

№ 20

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ИСТОРИЯ.РФ

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

МАРТ
№ 20
2026

Торжественное открытие памятника
**«ЗАЩИТНИКУ ОТЕЧЕСТВА
ОТ БЛАГОДАРНЫХ ПОТОМКОВ»**
Автор проекта: Мединский Р.И.,
скульптор: Стритович Д.А.

Поселок Дмитриевка,
Тамбовская область
23 августа 2018 года

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

СОХРАНЯЕШЬ ПРОШЛОЕ – ЗАЩИЩАЕШЬ БУДУЩЕЕ

Российское военно-историческое общество

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ,
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ,
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ИСТОРИЯ.РФ

2026, №20

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

Учредитель: Российское военно-историческое общество

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-84933 от 21 марта 2023 г.

Индексируется РИНЦ

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Воронова Ольга Ефимовна – доктор филологических наук, профессор, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, член Научного совета Российского военно-исторического общества;

Заместитель главного редактора:

Казначеева Ирина Алексеевна – доктор социологических наук, Советник Председателя Российского военно-исторического общества;

Кононов Владислав Александрович – референт Управления Администрации Президента РФ по государственной политике в гуманитарной сфере, кандидат исторических наук, член Центрально совета Российского военно-исторического общества;

Мединский Ростислав Игнатьевич – Советник Председателя Российского военно-исторического общества;

Назаров Андрей Владимирович – Советник Председателя Российского военно-исторического общества;

Кикнадзе Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, главный редактор журнала «Наука. Общество. Оборона», заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», член Научного совета Российского военно-исторического общества;

Шполянский Денис Валентинович – Заместитель директора Департамента науки и образования Исполнительной дирекции Российского военно-исторического общества.

СОДЕРЖАНИЕ:

РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРАВДЫ	
Мединский Р.И. «Наследие Земли Тамбовской» – память на века!	5
Кононов В.А. «История образует граждан, умеющих чтить обязанности и права свои»: о концепции новой государственной линейки учебников истории	11
Будунов И.М. Идеология русофобии в странах современной Прибалтики: истоки	16
2026 ГОД – ГОД ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ	
Кикнадзе В.Г. Дружба народов – фундамент Великой Победы	24
К 85-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Лебедев А.В. Боевой путь 1-го скоростного бомбардировочного авиационного полка в сражениях Великой Отечественной войны (по материалам Центрального архива Министерства обороны РФ)	29
СВО: ИНФОРМАЦИОННАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА	
Григорьев М.С. Международный общественный трибунал о зверствах и военных преступлениях киевского режима в г. Красноармейске (Покровске) и Красноармейском районе (ДНР)	43
УРОКИ ИСТОРИИ ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО	
Глушков В.В. «Россия, как и прежде, осталась Великой державой...»: о позиции США в переговорах с Россией по итогам Русско-японской войны	47
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РАБОТА НА НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИИ	
Филиппов В.Л. (Луганск, ЛНР) Культура и искусство как форма военно-патриотического воспитания студенческой молодежи в условиях СВО (на примере Луганской академии имени М. Матусовского)	70
Атамальян А.Г. (Горловка, ДНР) Сохранение исторической памяти студентов Донбасса (на примере Донецкого государственного педагогического университета им. В. Шаталова)	77
СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО	
Сумин А.Е. Клиповое сознание как поле битвы в эпоху гибридных войн	84
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ	
Луценко С.И. Историческая память – основа формирования конституционно ориентированного правосознания личности: об опыте субъектов РФ и Республики Беларусь	89
НАШИ ЦЕННОСТИ	
Воронова О.Е. «Я люблю Россию до боли сердечной и не могу помыслить себя где-либо, кроме России» (к 200-летию со дня рождения М.Е. Салтыкова-Щедрина)	95

**РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО НА ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПРАВДЫ**

Мединский
Ростислав Игнатьевич,
советник Председателя
РВИО, полковник в отставке

Medinskiy
Rostislav Ignatyevich,
Advisor of the Chairman
of Russian Military Historical
Society, retired Colonel

«НАСЛЕДИЕ ЗЕМЛИ ТАМБОВСКОЙ» – ПАМЯТЬ НА ВЕКА!

"HERITAGE OF THE TAMBOV LAND" – A MEMORY FOR CENTURIES!

Аннотация. В интервью Советника Председателя РВИО Р.И. Мединского о торжественном открытии Музея «Наследие Земли Тамбовской», состоявшемся 14 марта 2026 г., раскрываются идейно-патриотические основы и история создания Музея. Музей призван стать началом масштабного проекта для всей страны – создания единой сети региональных Центров Исторической Памяти. При этом музей мыслится его создателями как историко-культурный центр и «точка роста», ресурс развития региона. Его экспозиция рассказывает об уникальном историческом пути России, о силе духа нашего народа и воле к Победе.

Ключевые слова: Российское военно-историческое общество, Музей «Наследие Земли Тамбовской», историческая память, историческое просвещение

Исходя из актуальности задач настоящего с упором на будущее, **РВИО** решило создать уникальный Музей, воплощающий главные ценности нашей Истории: **путь России, особую миссию народа, его силу духа и волю к Победе.**

Это событие свершилось **14 марта сего года.** Ровно в 11 часов состоялось открытие необычного Музея. В церемонии приняли участие начальник Управления Администрации Президента Российской Федерации по

Abstract. In the interview with Advisor to the Chairman of Russian Military Historical Society R.I. Medinskiy about the grand opening of the “Heritage of the Tambov Land” Museum, which took place on March 14, 2026, the ideological and patriotic foundations and history of the Museum’s creation are revealed.

The Museum is intended to be the beginning of a large-scale project for the entire country – the creation of a unified network of regional Historical Memory Centers. Its founders envision the Museum as a historical and cultural center and a “growth points”, a resource for regional development. Its exhibition tells the story of Russia’s unique historical path, the fortitude of our people, and their determination to achieve Victory.

Keywords: Russian Military Historical Society, “Heritage of the Tambov Land” Museum, historical memory, historical education

государственной политике в гуманитарной сфере, глава Тамбовской области, представители Российского Военно-исторического общества.

Используя новый формат общения с читателем, раз-

говор об открытии Музея мы решили построить в виде интервью с **Советником Председателя Российского военно-исторического общества Ростиславом Мединским**, в котором подробно раскрываются Идейные основы и история создания Музея.

Ростислав Игнатьевич, вот уже более 10 лет Российское военно-историческое общество ведёт большую работу в Тамбовской области. Устанавливаются Мемориалы и Памятники, создаются Выставки.

Все жители с нетерпением ждали открытия нового Музея. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом.

Действительно, за эти годы сделано немало!

За 10 лет работы Региональное отделение Российского военно-исторического общества в Тамбовской области стало одним из лучших в Стране. За этот период установлена **101 Мемориальная доска** Героям Советского Союза, **10 мемориальных досок** Полным Кавалерам Ордена Славы. Под эгидой Российского военно-исторического общества в регионе открыты **37 Мемориалов и Памятников**, Памятников-бюстов и Мемориальных стел, проведены сотни Лекций, десятки научно-практических Конференций и Выставок.

Мемориалы в Память о **Великом Подвиге** наших предков в Тамбове, Рассказово и Ржаксе, Кирсанове и

Экспозиция Музея, посвященная Г.Р.Державину

Устье, Заворонежском и Первомайском, Мичуринске, других местах Тамбовщины стали поистине Народным достоянием!

В подтверждение, с уверенностью могу сказать, что немалая заслуга здесь Председателя Совета Регионального отделения Российского военно-исторического общества, бессменного руководителя Музейно-выставочного центра Тамбовской области **Игоря Алексеевича Николаева**, который всю свою жизнь посвятил делу сохранения и приумножения духовных и культурных традиций Тамбовского края, военно-патриотического воспитания молодежи.

Кроме того, с огромной благодарностью свидетельствую, что решением Тамбовской областной Думы в Законе о праздничных днях и памятных датах Тамбовской

области появилась новая – **День Российского военно-исторического общества**. Он отмечается в регионе ежегодно 16 февраля вместе с Днем Тамбовских Героев. Все эти важнейшие Идейно-патриотические проекты – зримое воплощение плодотворной совместной работы Руководства области, Российского военно-исторического общества и его Регионального отделения.

Посетив Музей, каждый из нас прикоснется к Истории Тамбовского наместничества, созданного по Указу Екатерины Великой в 1779 году.

Одним из первых его правителей был известный к тому времени поэт и Государственный деятель Гавриил Романович Державин. Какой вклад он внёс в развитие Тамбовского края?

Зал экспозиции Музея «Наследие Земли Тамбовской»

Наместничество, которому в этом году **исполнилось 247 лет** – это не просто бюрократическая Реформа. Это время, когда регион обрёл чёткие границы, административный центр, условия к системному развитию. Наш Музей должен показать всем, как это решение изменило повседневную жизнь тысяч и тысяч людей.

Особо хочу отметить, что в этот День, 14 марта, ровно 240 лет назад – в Тамбов прибыл новый наместник, **Гавриил Романович Державин**, человек, чьё имя стало символом просвещения, борьбы с произволом, настоящего служения на благо края. И именно сегодня, **14 марта 2026 года**, мы открываем двери этого Музея. Это не случайное совпадение. Это сознательный жест **премственности**.

Гавриил Романович уже тогда внёс неоценимый вклад в развитие края.

По решению Державина в Тамбове построили театр, типографию, народные училища, богадельню, больницу, сиротский дом и другие. **Огромные усилия были приложены и для развития дорожного хозяйства!**

В чём, на Ваш взгляд, Главная цель создания этого Музея?

И какова его стратегическая роль для Региона и Страны в целом?

Экспозиция нашего Музея – это захватывающий Рассказ об уникальном историческом пути России, об особой миссии нашего народа, о его силе духа и воле к Победе. О том, как закалялся русский характер и формировались основы

нашей государственности.

Она напоминает нам о том, что, объединив усилия: знания, ресурсы, стремления и волю, мы всем миром способны на великие свершения.

Когда мы говорим о «корнях» Тамбовской земли, я, безусловно, вижу тот самый первый частокол, первую сторожевую башню на холме у слияния рек Цны и Студенца. Крепость Тамбов 1636 года – это начало, душа всей последующей Истории.

Поэтому сердцем Музея станет реконструкция той самой Крепости – **Главного символа Музея**. То есть Место, где каждый сможет ощутить тот самый импульс, с которого началось всё, что нас сегодня окружает: край, дороги, наша жизнь. Мы – потомки этого выбора. И Музей начинается именно с этого чувства.

Исторически Крепость сразу стала **плавильной печью**. Здесь стирались старые границы и рождалось новое общество – **тамбовчане**. Уже тогда, в XVII веке, был заложен наш **многонациональный соборный дух**, умение объединяться для общей цели. Готовности края к защите его от набегов врагов!

А сколько имен **выдающихся деятелей** вписано в летопись Истории Тамбовщины!

Алексей Воейков, Сергей Рахманинов, Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), Иван Мичурин, дважды Герой Советского Союза Василий Сенько и многие, многие другие – **это Гордость Края!** Все они были настоящими Патриотами своего Отечества!

Реконструкция Крепости 1636 г.

Музей «Наследие Земли Тамбовской» выполняет двойную миссию. Во-первых, это центр **историко-культурного развития**, где патриотическое воспитание становится не лозунгом, а личным огромным опытом через прикосновение к подлинной Истории.

Во-вторых, это **точка экономического роста**, которая привлекает туристов, создаёт новые рабочие места и формирует современный привлекательный образ региона, превращая культурное наследие в ресурс для развития.

Почему подобный проект Музея важен не только для Тамбовской области, но и может стать ориентиром для каждого региона России?

Создание Музея «Наследие Земли Тамбовской» –

это последовательная и логичная реализация миссии Российского военно-исторического общества, которое под руководством Владимира Мединского уверенно взяло на себя роль **главного оператора Исторической Памяти в Стране**.

Теперь в каждом регионе действует Региональное отделение РВИО, что превращает его работу из Федеральной инициативы в систему с реальным присутствием на местах. Таких Региональных отделений – 89 с численностью 31 345 членов. В том числе – 910 Местных отделений со своим Руководством.

Созданный Музей в Тамбове должен стать началом Мощного Проекта для всей России – создания единой сети региональных Центров Исторической Памяти.

На чём держится Историческая Память: на точности фактов или на силе нравственного примера?

Историческая Память сегодня, в непростых международных условиях, – **основа** нашего суверенитета, и объявленный Указом Президента РФ 2026 год – **Годом единства народов** России – тому подтверждение!

Это вопрос по сути Памяти. Факты – её фундамент. Но душу и силу, передающуюся через поколения, даёт нравственный пример – отвечая на вопросы «**почему?**» и «**во имя чего?**». Это Главные вопросы нашей Истории, Ответы на которые формируют духовную основу нашего наследия.

Музей должен стать не лестии ради, ради Правды одной, **Местом неукротимой силы**, где прошлое становится не сбором артефактов, а живым диалогом с посетителем. Где Историю не показывают – её проживают.

Как Вы считаете, в чём главная задача истинного Просвещения сегодня?

К сожалению, об Историческом Просвещении в его широком понимании в нашей Стране заговорили недавно. И что крайне важно – на Государственном уровне.

В 2024 году по Указу Президента Российской Федерации было создано Специальное **Управление по Государственной политике в гуманитарной сфере**, главной задачей которого явля-

ется формирование у молодого поколения осмысленной связи с прошлым, чувства исторического достоинства и ответственности за будущее Страны.

Созданный Музей – прямое воплощение этой работы.

Его задача – стать современным Центром, где Государственная политика в области **Исторического Просвещения** обретет свои зримые результаты. Я твердо убежден, что только изучение Истории своей Страны является одним из важнейших факторов патриотического воспитания молодежи.

Особо следует отметить инициативы, успешно реализованные Региональным отделением в Тамбовской области, ставшие примером и ориентиром для других регионов. Вдохновляющей идеей, давшей начало «Клубу будущих офицеров» и фестивалю «О России с любовью», стал уникальный видеопроjekt помощника Президента РФ, Председателя Российского военно-исторического общества, доктора исторических наук, профессора **Владимира Мединского «Рассказы из русской истории»**, которые посвящены выдающимся личностям и событиям XVII – XX веков. Герои Лекций – российские императоры, полководцы и военачальники, писатели и выдающиеся деятели, оказавшие глубочайшее влияние на развитие Российского Государства в целом.

Эти лекции с большим успехом идут на телеканалах «Россия-Культура», «Россия-24» и

Торжественная церемония открытия Музея «Наследие Земли Тамбовской». Слева направо: Ростислав Мединский, Советник Председателя РВИО, Владимир Бочарников, Начальник Управления Администрации Президента РФ, Евгений Первышов, Глава Тамбовской области.

интернет-канале «Лекторий Достоевский».

Русская История, на первый взгляд, невероятно проста, но вместе с тем не менее сложна при ее изложении... Как заметил однажды Гавриил Державин: «Самое лучшее её предназначение есть защищать свое Отечество!».

Известно, высказывание, что большая история Великой Страны – это сумма малых историй её регионов.

Не так давно Президент России подписал Указ «О праздновании 250-летия образования Тамбовского наместничества» в 2029 году. Почему нам важно именно на Государственном уровне

отмечать такие юбилейные даты?

Создание Музея «Наследие Земли Тамбовской» как Центра Памяти и диалога поколений является прямым выполнением Указа Президента Российской Федерации.

Открывая Музей, мы не ожидаем будущего Юбилея, а уже Сегодня закладываем фундамент для его содержательного развития.

Вот почему, эта работа не ради «галочки». Это – дань уважения нашим Великим предкам от Екатерины II и Гавриила Державина.

Открывая двери Музея **14 марта** – в День, когда 240 лет назад в Тамбов прибыл

Гавриил Державин, – мы берём у него и всех Созидателей края Эстафету ответственности за Историческую Память, будущее Тамбовской Земли и Великой России.

Открывшийся в Тамбове Музей – это не просто со-

брание артефактов, а живой организм, призванный формировать **Идейно-Патриотическое** мировоззрение подрастающего поколения. В нем История перестает быть чередой дат из учебника и превращается в пространство для

размышлений о характере народа, цене Побед и значении Единства. Этот Проект становится краеугольным камнем, где уважение к корням является необходимым условием для уверенного движения вперед!

**Кононов
Владислав Александрович,**
ответственный секретарь
государственной линейки
учебников истории, референт
Управления Президента
Российской Федерации по
государственной политике
в гуманитарной сфере,
кандидат исторических наук

**Kononov
Vladislav Aleksandrovich,**
Executive Secretary of the
state line of history textbooks,
Assistant to the Presidential
Administration of the Russian
Federation for State Policy
in the Humanitarian Sphere,
Candidate of History

«ИСТОРИЯ ОБРАЗУЕТ ГРАЖДАН, УМЕЮЩИХ ЧТИТЬ ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА СВОИ»: О КОНЦЕПЦИИ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЛИНЕЙКИ УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ

“HISTORY EDUCATES CITIZENS WHO KNOW HOW TO RESPECT THEIR RESPONSIBILITIES
AND RIGHTS”: ON THE CONCEPT OF THE NEW STATE LINE OF HISTORY TEXTBOOKS

Аннотация. В статье представлена концепция новой государственной линейки школьных учебников истории, излагаются принципы, положенные в ее основу.

Ключевые слова: новая государственная линейка учебников истории, принципы преподавания истории, гражданская идентичность, принципы патриотизма, В.Р. Мединский

Abstract. The article presents the concept of a new state line of school history textbooks and sets out the principles on which it is based.

Keywords: new state line of history textbooks, principles of teaching history, civic identity, principles of patriotism, V.R. Medinskiy

Одной из важнейших составляющих государственной политики в гуманитарной сфере (в том числе, в образовании) является подготовка и внедрение единых государственных линеек учебников.

Единые учебники уже были в нашей истории – и в дореволюционной России, и во времена Советского Союза. Это говорит о том, насколько важно во все времена формировать историческое мыш-

ление в парадигме любви и уважения к своей Родине. Вне зависимости от строя, формы правления. Или «мы есть» и объясняем миру и себе, почему мы есть и не можем не быть. Или «нас нет» (пример – страны Балтии, Польша, существующие в привнесенной извне модели истории).

«Идеологическое многообразие», граничащее с полной бесконтрольностью, хлынувшее, в том числе, в систему

образования после распада СССР, привело к появлению десятков линеек учебников истории. К началу 2010-х гг. в российских школах использовалось до 65 вариантов учебников, включая «соросовские». Единой трактовки истории не существовало, более того, зачастую продвигались сомнительные «западные» исторические нарративы, давались уничижительные оценки исторических периодов и

деятели, в том числе, касавшихся периода Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Вместе с тем, о значении изучения и преподавания истории говорил еще министр народного просвещения Российской империи граф С.С.Уваров: «Преподавание истории есть дело государственной важности», поскольку она (история) «образует граждан, умеющих чтить обязанности и права свои»¹.

Задачу подготовки единой линейки учебников истории в 2013 г. поставил **Глава государства В.В. Путин**, одновременно дав главное обоснование необходимости решения данной задачи: «**Должна быть единая линейка учебников, которая бы показывала нам хронологию событий и их официальную оценку. Без этого не будет самого хребта понимания того, что происходило с нашей страной в течение прошлых столетий и прошлых десятилетий**»².

В последующие годы велись дискуссии, формировался единый историко-культурный стандарт, постепенно уменьшалось число линеек учебников истории, допущенных Министерством просвещения России к использованию в школах. Однако непосредственно создание единой государственной линейки учебников истории на-

чалось с декабря 2022 года, когда эту работу стала координировать **Межведомственная комиссия по историческому просвещению под руководством помощника Президента России В.Р. Мединского**.

Общие принципы создания учебников были изложены в 2020 г. В.Р. Мединским по итогам широкой дискуссии в его программной статье «7 тезисов, о том, как изучать и преподавать историю». Перечислим их кратко.

1. Историческая политика является частью государственной политики.

2. Исторический суверенитет (то есть, возможность самостоятельно трактовать свою историю) является неотъемлемой частью суверенитета государства.

3. Объективные исторические оценки событий и деятелей возможны только при погружении в конкретную эпоху, а не с высоты современного пост-знания.

4. Позитивное восприятие истории через развитие чувства сопричастности к прошлому страны.

5. Непрерывность исторического развития.

6. Синхронизация всемирной и отечественной истории.

7. Воспитательная функция истории, направленная на ее осмысление и принятие учащимся, развитие у него критического мышления.

«*Такое постижение прошлого даст нам образ будущего, основанный на наших базовых ценностях: свободе и независимости, суверенитете и целостности нашей земли, памяти о героическом труде наших предшественников, опоре на тысячелетнюю культуру и традицию государственности России*», – делается вывод в статье В.Р. Мединского³.

Государственная линейка учебников истории стала результатом объединения и доработки лучших предыдущих линеек, трудом десятков профессионалов. Авторский коллектив линейки включает более 50 ученых-авторов, методистов, рецензентов, экспертов и др.

Главные редакторы линейки — это помощник Президента России, Председатель РВИО и Первый секретарь Союза писателей России **В.Р. Мединский**, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, академик **А.О. Чубарьян** и ректор МГИМО, академик **А.В. Торкунов**. Академик, президент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова **С.П. Карпов** выступил в качестве главного рецензента учебников истории России.

Впервые за многие десятилетия все учебники государственной линейки прошли многоуровневую профессиональную экспертизу, включая экспертизу

¹ Цит. по: С.Уваров «О преподавании истории относительно к народному воспитанию». 1813

² Цит по: В.Путин. Прямая линия. 25.04.2013. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/17976?ysclid=mmfwzq8xnt615595587>

³ Цит по: В. Мединский. 7 тезисов о том, как преподавать и изучать историю. 2020 <https://medinskiy.ru/article/7-teziso-v-kak-izuchat-istoriyu-v-shkole?ysclid=mmfwdsilec280432641>

3-х институтов РАН (Института археологии, Института всеобщей истории, Института российской истории).

Весной 2023 г. были подготовлены 4 тома государственного учебника для 10 и 11 классов общеобразовательных школ, охватывающие период Новейшей истории (1914 г. – настоящее время). Их внедрение в школы началось уже в 2023/2024 учебном году. Тогда же была осуществлена подготовка продолжения линейки – учебников истории для 5-9 классов (9 томов). Начиная с 2025/2026 учебного года в образовательный процесс внедряются учебники для 5-7 классов, а в будущем, 2026/2027 учебном году – учебники для 8–9 классов.

Вся государственная линейка учебников истории, таким образом, насчитывает 13 томов – 6 учебников по истории России и 7 учебников по Всеобщей истории. Кроме того, на основе учебников истории для 10–11 классов подготовлено трехтомное издание учебников для учреждений среднего профессионального образования.

Учебники создавались с учетом современных технологий (создана электронная версия, в учебниках размещены QR-коды, указывающие на архивы, документы, сайты музеев и органов власти, фильмы, книги). Они могут использоваться не только для обучения в школе, но и для самообразования в любом возрасте.

Главная цель учебников — научить думать, анализировать, делать выводы. Никто и

ничто не замалчивается, прошлое не «очерняется» и в то же время не «обеляется». Акценты и оценки расставляют ученик и учитель. В помощь им и в дополнение к государственной линейке учебников на сайте Российского военно-исторического общества **History.ru** создан специальный раздел «Учителю и ученику», где к каждому параграфу даны разнообразные дополнительные материалы — статьи, видео- и аудиолекции, тесты и др. На каждый соответствующий раздел параграфа ведет QR-код, напечатанный в учебнике в рубрике «Дополнительные материалы».

Учебники характеризуются не только россиецентричностью, но и уходом от европоцентризма.

Повышенное внимание уделяется истории стран Азии и (впервые) — Африки. **Особое внимание уделено синхронизации Истории России и Всеобщей истории** — каждый из параграфов (за исключением истории Древнего мира) начинается с хронологических таблиц «Россия» и «Мир». Таким образом, изучение нового материала всегда начинается с краткого сопоставления главных событий в нашей стране и в мире.

Впервые после 1991 г. права на всю линейку учебников принадлежат государству в лице Минпросвещения (а не издательствам, как это было ранее). Использование твердых обложек и сшивки страниц позволит увеличить срок использования учебников в 2–3 раза.

***

Представим кратко новые тома государственной линейки учебников для 5-9 классов, внедряемые в настоящее время в образовательный процесс. Автором их художественного оформления (включая оформление обложек и учебников для 10-11 классов) является главный редактор В.Р.Мединский. **Изучение истории в школе начинается в 5 классе с истории Древнего мира.** В новой обложке учебника сохраняется преемственность с известным советским учебником под ред. Ф. Коровкина – Арка Пальмиры. Колонны древнего Херсонеса и угадываемый образ Севастополя на заднем плане подчеркивают связь времен «из прошлого в настоящее».

Вместе с тем, уже в курсе истории Древнего мира ученики знакомятся с периодом древности, связанным с историей нашей страны. Рассказывается не только о первобытных стоянках человека на территории нашей страны, но и о таинственном Аркаиме (Челябинская область), полисах Северного Причерноморья, Боспорском царстве, Дербенте — одном из старейших городов России и мира.

Здесь же появляется единая рубрика для всех учебников «Рекомендуем посетить». В ней — названия уникальных музеев — воронежские Костенки, башкирский Шульган-Таш, карельские петроглифы, Херсонес (включая новый археологический парк),

Фанагорию, Керчь, и т.д. При этом знакомство с музеями рекомендуется начать с местных школьных и краеведческих музеев, расположенных в городе или поселке, где находится школа.

Учебники истории для 6 класса посвящены истории России и Средних веков. По просьбам ученых и методистов, начало XVI века теперь искусственно не отрывается и не переносится на следующий год обучения. Правление Василия III, сына Ивана Великого, продолжавшего его политику, оставлено для изучения в 6 классе.

Ранее под предлогом единой периодизации всемирной истории, начала эпохи Великих географических открытий (1492 г. — открытие Америки) этот разрыв сохранялся. Российскую историю зачем-то загоняли под эти лекала.

На обложке учебника Средних веков на переднем плане — мозаика «Император Юстиниан со свитой», на заднем — миниатюра братьев Лимбург из «Часослова герцога Беррийского»

Учебники 7 класса. Здесь на обложке учебника Всеобщей истории мы видим картину «Высадка Колумба в Новом Свете». Колумб куда плыл? В Индию, поэтому на заднем плане изображен Тадж-Махал.

История России 7 класса — на обложке картина «Навеки с Москвой, навеки с русским народом» художника Хмелько. Картина написана к т.н. «300-летию воссоединения Украины с Россией», мас-

штабно праздновавшемуся в 1954 году. Никакой Украины, конечно, как и равноправности «субъектов договора» в XVII веке попросту не существовало — этот миф был придуман в политических целях именно к празднованию юбилея. Речь шла исключительно о переходе под руку московского царя Войска Запорожского и его земель. Картина хранится в Киевской художественной галерее. Там ее давно не показывают, но теперь

«Преподавание истории есть дело государственной важности», поскольку она (история) «образует граждан, умеющих чтить обязанности и права свои»

Граф Уваров, XIX в.

она изображена на каждом учебнике истории России для 7 класса.

Учебники истории 8 класса. XVIII — начало XIX вв. В 8 классе (как и в 6) также есть небольшая, но обоснованная рассинхронизация. Учебник истории России начинается с борьбы за власть в конце XVII века, затем с воцарения Петра, охватывает весь XVIII век и царствование Александра I, вплоть до восстания декабристов в 1825 г. Учебник же Всеобщей истории продолжается по Венский конгресс 1815 г.,

переустроивший послевоенную Европу.

На обложке истории России — картина В. Серова «Петр I». В центре композиции — будущий император, который стремительно шагает вдоль берега моря, задумав построить среди болот город.

На учебнике Всеобщей истории — знаменитая картина Ж.Л.Давида «Коронавание императора Наполеона I и императрицы Жозефины в соборе Парижской Богоматери 2 декабря 1804 года».

Учебники истории для 9 класса. На обложке истории России картина Г. Мясоедова «Страдная пора (Косцы)», а также фотографии моста через реку Обь и одной из фабрик в Москве.

Вообще, в учебниках часто встречается «тема мостов» — Бруклинский (10 класс и трехтомный учебник, выпущенный для среднего профессионального образования — СПО), Крымский (11 класс и СПО), 9-й. Это сделано неслучайно — история должна объединять, а не разъединять. Не нужно искать червоточину в истории, нужно не «историческое обоснование исконной вражды», а примеры сотрудничества, «наведения мостов».

Но это, конечно, вовсе не означает «обход» острых углов. На обложке учебника Всеобщей истории для 9 класса — знаменитая картина В.Верещагина «Подавление индийского восстания англичанами». Судьба картины неизвестна — она пропала. Но жестокая сцена, изображен-

ная на ней – своеобразный «символ» британской государственности и колониализма, показывающий суть эпохи.

***

Летом 2025 г., на встрече с главными редакторами гослинейки учебников истории, **В.В. Путин заявил: «Теперь очень важно, конечно, определиться с так называемой обратной связью... Эта обратная связь от самих школьников, от самих студентов, от преподавателей, которые пользуются этой учебной литературой, и, конечно, от родителей, безусловно. Это чрезвычайно важно, чтобы понимать, как люди относятся, те, на кого рассчитана ваша работа, к тому, что сделано. А если нужно, вы сочтёте возможным, коррективы какие-то вносить – это вам виднее»⁴.**

По итогам первых месяцев использования учебников в школах авторский коллектив получил множество живых откликов, практических рекомендаций от педагогов и методистов, а иногда — и от самих учеников, увлекающихся изучением истории. В результате их тщательной проработки во 2-е издание учебников для 5-9 классов и 3-е издание учебников для 10-11 классов внесены многочисленные улучшения и дополнения. Так, например,

во 2-м издании учебников увеличены шрифты, а карты, ранее располагавшиеся в конце учебников, перенесены в основной текст. Все эти рекомендации позволяют совершенствовать единую государственную линейку учебников, и эта работа будет вестись постоянно.

Подводя итоги, хотелось бы сказать: создание единой линейки госучебников по истории – это большой шаг вперед в формировании единого образовательного пространства страны, улучшении качества преподавания истории, направленного на формирование гражданской ответственности и патриотизма, уважительного отношения к прошлому страны, консолидации общества.

Отметим, что единый государственный учебник истории – это не только вопрос образовательной политики и гражданской идентичности,

но и национальной безопасности. Государство и общество обязаны сохранять правду об историческом прошлом, героических подвигах нашего народа и передавать ее последующим поколениям без спекуляций, искажений, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям России.

Сегодня Россия вновь сталкивается с многочисленными угрозами и защищает справедливость и мир, как это уже было не раз в нашей истории.

Единый учебник истории необходим для того, чтобы каждый молодой человек понимал и знал историю нашей страны и мира, осознавал ценность суверенного, самостоятельного развития России, за что боролись наши предки и за что продолжают бороться наши героические защитники в ходе Специальной военной операции.

⁴ Цит по: Встреча с редакторами учебников истории. Москва, Кремль, 22.06.2025 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/77234?ysclid=mmfygnq71171979002>

Будунов
Ибрагим Маратович,
заместитель директора
Департамента региональной
политики Российского военно-
исторического общества
(г. Москва)

Budunov
Ibragim Maratovich,
Deputy Director of the
Department of Regional Policy
at Russian Military History
Society (Moscow)

ИДЕОЛОГИЯ РУСОФОБИИ В СТРАНАХ СОВРЕМЕННОЙ ПРИБАЛТИКИ: ИСТОКИ

THE IDEOLOGY OF RUSSOPHOBIA IN THE CONTEMPORARY BALTIC STATES: THE ORIGINS

Аннотация. В статье рассматриваются историко-политические корни русофобии в странах Прибалтики (на примере Латвии). Центральное место в исследовании занимают преступления латышских пособников нацистов в годы Второй мировой войны: подробно описываются зверства «команды Арайса», массовые убийства в Бикерниекском лесу, уничтожение детей в концлагере «Саласпилс» и карательные операции на территории Белоруссии.

Ключевые слова: русофобия, идеология, Вторая мировая война, нацизм, геноцид, страны Прибалтики, Латвия

Abstract. The article examines the historical and political roots of Russophobia in the Baltic countries (on the example of Latvia). The study focuses on the crimes committed by Latvian collaborators of the Nazis during World War II, including the atrocities of the Arajs team, the mass killings in the Bikernieki Forest, the destruction of children in the Salaspils concentration camp, and the punitive operations in Belarus.

Keywords: Russophobia, ideology, World War II, Nazism, genocide, Baltic countries, Latvia

С началом Специальной военной операции Прибалтика оказалась в числе лидеров мировой русофобской повестки. Однако, чем сильнее желание прибалтов поставить Россию «на колени», тем больше эстонцев, латышей и литовцев на коленях чистят унитаза в богатых европейских странах.

Об истоках русофобии – на примере Латвии.

Латвийская государственность сложилась в XX веке. В Средневековье эти земли входили в зону влияния Руси, а затем стали ядром государства крестоносцев — Ливонского ордена.

На протяжении нескольких столетий власть принадлежала

немецким аристократам, а латышское население, в основном состоявшее из крепостных крестьян, было ограничено в правах, в том числе на свободное поселение в городах. Наименования территории «Латвия» вообще не было. Оно появилось только в конце XIX в. как производное от самоназвания народа «латыши».

Напомню, еще по Ништадтскому миру 1721 г. Россия заплатила побежденной Швеции за Прибалтику с Ригой и Ревелем 2 млн. ефимков (около 1,5 млн. руб.). Это годовой бюджет Швеции того времени, или 56 тонн серебра. «Независимая» Латвия появилась в результате оккупации Прибалтики немецкими войсками в ходе Первой мировой войны

В 1934 г. в Латвии было введено военное положение, парламент распущен. Программа действий тогдашнего диктатора, имя которого не стоит и вспоминать, мало чем отличалась от доктрины Гитлера в Германии.

Профашистский латвийский режим сразу приступил к дискриминации русскоязычного населения. Из органов власти «под гребенку» были «вычищены» специалисты с русскими фамилиями, – даже те, кто имел латвийское гражданство. Закрывались все гимназии, где уроки проходили на русском языке. Были ликвидированы и русскоязычные газеты.

Вся довоенная история прибалтов доказывает, что их правящие группировки последовательно старались прогнаться перед Германией. Профашистские лидеры ожидали прихода немецких войск и установления гитлеровского режима.

Латвия и Эстония по договору с Берлином от 7 июня 1939 г. становились марионетками. Унижение и подбострастие прибалтов перед немцами было полным и очевидным.

Советский военный атташе в Латвии полковник Васильев 17 мая 1939 г. докладывал в Москву:

«Подготовка германской агрессии в эту республику идет полным ходом. (...) В Риге... Меже-парк и другие предместья являются постоянным местом сбора гитлеровской молодежи... Хождение по улицам Риги «мальчиков» в белых чулках и гитлеровские приветствия

Профашистский латвийский режим приступил к дискриминации русскоязычного населения. Из органов власти «под гребенку» были «вычищены» специалисты с русскими фамилиями

являются обычным явлением. Мало того, сам министр иностранных дел на второй день пасхи разгуливал в белых чулках... Идет усиленная пропаганда идей фашизма и прямой агрессии... «Венцом» подготовки германской агрессии является проезд в Ригу германского военного атташе полковника Рессинга, который, вероятно, получил указание прощупать и подготовить общественное мнение к возможному протекторату Германии над Латвией... Рессинг

предлагал в Лиепае командиру дивизии и офицерам гарнизона германский протекторат, причем этот протекторат должен был быть направлен против Советского Союза... Общее мнение трудящихся – это скорей бы пришла Красная Армия. Интеллигенция рассуждает так: «Лучше Советская власть, чем немцы...».

Оккупация республики немцами означала бы ее возвращение к германскому господству и нахождение под властью нацистов, относившихся к прибалтам как к низшей расе.

Однако культивировавший в межвоенный период культ русофобии и активная помощь со стороны гитлеровских спецслужб предопределили высокий уровень пособничества прибалтов нацистским оккупантам во время Великой Отечественной войны.

В современной Латвийской Республике сегодня чествуют как героев «команду Арайса», которая отличалась особой жестокостью среди отрядов СС. Эта «команда» была карательным военизированным формированием и комплектовалась исключительно латышами-добровольцами. «Sonderkommando Arajs» (нем.) была названа в честь ее создателя – майора латвийской армии Виктора Арайса. В неё записывались бывшие офицеры, мелкие собственники и члены националистических организаций. «Команду» создали в начале июля 1941 г., сразу после оккупации частями вермахта Риги, в качестве подразделения «латышской

вспомогательной полиции». В качестве отличительного знака члены «команды» носили на рукаве зеленую повязку, на которой был изображен череп с перекрещенными костями и надписью: «Полиция безопасности» на латышском и немецком языках.

Личный состав «команды Арайса» к 1942 г. достиг 2 тыс. карателей. Они начали свою деятельность с погрома рижских синагог и убийства евреев. Своей звериной жестокостью «арайсовцы» полностью оправдали доверие оккупантов и были обмундированы по образцу формирований СС. Латышские каратели участвовали в геноциде населения оккупированных советских территорий, в том числе, в карательных акциях против партизан. Также «команда Арайса» несла охрану концлагеря «Саласпилс».

Командир подразделения В. Арайс за заслуги перед оккупантами в 1942 г. получил звание штурмбанфюрера СС. Его подчинённые в общей сложности убили не менее 30 тыс. мирных жителей.

В годы войны и в послевоенное время советскими органами госбезопасности были задержаны 344 сотрудника этой «команды», которых предали суду в СССР. Главарь латышских нацистов Арайс оказался в ФРГ, был там арестован, приговорен в 1979 г. к пожизненному заключению и умер в тюрьме. Другой соучастник преступлений Г. Цукурс в 1965 г. был ликвидирован в Уругвае израильскими спецслужбами.

Помимо подчинённых Арайса, злодеяния против мирного населения на регулярной основе совершали «команда Вагуланса», «команда Тейдеманиса», члены «Латышского добровольческого легиона СС» и другие пособники немецких нацистов. Уже в августе 1941 г. сами немцы признавали, что латвийские «отряды самообороны» и полиция, расправляясь с евреями, «совершенно утратили человеческий облик».

Своей звериной жестокостью, участием в геноциде советского народа латышские каратели оправдали доверие оккупантов и были обмундированы по образцу формирований СС

Территория Латвии в 1941-1944 гг. стала полигоном для массовых убийств военнопленных РККА, бывших работников советских учреждений, их семей и людей, просто заподозренных в сочувствии к СССР. **Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК) после освобождения республики обнаружила места массовых захоронений с останками около 300 тыс.**

чел. Оценив рвение латышских палачей, немцы начали завозить в Латвию на убийство евреев из других европейских стран. Сегодня «цивилизованный Запад» тщательно избегает упоминать об этих преступлениях.

Одним из первых мест на территории Латвии для «селекции и последующего уничтожения» евреев, пригнанных из разных стран, военнопленных и мирных жителей стал латвийский концлагерь «Саласпилс».

Концентрационный лагерь «Саласпилс» (нем.: Arbeitserziehungslager – «трудоустройственный лагерь») изначально охраняла «команда Арайса». Он был построен в октябре 1941 г. всего в 18 км от Риги.

Летом 1942 г. сюда стали пригонять крестьян из Белоруссии, Псковской и Ленинградской областей, захваченных под видом «борьбы с партизанами». Затем взрослых отправляли на рабский труд в Германию, а отобранных у них детей оставляли в лагере.

Саласпилс превратился еще и в «фабрику крови» для нужд немецкой армии. Детей помещали в отдельный барак, где они ждали своей участи – смерти от потери крови. Охранники ежедневно в больших корзинах выносили из детского барака окоченевшие трупы. Их сбрасывали в выгребные ямы или сжигали за оградой лагеря. Суточное пропитание детей составляло 100 граммов хлеба и полтора

литра жидкости, выдаваемой за суп. Из каждого маленького человека раз в два дня выкачивали до 500 миллилитров крови.

Следствием было установлено, что за период с конца 1942 по 1944 г. включительно через Саласпилский лагерь прошли 12 тыс. детей, около 7 тыс. погибли мучительной смертью.

За весь период оккупации в лагере Саласпилс немцами и латышскими охранниками было убито 101 100 граждан из СССР, Чехословакии, Польши, Австрии, Франции и др.

Латыши участвовали во многих карательных акциях против партизан и мирных жителей. Активно они действовали в соседней Белоруссии. Только в рамках одной операции «Зимнее волшебство» 1943 года в Белоруссии участвовали 8 латышских шуцманшафт-батальонов.

По данным архивов, эта операция разворачивалась следующим образом: войдя в деревню, полицейские и приданные части СД расстреливали всех, кого можно было подозревать в принадлежности к партизанам (такowymi считались практически все жители-мужчины в возрасте от 16 до 50 лет). Убивали стариков, инвалидов, женщин и детей. Часть людей отправляли на рабский труд в Германию или в концлагеря. Тех, кто не мог идти, – достреливали. Карателями были сожжены тогда 440 деревень. Только в одном Освейском районе было сожжено 183 деревни,

расстреляны и сожжены 11383 человека (из них 2118 детей в возрасте до 12 лет). Более 14 тыс. жителей были вывезены на работы в Германию.

Арестованный советскими спецорганами пособник нацистов латыш В. Балтиньш на допросе свидетельствовал о зверствах карателей из Латвии в Витебской области:

«Когда эта латышская часть уходила, она взяла с собой в качестве наложниц несколько русских женщин. Последним вменялось в обязанности также стирать белье солдатам, топить бани, чистить помещения и тому подобное. После ухода этой части я с помощью нескольких человек разрыл солому и пепел в сгоревшей хате и извлек оттуда наполовину обгоревшие трупы. Их было 7, все были женскими, и у всех к ноге была привязана проволока, прибитая другим концом к косяку двери...»

Одним из гитлеровских палачей, которому не удалось уйти от справедливого возмездия, был командир взвода «команды Арайса» унтерштурмфюрер СС Таливалдис Озолс.

Свою «службу» в «команде Арайса» Т. Озолс начал весной 1942 г. с участия в уничтожении узников рижского гетто, которое было организовано по приказу рейхскомиссара Остланда Г. Лозе 21 октября 1941 г. К 20 ноября в гетто, вначале огороженное колючей проволокой, а затем шестиметровым забором, согналы 29602 чел., из них – 5652 ребёнка в возрасте до 14 лет. С декабря 1941 года в

это гетто привозили также евреев из Германии, Австрии и Чехословакии, общее количество которых составило более 11 тыс. чел.

Первая акция по уничтожению узников гетто была проведена в ночь на 30 ноября 1941 г., после чего их массовые убийства осуществлялись на постоянной основе. Людям говорили, что их повезут на консервную фабрику в Болдере, но на самом деле отправляли на расстрел в Бикерниекский лес или Дрейлини. В первую очередь смерти подлежали «нетрудоспособные» – старики, инвалиды, дети.

На допросе 9 декабря 1944 г. Т. Озолс показал:

«В апреле месяце 1942 года 5 или 6 раз я со своим взводом выезжал в Бикернецкий лес, где участвовал в истреблении мирного населения, преимущественно евреев. В течение апреля месяца того же года, из тех поездок, которые только я совершал, в Бикернецком лесу было расстреляно не менее, как 7000 человек. На расстрел привозили стариков, женщин, подростков, и даже таких женщин, у которых были грудные дети. Людей брали для расстрела из Рижской тюрьмы, а также из Гетто, где содержались исключительно евреи.

...Я также выделял специально двух полицейских для подсчета, какое количество народу доставлялось для расстрела в Бикернецкий лес, и эти сведения сообщал оберштурмфюреру СС Краузе...

Два раза в мае месяце 1942 года во время участия мое-

го в истреблении советских граждан, там было расстреляно 1500 человек, причем 300 советских граждан были привезены на расстрел из больницы для душевнобольных, по национальности все они были евреи, за исключением душевнобольных. Среди них были старики, женщины и маленькие дети».

Массовое убийство в Бикерниекском лесу продолжалось с 1941 по 1944 год. За этот период немецкими оккупантами и их латышскими пособниками (основной исполнитель – «команда Арайса») были совершены массовые расстрелы, жертвами которых, по данным ЧГК, стали в общей сложности 46,5 тыс. мирных жителей, в том числе 12 тыс. евреев, специально доставленных для смертельной расправы на территорию Латвии из Австрии, Германии и Чехословакии.

Латыши зверствовали во многих районах оккупированной Белорусской ССР. После оккупации Польши в 1939 г. количество евреев в г. Слоним Гродненской области увеличилось за счет беженцев и достигло 27 тыс. человек. В середине августа 1941 г. евреи этого города были согнаны гитлеровцами в гетто, в котором к ноябрю 1941 г. умерли от голода 10 тыс. чел.

В середине ноября 1941 года солдатами 6-й роты 727-го пехотного полка вермахта при участии айнзатцгрупп СД и польских коллаборационистов были расстреляны более 8 тыс. евреев Слонима.

29 июня 1942 года немецкая полиция безопасности передала охрану г. Слоним 18-му латышскому полицейскому батальону под командованием майора Рубениса. В тот же день латвийские пособники нацистов устроили в слонимском гетто погром и убили порядка 2 тыс. человек. Убийства продолжались и в последующие дни.

Капрал латвийских карателей Эдгар Вульнис фотографировал сцены расправ над евреями, а снимки затем продавал землякам по 5 марок.

За описанные выше преступления против мирного населения гитлеровцы награждали своих верных латышских пособников железными крестами, которые ветераны войск СС на парадах в современных прибалтийских странах носят как боевые награды.

Латышский легион СС – формирование, которое реализовывало на практике чело-веконенавистнические идеи Гитлера и нацистского руководства Германии.

Ежегодно, 16 марта, в Латвийской Республике отмечается «День памяти латышских легионеров». Речь идёт о карателях из дивизий войск СС, которые не стеснялись с начала 1990-х годов выходить на свой парад с наградами гитлеровской Германии. Сегодня на подобные шествия выходят их идеологические потомки.

Свой праздник латышские «легионеры» выбрали по аналогии с гитлеровским «Днем памяти павших геро-

ев». Таким образом, у сегодняшних неонацистов один и тот же пантеон «героев», которых официально признали в 1945 г. виновными в преступлениях против человечества.

История латышских эсэсовцев ведет начало с лета 1941 г. Всего за годы войны в оккупированной Латвии был сформирован 41 полицейский (карательный) батальон. Для отвода глаз их называли еще «охранными», созданными, якобы, для «самообороны». В среднем в каждом батальоне состояло до 300 чел., хотя численность отдельных подразделений достигала 600 чел. Латышские батальоны действовали в Латвии, западных областях РСФСР, Белорусской и Украинской ССР и др. регионах. Так, на Кавказе летом 1942 г. в тылу немецких войск «наводили порядок» 18-й и 27-й латвийские полицейские батальоны.

Тяжёлые потери, которые немецкая армия понесла зимой 1941/42 г., вынудили Гитлера передать полицейские подразделения германскому военному командованию в качестве резервных подразделений. В последующем ими «затыкали» брешу на передовой и продолжали активно использовать в борьбе с партизанами.

В феврале 1942 г. на базе четырех латышских полицейских батальонов была создана 2-я механизированная бригада СС, которая осенью 1942 г. была отправлена на Восточный фронт под Ленинград. Участвовала в карательных

операциях против партизан и мирного населения. Была также создана 2-я латышская добровольческая бригада СС. В боевых действиях против частей Красной Армии она находилась с ноября 1943 г. по январь 1944 г. на различных участках группы армии «Север».

В 1942 г. военный министр бывшего довоенного правительства Латвии генерал Р. Бангерскис и местные коллаборационисты выступили с инициативой создания «100-тысячной латвийской армии». Эту идею Гиммлер отверг, но предложил сформировать «латышский легион» в составе войск СС. В феврале 1943 г. Гитлер подписал приказ о создании «добровольческого латышского легиона СС».

В марте 1943 года издаётся приказ Гиммлера, уточняющий понятие «латышский легион» в качестве коллективного обозначения для всех латышей, проходивших службу в латышских воинских формированиях, включая полицейские батальоны.

Костяк Латышского добровольческого легиона СС, сформированного весной 1943 года, представляли латышские каратели из т.н. полицейских «вспомогательных батальонов» и палачи «команды Арайса».

В марте 1943 г. была сформирована 15-я добровольческая пехотная дивизия СС (1-я латышская), а в январе 1944 г. – 19-я или 2-я латышская. Затем слово «добровольческая» из названий латвийских сое-

динений было изъято. Дивизии стали ваффен-гренадерскими дивизиями СС.

Впоследствии комплектование латышских эсэсовских соединений проходило за счет мобилизованных «добровольцев», многие из которых не очень стремились вступать в схватку с регулярными частями Красной Армии. Зато они охотно уничтожали мирное население в карательных акциях.

Сегодня в Латвии гордятся полицаями, которые убивали латвийских и европейских евреев. Чтят легионеров СС, истреблявших мирное русское и белорусское население

Командовал латышским легионом СС немецкий генерал Хансен, генеральным инспектором был назначен группенфюрер СС Р. Бангерскис.

Вступавшие в легион лица приносили присягу лично Гитлеру.

В марте 1944 г. 15-я и 19-я дивизии вошли в состав 6-го корпуса СС (18-я армия, группы армий «Север»). В этот период они удерживали позиции по берегу р. Великой к северу от городов Остров и Псков (территория современной Псковской области).

Весной 1945 г. остатки латышских эсэсовцев из состава

15-я дивизии обороняли Берлин. Кто-то успел сбежать и сдаться американцам. Бывший латышский легионер СС А. Петерсонс даже издал книгу «Мы должны вернуться. Латыши – последние защитники Берлина». В начале 1946 г. западные союзники использовали этих «защитников Берлина» уже в качестве охранников для немецких пленных.

Отряды и части СС, в том числе «латвийские легионеры» во всех своих формах и проявлениях официально признаны преступными организациями. Об этом свидетельствуют материалы и приговор Нюрнбергского трибунала. Их преступления не имеют срока давности.

Однако в маленькой, «независимой» Латвии именно такие преступники стали «героями». Создается впечатление, что в истории этого государства никого лучше и не было... О латышских стрелках, внёсших свой вклад в успех Октябрьской революции 1917 г., вспоминать в республике особо не принято. Воинов латышского корпуса в Красной Армии также никто не жалуется. Они для руководства в Риге те люди, кто воевал на стороне «русских варваров».

Нынешняя элита Латвии гордится как раз теми, кто с оружием в руках воевал против советских войск. Но латвийские политики и историки оставляют за скобками тот факт, что эти люди были карателями и воевали под флагом нацистской Германии. Принимали присягу и клялись в верности лично Гитлеру.

Гордятся они, в том числе, и полицаями, которые убивали латвийских и европейских евреев. Чтят легионеров СС, истреблявших мирное прибалтийское, русское и белорусское население и советских партизан. Тем самым, по их мнению, латышские пособники нацистов «спасали независимость Латвии».

Ярким признаком расцвета неонацизма в прибалтийских странах стал запрет на символику советского периода: под угрозой уголовного наказания гражданам

запрещено использовать символы Победы в Великой Отечественной войне, повсеместно сносятся памятники советским воинам-освободителям.

История показывает, что русофобия в Прибалтике не появилась сама по себе и не связана только с современной политикой. У неё глубокие корни, уходящие в события Второй мировой войны.

Вместо того, чтобы осудить тех, кто служил Гитлеру и убивал людей, современные власти сделали из

них героев. Легионеров СС чествуют на официальном уровне, а памятники советским солдатам, которые освобождали эти земли, сносят. При этом русских и всё, что связано с Россией, представляют врагами.

Русофобия сегодня – это способ обелить прошлое и не признавать неудобных фактов. Вместо того, чтобы помнить о десятках тысяч невинных жертв, в Прибалтике предпочитают чествовать тех, на чьей совести кровь этих жертв.

**2026 ГОД –
ГОД ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ**

Кикнадзе Владимир Георгиевич, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, главный редактор сетевого издания «Наука. Общество. Оборона», заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», член Научного совета РВИО

Kiknadze Vladimir Georgievich, Doctor of History, Associate Professor, corresponding member of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Editor-in-Chief of "Science. Society. Defense" online edition, Deputy Editor-in-Chief of the "Military History Journal", member of the Scientific Council of Russian Military Historical Society

ДРУЖБА НАРОДОВ – ФУНДАМЕНТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

FRIENDSHIP OF PEOPLES AS THE FOUNDATION OF THE GREAT VICTORY

Аннотация. Статья посвящена роли дружбы народов СССР в победе над германским фашизмом в годы Великой Отечественной войны.

Abstract. The article is devoted to the role of friendship between the peoples of the USSR in the victory over German fascism during the Great Patriotic War.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Великая Победа, дружба народов Советского Союза

Keywords: the Great Patriotic War, the Great Victory, the friendship of the peoples of the Soviet Union

Планируя нападение на Советский Союз, руководство фашистской Германии рассчитывало на раскол между народами, населявшими его территорию, но все усилия гитлеровской пропаганды разжечь в СССР межнациональную рознь кончились неудачей. Лишь преступный и аморальный след оставили после себя националистические группы, прислужничавшие гитлеровцам. Народы СССР сражались и трудились во имя общей победы над врагом.

В 1941 году в СССР вошло 16 союзных республик, объединённых общей соци-

ально-политической и народно-хозяйственной жизнью. Значительными были успехи всех республик в экономическом, социальном и культурном развитии, многие народности совершили скачок от многовековой отсталости к прогрессу. На основах интернационализма и дружбы народов строилась Красная Армия. В её рядах в 1940 году насчитывалось: русских — 61%, украинцев – 19,6%, белорусов – 4,1%, представителей других национальностей – 15,3%. Все части и соединения были многонациональными.

С началом войны десятки тысяч добровольцев во всех

уголках страны обращались с просьбой направить их в действующую армию. Трудящиеся самых разных национальностей записывались в народное ополчение. За короткий срок только в четырёх прифронтовых областях Белоруссии было организовано свыше 200 формирований народного ополчения численностью свыше 33 тыс. добровольцев. В прифронтовых областях формировались также истребительные батальоны; так, в течение нескольких дней на Украине их было создано 657, в Молдавии – 63. Народы всех союзных республик посылали своих сыновей

в ряды Красной Армии. За счёт людских и материальных ресурсов Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Латвии, Литвы и Эстонии было укомплектовано свыше 80 дивизий и отдельных бригад. В их числе были и национальные воинские формирования, в которых обучение личного состава осуществлялось на родном языке. Это ускоряло подготовку войск к ведению боевых действий. Создание национальных формирований являлось одной из форм участия народов союзных республик в общей борьбе с фашистскими захватчиками.

На фронтах Великой Отечественной войны дружба народов СССР воплощалась в боевом братстве, скреплённом кровью. Среди героических защитников Брестской крепости были представители более национальностей. В битве под Москвой вместе с другими соединениями Красной Армии доблестно сражались с врагом 312, 316, 238, 391 и 387-я стрелковые дивизии, прибывшие из Казахстана, 258-я стрелковая, 21-я и 44-я кавалерийские дивизии из Узбекистана, 358-я дивизия и 40-я стрелковая бригада из Киргизии и другие. Славой покрыли себя воины 316-й стрелковой дивизии генерал-майора И.В. Панфилова, преобразованной в 8-ю гвардейскую. На октябрь 1942 года она имела в своём составе 48% русских, 16,3% киргизов, 14,7% каза-

хов, 8% узбеков, 7,2% украинцев, а всего в ней служили представители более 40 национальностей.

В 1942 году «Ленинградская правда», говоря о боевой дружбе воинов в боях под Ленинградом, писала: «Стрелковое отделение сержанта Деревянко часто называют “дружбой народов”. Командир этого отделения сержант

Дружба народов СССР выдержала суровое испытание военным временем. Она стала важнейшим условием прочного единства фронта и тыла и одним из источников победы

Деревянко – украинец, боец Нагубидзе – грузин, Шамсутдинов – татарин, Ермолев – карел, Самилугин – мариец, Чухланцев – чуваш. Среди них ни одного, который не открыл бы счёта мести врагу». Героический гарнизон защитников «Дома Павлова» в Сталинграде наряду с русскими и украинскими воинами составляли грузин Н.Г. Мосияшвили, узбек М. Турдыев, казах Т. Мурзаев, таджик К. Тургунов, татарин Ф.З. Ромазанов, еврей И.Я. Хант. За выдающиеся подвиги, совершённые в битве за Днепр, звание Героя

Советского Союза были удостоены командир стрелковой дивизии украинец С.А. Казак, командир танковой бригады белорус С.Ф. Шутов, артиллерист казах Жалил Кизатов, кавалерист узбек Вали Нибиев, командир стрелкового корпуса армянин Саркис Мартиросян, командир сапёрного батальона грузин Георгий Гоцирадзе, командир танкового батальона азербайджанец Хадыр Мустафаев и многие другие¹.

Воины всех советских народов проявляли подлинное мужество и героизм. Бесмертные подвиги русских воинов А.М. Матросова и А.К. Панкратова, закрывших своими телами амбразуры вражеских дотов, повторили узбек Т. Эрджигитов, белорус П.В. Костючек, украинец А.Е. Шевченко, молдаванин И.И. Солтыс, татарин Б.Г. Шавалиев, киргиз Ч. Тулебердиев, эстонец И.И. Лаар, еврей Е.С. Белинский, казах С.Б. Баймагамбетов. Всего этот подвиг совершили более 400 воинов. Советские лётчики разных национальностей за годы войны совершили более 600 таранов.

Среди 12 млн награждённых орденами и медалями – воины более 100 национальностей, среди 11,6 тыс. Героев Советского Союза – 62 национальностей. В числе дважды Героев Советского Союза – русские В.И. Андрианов, П.И. Батов, А.П. Белобородов, В.А. Глазунов, И.С. Конев, В.Н. Леонов, А.И. Родимцев,

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Энциклопедия для суворовских военных, Нахимовского военно-морского училищ и кадетских корпусов. М., 2013.

М.Г. Фомичёв и др., украинцы С.Е. Артёменко, Д.Б. Глинка, П.К. Кошевой, Д.Д. Лелюшенко, П.С. Рыбалко и др., белорусы П.Я. Головачёв, И.И. Якубовский и др., поляк К.К. Рокоссовский, армянин Н.Г. Степанян, казах Т.Я. Бегельдинов, татарин Ахмет-хан Султан, башкир М.Г. Гареев, осетин И.А. Плиев, еврей Д.А. Драгунский, карел А.С. Смирнов. 30 апреля 1945 г. М.А. Егоров и М.В. Кантария – русский и грузин – водрузили в столице фашистского рейха над поверженным рейхстагом Знамя Победы.

Вместе с Красной Армией самоотверженно боролись против оккупантов партизанские отряды и подполье. В Белоруссии, на Украине, в ряде областей Российской Федерации, в Молдавии и Прибалтике в партизанских отрядах сражались с врагом люди разных национальностей. В партизанских отрядах Белоруссии более 70% составляли белорусы, 19% – русские, 4% – украинцы, 6% – других национальностей. Среди 220 тыс. украинских партизан было свыше 160 тыс. украинцев, 37 тыс. русских, 19 тыс. белорусов, 3,2 тыс. армян, грузин, азербайджанцев, татар, казахов, узбеков, таджиков и других. Свыше 30 национальностей боролись с фашистами на Северном Кавказе. В Брянских лесах сложилось и окрепло боевое содружество брянских, украинских и белорусских партизан. В этих лесах готовились к рейдам по тылам врага соединения С.А. Ковпака, А.Н. Сабурова, А.Ф.

Фёдорова. Совместные операции партизан проводились на территории Орловской и Курской областей РСФСР, Черниговской и Сумской – Украины, Гомельской и Могилёвской областей Белоруссии.

Завершив изгнание врага с территории СССР, многонациональная Красная Армия протянула руку помощи народам других стран, находившихся под игом германского

**В условиях
Специальной
военной операции
крепкое боевое
братство российских
воинов разных
национальностей
так же является
надежным залогом
нашей новой
Победы**

нацизма. В боях под Варшавой и Будапештом, Белградом и Прагой отдавали свои жизни русские, украинцы, белорусы, узбеки, казахи, армяне и воины многих других национальностей. Выполняя интернациональную освободительную миссию, Красная Армия потеряла более 1 млн человеческих жизней. Дружба народов проявляла себя и в тылу, нагрузка на который резко возросла в связи с немецкой оккупацией западных территорий страны. В течение июля – декабря 1941 года из Белоруссии, Украины, Прибал-

тики, Молдавии и западных областей РСФСР было перебазируется на Восток 2593 промышленных предприятия, которые были размещены в Поволжье, на Урале, в Сибири, Казахстане, Узбекистане, Киргизии, Таджикистане и Туркмении. Одновременно с вывозом материальных ценностей проводилась огромная работа по эвакуации населения (до февраля 1942 года только по железной дороге было эвакуировано более 10 млн человек). Всего через несколько месяцев на Востоке заработали на полную мощность новые центры военного производства. Не осталось без заботы и помощи и эвакуированное население. Решение таких сложных задач стало возможным благодаря дружбе советских народов. На строительных площадках и за станками, иногда целыми сутками не уходя домой, трудились русские и узбеки, украинцы и казахи, белорусы и киргизы, татары и грузины.

Участвуя в движении по оказанию всенародной помощи фронту, граждане разных национальностей передавали деньги и материальные ценности в Фонд обороны, собирали для фронта тёплые вещи, сдавали кровь для раненых, ухаживали за больными и инвалидами. От республик, краёв и областей на фронт направлялись эшелоны с тёплыми вещами, подарками, воины получали тысячи писем от коллективов трудящихся со всех концов страны. Содружество народов проявлялось также в совместном труде по

возрождению советских территорий, освобождённых от немецко-фашистских оккупантов. С 1943 года все народы СССР включились в движение за создание при СНК СССР специального фонда помощи этим районам. В 12 союзных и автономных республиках были образованы

специальные шефские комитеты для организации работы по восстановлению народного хозяйства на освобождённой территории.

Дружба народов СССР выдержала суровое испытание военным временем. Она стала важнейшим условием прочного единства фронта

и тыла и одним из источников победы в тяжелейшей войне.

В условиях Специальной военной операции крепкое боевое братство российских воинов разных национальностей также является надёжным залогом нашей новой Победы.

**К 85-ЛЕТИЮ НАЧАЛА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Лебедев
Алексей Валерьевич,
Главный хранитель
Центрального архива
Министерства обороны
Российской Федерации

Lebedev
Aleksey Valeryevich,
Chief Keeper of the Central
Archive of the Ministry
of Defense of the Russian
Federation

БОЕВОЙ ПУТЬ 1-ГО СКОРОСТНОГО БОМБАРДИРОВОЧНОГО АВИАЦИОННОГО ПОЛКА В СРАЖЕНИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ)

THE BATTLE PATH OF THE 1ST HIGH-SPEED BOMBER AVIATION REGIMENT
IN THE BATTLES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON THE MATERIALS FROM
THE CENTRAL ARCHIVE OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Аннотация. В статье на основе документов Центрального архива Министерства обороны РФ рассматривается боевой путь 1-го скоростного бомбардировочного авиаполка.

Ключевые слова: 1-й скоростной бомбардировочный авиаполк, Великая Отечественная война, советская авиация в годы Великой Отечественной войны, г. Егорьевск Московской области

Abstract. Based on the documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the article examines the combat path of the 1st High-speed Bomber Aviation Regiment.

Keywords: 1st High-speed Bomber Aviation Regiment, the Great Patriotic War, Soviet aviation during the Great Patriotic War, Yegoryevsk, Moscow region

Общепризнанно, что судьба сражения решается на линии боевого соприкосновения, там, где лицом к лицу непосредственно ведут боевую работу войска противостоящих армий. Однако факторов, позволяющих одержать победу над противником, безусловно, значительно больше, как больше и участников сраже-

ния, которые влияют на развитие событий в свое короткое, отведенное им время, находясь порой на значительном расстоянии.

Подмосковный город Егорьевск осенью 1941 года находился относительно далеко от линии фронта. Но и здесь активно шла напряженная боевая деятельность частей

Красной Армии. На боевом пути одной из них, 1-го скоростного (ночного) бомбардировочного авиационного полка, и хотелось бы остановиться поподробнее.

Егорьевск с начала XX века славился богатыми авиационными традициями, в окрестностях города была оборудована неплохая материальная

база для обеспечения полетов и обслуживания авиационной техники. Благодаря этому он был выбран командованием для размещения бомбардировочной авиации в тяжелый начальный период Великой Отечественной войны.

Из истории авиации в Егорьевске известно, что при принятии Брестского мирного договора в 1918 году Реввоенсоветом Советской Республики было принято решение об эвакуации Гатчинской народной социалистической школы в г. Самару. Так как прямой путь на Самару оказался отрезанным «белыми», приходилось направлять эшелоны через Казань на Сарapul и дальше по реке Кама на Волгу. До Самары эшелонам школы добраться не удалось, так как город захватили белочехословаки. По решению Правительства Советской Республики школа была направлена обратно под Москву в город Егорьевск. Так и осталось уникальное авиационное образовательное учреждение здесь навсегда, положив начало одной из старейших альма-матер гражданской авиации России.

Вот что пишет в своих воспоминаниях бывший курсант школы генерал-лейтенант авиации А.З. Каравацкий о том периоде: «Егорьевск – тихий, небольшой городок. В нем было несколько текстильных фабрик, которые опреде-

ляли его облик, род занятий жителей. После Петрограда этот населенный пункт казался убогим, захолустным. В Егорьевском монастыре располагалась школа. Там же находилось общежитие. В каждой келье размещалось по два-три курсанта, учебный корпус располагался неподалеку от монастыря, в двухэтажном здании, каких в городе имелось не так много. Все

В октябре 1941 г. авиаторы прибыли на Западный фронт, где вели боевую работу ожесточенной битве за Москву и участвовали в разгроме танковой группы генерала Гудериана

изучаемые в школе предметы были по-своему интересны. Трудно давались лекции по теории авиации, механике, сопротивлению материалов. Не располагали мы достаточной подготовкой по математике и физике. Много приходилось принимать на веру, заучивать наизусть, как стихи...»¹.

В годы Великой Отечественной войны в Подмосковье 1-й скоростной (ночной) бомбардировочный авиаци-

онной полк перебазировался с 8 по 18 октября 1941 года и был размещен на аэродроме Егорьевского авиационного училища у западной окраины города².

Бомбардировочная часть сначала вошла в состав 38-й смешанной авиационной дивизии, а затем была переподчинена командиру 146-й авиационной дивизии, штаб которой до 18 декабря 1941 года дислоцировался также в городе Егорьевске в помещении школы № 1³.

К слову сказать, город представлял собой тогда настоящий тыловой рубеж обороны. Здесь для прикрытия Москвы с юго-востока дислоцировался штаб 26-й армии, а также входящие в нее 338-я стрелковая и 74-я кавалерийская дивизии, впоследствии покрывшие себя неуязвимой славой в трагическом сражении под Вязьмой⁴.

Если упомянуть о довоенном пути 1-го скоростного (ночного) бомбардировочного авиационного полка, можно сказать, что он был сформирован в составе пяти авиэскадрилий на базе 44 авиабригады в Красноярске в период с мая 1938 года по январь 1939 года. Летный и технический состав полка имел к тому времени практические навыки только на эксплуатации самолетов Р-5. Самолет СБ, предусмотренный по штату (62 единицы), пришлось

¹ Б. Фонин. Чтоб машину отправить в полет... История Егорьевского авиационного технического колледжа им. В.П. Чкалова. ООО Радис РРЛ. 2018. – 280 с.

² Учетная карточка аэродрома «Егорьевск». ЦА МО, фонд 208, опись 2589, дело 541, лл. 1-9.

³ Оперативная сводка № 10 штаба 146 авиационной дивизии. ЦА МО, фонд 20181, опись 1, дело 3, лл. 23-24.

⁴ Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 29 ноября 1941 г. № оп/2999. ЦА МО, фонд 132а, опись 2642, дело 233, лл. 132-134.

оперативно осваивать. Это происходило на Иркутском заводе и непосредственно в части по линии командирской учебы.

В мае 1939 года полк в связи с событиями на Халхин-Голе перебазировался в Забайкальский военный округ, где пробыл до октября. Пять лучших экипажей непосредственно вели боевые действия против японских империалистов.

В январе 1940 года 52 экипажа убыли на финский фронт и полк был доукомплектован молодым летным составом преимущественно из Новосибирской школы.

В январе 1941 года авиационная часть передислоцировалась в Ашхабад, а с 27 августа участвовала в боевых действиях против немецко-фашистских шпионов и диверсантов в ходе Иранской военной кампании с аэродрома Горган. Полком произведено 65 боевых вылетов на разведку и бомбометание.

В октябре авиаторы прибыли на Западный фронт, где начали вести боевую работу против немецко-фашистских захватчиков в ожесточенной битве за Москву и участвовали в разгроме танковой группы генерала Гейнца Гудериана⁵.

Бывший немецкий полководец писал в своих воспоминаниях о тех событиях: «... Теперь нашей ближайшей задачей стал захват Тулы. Не

овладев этим центром путей сообщений и тульским аэродромом, можно не надеяться продолжать наступление на север, на восток...»⁶.

Боевую работу полк производил с аэродромов Егорьевск, Григорьевское, Двуглинково, Дракино, Трясь, действуя днем и ночью по моторизованным и механизированным частям, укрепленным пунктам и аэродромам противника, вел боевую и разведывательную работу в районах Можайска, Наро-Фоминска, Малоярославца, Калуги, Тарусы, Алексина. Полеты не прекращались даже в условиях сильной облачности и плохой погоды, когда одиночные экипажи уничтожали передвижные группы и опорные пункты гитлеровцев⁷.

Во второй половине ноября полку была поставлена задача на уничтожение прорыва противника в районе Сталиногорска (ныне Новомосковск Тульской области). Это период наиболее напряженных боев, когда враг неистово рвался к Москве. 23 ноября 1941 года экипаж разведчика младшего лейтенанта Мещерякова Н.И. доложил, что направлением на Сталиногорск движется колонна автомашин и танков противника до 400 единиц. Был отдан приказ – уничтожить ее. Пять суток подряд, днем и ночью, полк действовал по колонне, некоторые

экипажи имели по 6 вылетов в сутки. Эффективность поражения была высокой, так как высота бомбометания и пулеметного огня составляла 400-300 метров. Оценку результатов проведенной работы дал командующий ВВС Западного фронта, объявивший летному составу благодарность. А командир экипажа младший лейтенант Мещеряков Н.И. был награжден орденом Красного Знамени. В наградном листе указано, что при возвращении с разведывательного задания был атакован двумя Ме-109, несмотря на наличие пробоин и сильное повреждение самолета, используя маневр и бреющий полет доставил ценные сведения в часть⁸.

Свое продвижение враг прикрывал сильным огнем зенитной артиллерии и пулеметов, самолеты имели по несколько пробоин, но, несмотря на это, в течение 5 дней полком произведено 122 боевых вылета без потерь. На основе накопленного опыта боевой работы сделаны выводы, которые себя оправдали в ближайших воздушных боях. Скрываясь в облаках, когда противник движется по дорогам при большом шуме техники, можно подойти к нему необнаруженным. Периодически выходя из облаков, отыскать цель. После чего вылететь на открытое пространство, отбомбиться, обстрелять колонну пулеметным огнем и под прикрытием

⁵ Исторический формуляр 22-го гвардейского бомбардировочного авиационного Красноярского полка. ЦА МО, фонд 22022, опись 518607с, дело 1, лл. 2-75.

⁶ Г. Гудериан. Воспоминания немецкого генерала. М., Центрполиграф. 2022. – 277-279.

⁷ Планы базирования авиационных частей Западного фронта. ЦА МО, фонд 208, опись 2589, дело 29, лл. 1-50.

⁸ Приказ войскам Западного фронта от 5 февраля 1942 г. № 0126. ЦА МО, фонд 33, опись 682524, дело 283, л. 6

облаков возвратиться на свой аэродром.

С декабря 1941 года полк производил боевую работу в районах Тулы, Рузы, Можайска, Малоярославца и Волоколамска по скоплению живой силы и техники противника⁹.

С 15 января до середины февраля 1942 года командир полка майор Донченко Семен Алексеевич¹⁰ организовал работу по восстановлению материальной части и перестановке ее с колес на лыжи.

С переходом в непосредственное подчинение командующего ВВС Западного фронта полк стал производить боевые вылеты только ночью, действуя по аэродромам противника, узлам обороны, железнодорожным и шоссейным путям, скоплению войск в населенных пунктах. 21 февраля успешным бомбометанием была уничтожена материальную часть и разрушены летные поля немецких аэродромов в районах Двоевка, Новое Село, совхоз Дугино, Лубинка и Сеща. Параллельно с этим производились действия по укрепленным пунктам противника в районе Юхнова¹¹.

В течение февраля и марта по аэродромам противника сделано 103 боевых вылета, уничтожено до 49 самолетов, что подтверждено развед-

сводками дивизии и фоторазведкой ВВС Западного фронта¹².

В ходе налетов на аэродромы и укрепленные пункты, бомбометание, как правило, производилось при освещенных целях. Под самолет, наряду с боевыми, подвешивались светящиеся бомбы. Техника применения была следующая: самолет уходил в сторону от цели, где намечал объект для удара, выбирал траекторию захода и сбрасывал светящиеся бомбы с учетом направления ветра для их сноса в сторону от цели; противник переносил своё внимание и огонь зенитной артиллерии в сектор полета осветительных боеприпасов, в это время экипаж производил боевой заход и прицельное бомбометание.

Получив задачу по ведению ночной работы, полк имел только 7 экипажей, подготовка которых позволяла летать ночью. Поэтому встал вопрос об обучении остального летного состава ночным полетам, не прекращая при этом ведения боевой работы. Первые полеты ночью производились при наличии выложенного подсветкой ночного старта и прожекторах, что давало возможность противнику легко обнаружить наш аэродром. Проблема решалась действиями без про-

жектора с использованием посадочной фары. Имея в наличии три бомбардировщика с этим устройством, стали на них обучать летный состав, а остальные самолеты были соответственно оборудованы в кратчайшие сроки¹³.

Обучив летчиков посадке с фарой, старт стали обозначать четырьмя фонарями. Из них два – для направления взлета, один – для захода на посадку, и один ставился вместо «Т». При взлете были открыты лишь два фонаря, обозначающие направление взлета, остальные закрыты. При уходе самолета на задание оставался лишь один фонарь из обозначающих направление взлета. При посадке после выполнения задания открывались фонари, обозначающие направление взлета, и фонарь, обозначающий заход на посадку: это означало, что аэродром открыт, можно производить посадку.

Когда фонарь, обозначающий заход на посадку, был выключен, это говорило о том, что близко самолет противника, аэродром закрыт, необходимо идти в зону ожидания, которая указывалась летному составу перед вылетом. Если аэродром был открыт, экипаж шёл на посадку, которая разрешалась открытием фонаря, постав-

⁹ Планы использования аэродромной сети ВВС Западного фронта. ЦА МО, фонд 208, опись 2589, дело 382, лл. 4-5, 24-27, 83, 96-97, 104-105, 123-125, 146-150.

¹⁰ Наградной лист к ордену «Красное Знамя» на майора Донченко Семена Алексеевича. ЦА МО, фонд 33, опись 682524, дело 321, лл. 214, 359.

¹¹ Боевые приказы 146 авиационной дивизии. ЦА МО, фонд 20181, опись 1, дело 1, лл. 34-87.

¹² Разведсводки 146 авиационной дивизии. ЦА МО, фонд 20181, опись 1, дело 2, лл. 85-151.

¹³ История 22-го гвардейского Красноярского бомбардировочного авиационного полка. ЦА МО, фонд 22022, опись 143402с, дело 1, лл. 1-12.

ленного вместо «Т», при подходе самолета к четвертому развороту. Если этот фонарь не открывался, значит посадка была запрещена, необходимо идти на второй круг. При открытом фонаре экипаж производил посадку с фарой, которая включалась на высоте 30–50 метров и быстро выключалась после приземления. Такое использование фары давало ложное представление мигающих огней автомашины.

Наряду с этим в целях маскировки своего аэродрома и недопущения привода самолета противника на него за хвостом своего бомбардировщика, экипажи, идя с боевого задания, заходили на ложный аэродром, который был оборудован западнее основного в 50 км, и включали там временно огни, имитируя посадку, после чего уходили на свой аэродром. Все это позволяло эффективно вводить в заблуждение разведку противника. Когда ночные полеты были успешно освоены, летный состав полка приступил к выполнению не менее трудной задачи – ночной аэрофото съемки. Практического опыта для такой работы взять было негде. Но упорство и настойчивость авиаторов, подробный анализ и разбор ошибок, доскональное изучение фотоаппаратуры и методов ее применения в полете позволили им уверенно выполнять фо-

тографирование и получать снимки хорошего качества¹⁴.

В процессе боевой работы на Западном фронте полку была поставлена задача произвести в боевых условиях испытание аксиликвитных бомб, снаряженных жидким кислородом. Летно-технический состав к проведению этого мероприятия отнесся очень ответственно. Прежде всего изучили характери-

22 ноября 1942 г. приказом Народного Комиссара Оборона за проявленную отвагу в боях полк преобразован в 22-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк

ки и свойства бомб. Каждый экипаж стремился качественно выполнить особо важное задание. Зная, что эффективность бомб тем выше, чем быстрее сбросишь ее на голову врага, старались минимизировать время на подвеску и вылет с выполнением полета. В результате применения нового оружия были подтверждены его большая взрывная сила и поражающая способность. Испытание прошло успешно, комиссия дала высокую оценку мастерству

авиаторов. Учитывая, что аксиликвитные бомбы, кроме боевых свойств, имеют малую себестоимость и простоту изготовления, а также дают экономии взрывчатых веществ, стали активно их применять в ходе боевой работы, по мере поступления кислорода в часть.

Героическое участие личного состава полка в битве за Москву победоносно завершилось, враг был повержен у стен столицы. Фельдмаршал Альбрехт Кессельринг, командовавший в тот период силами 2-го воздушного флота Германии, писал позднее по этому поводу в своих воспоминаниях: «Это был переломный момент в длинной серии сражений на Восточном фронте... я пришел к выводу, что стратегическая цель наступления стала недостижимой ... Они сражались героически и остановили наступление наших почти потерявших мобильность войск...»¹⁵.

22 ноября 1942 г. приказом Народного Комиссара Оборона Союза ССР № 374 за проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, дисциплину и организованность, за героизм личного состава полк преобразован в 22-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк¹⁶, а в мае 1943 года воинской части присвоено по-

¹⁴ Историческая справка 1-го скоростного (ночного) бомбардировочного полка. ЦА МО, фонд 22022, опись 143401сс, дело 1, лл. 1-50.

¹⁵ А. Кессельринг. Триумф и поражение. Воспоминания фельдмаршала Третьего рейха. 1933-1947. Центрополиграф. М., 2008. 140-141 с.

¹⁶ Приказ Народного Комиссара Оборона Союза ССР от 22 ноября 1942 г. № 374. ЦА МО, фонд 2, опись 920266, дело 5, лл. 493-494.

четное наименование «Красноярской».

В первой половине 1943 года полк производил работу по обеспечению партизанских отрядов в тылу врага в районах Брянска и Витебска боеприпасами, продовольствием и другими материальными средствами. В апреле-мае вторая авиационная эскадрилья в составе 6 экипажей осуществляла буксировку планеров с личным составом и грузами в партизанский район западнее Витебска. Всего произведено 159 боевых вылетов, переброшено 45 человек руководящего состава партизанских отрядов и 210 тонн различных грузов.

В этот период, в феврале 1943 года, командиром полка был назначен гвардии майор Барулин Николай Иванович, который с честью провел вверенную ему часть тяжелыми дорогами войны до победоносного её завершения.

В середине 1943 года гвардейцы прошли переучивание на самолеты «Бостон» (А-20-Ж), были выведены из состава 1-й воздушной армии, вошли в подчинение 321-й отдельной бомбардировочной авиационной дивизии Резерва Ставки Верховного Главного Командования и перебазировались под Тамбов на аэродром Новая Ляда Орловского военного округа. В этот период летчики выполняли за-

дачу по перегонке ленд-лизовой техники из Красноярска, занимались доукомплектованием и обучением пополнения на новых воздушных кораблях. Было подготовлено и введено в строй 33 основных и 4 резервных экипажа, из них в сложных метеоусловиях могли вести боевую работу 26 экипажей, а 8 – в ночных условиях. Летчиков в полку насчитывалось 41 чел., штурманов – 40, стрелков-радистов

Летали, как правило, в клине звеньев или в клине пятерок самолетов. Такой боевой порядок обеспечивал плотный заградительный огонь при отражении атак воздушного противника

– 42, инженерно-технический состав – 199 чел. На вооружении было самолетов А-20-Ж – 22 единицы, А-20-Б (лидеров) – 5, учебных УБ и УСБ – 2 и один самолет связи У-2.

В апреле 1944 года гвардейцы-авиаторы вновь приступили к активной боевой деятельности. В составе 2-й воздушной армии участвовали в прорыве вражеской

обороны на Львовском направлении в ходе Проскуровско-Черновицкой наступательной операции 1-го Украинского фронта. Бомбардировщики действовали по узлам сопротивления и железнодорожным станциям: Лесная Тарновица, Каменка Струмилова, Львов, Зборов, Золочев и другим, уничтожая живую силу и технику противника. Произведено 192 боевых вылета, из них 93 – ночью. Сброшено более 170 тонн смертоносного груза¹⁷.

За отличные боевые действия летчики неоднократно поощрялись командованием Красной Армии. Верховный Главнокомандующий маршал Советского Союза И.В. Сталин в приказах от 27 июля (№ 130) и от 27 октября 1944 г. (№ 210) личному составу полка объявлял благодарность¹⁸.

С 1 августа 1944 г. полк вместе с 321-й бомбардировочной авиационной дивизией перешел в подчинение 8-й воздушной армии 4-го Украинского фронта. Наиболее важными целями были определены: Чоп, Морава-Острава, Ратибор. Началась активная боевая работа днем и ночью по бомбардировке противника в помощь наземным войскам по преодолению Карпатских гор и выхода на оперативные просторы Венгрии и Чехословакии¹⁹.

¹⁷ Журнал боевых действий 2-й воздушной армии за апрель 1944 года. ЦА МО, фонд 236, опись 2673, дело 1138, лл. 1-93, фонд 302, опись 4196, дело 85а, лл. 239-273.

¹⁸ Приказы Верховного Главнокомандующего № 116, 130 и 210. ЦА МО, фонд 2, опись 930288, дело 8, лл. 175, 201, 291.

¹⁹ Журнал боевых действий 321-й бомбардировочной авиационной дивизии. ЦА МО, фонд 346, опись 5755, дело 229, лл. 199-248.

При участии в Львовско-Сандомирской, Восточно-Карпатской и Пражской наступательных операциях полком проведено более тысячи боевых вылетов, сброшено более 75 тысяч бомб разного калибра весом более тысячи триста тонн. Значительный объем полетных заданий отводился воздушной разведке, в том числе ночной. Основные задачи при этом были: установить дислокацию группировок войск и расположение коммуникаций противника, направление движения автотранспорта и железнодорожных эшелонов, определить загруженность подвижным составом железнодорожных узлов, выявить деятельность ночных аэродромов противника. Разведка велась на обширной территории Восточной Европы по направлениям: Будапешт – Дебрецен – Мишкольц; Сигет – Сату-Маре – Брегово – Мукачево; Кросно – Краков – Катовице; Кросно – Оломоуц – Брно. Всего на разведку произведено 126 боевых вылетов²⁰.

Дополнительную уверенность авиаторов в своих силах вселяло почетное участие в освободительной миссии Красной Армии. В январе-марте 1945 года полк базировался на аэродроме польского города Кросно, жители которого участвовали в очистке взлетной полосы от снега. В политическом донесении заместителя коман-

дира полка по политической части гвардии подполковника Волкова Дмитрия Александровича приводятся слова жителей окрестных сел: «... за пять лет своего господства немцы полностью ограбили население и наша деревня стала нищей, у нас нечего кушать и одеть, также нечего крови из Польского народа ... Десятки тысяч поляков угнали в Германию...»²¹.

Экипажу штурмана звена гвардии старшего лейтенанта Долгова Василия Яковлевича приходилось часто совершать ночные полеты над Венгрией. На страницах ежедневной красноармейской газеты 8-й воздушной армии «Сталинский воин» офицер делился накопленным опытом полетов в горно-лесистой местности в различных метеоусловиях. Им обращалось внимание на то, что в отличие от равнины, здесь плохо просматривались линейные ориентиры, теряющиеся в складках местности, трудно определялись расстояния до объектов. Основным способом самолетовождения в горах оставалась компасная навигация с опорой на редкие линейные и площадные ориентиры и вершины гор. Много давало использование радионавигации. Но при всем этом констатировалось, что в горах нельзя летать без веры в собственные расчетные данные, без строгого выдерживания заданного режима полета.

Приводился пример. «Допустим, нужно отыскать цель – город со светомаскировкой. Ночь темная, характерные ориентиры не просматриваются. Следует только выдерживать режим полета и всегда попадешь в район цели. Пусть даже уклонишься на 1–3 градуса от заданной линии пути к концу отрезка, пройдя 100 километров. Все равно отклонение будет равняться 2–5 километрам. Стоит сбросить 1–2 световые авиабомбы, как непременно опознаешь город».

Опознавать приближение к городу советовалось также по активному обстрелу зенитной артиллерией, движению автомашин, а если их много, то они могли нарисовать своеобразную конфигурацию дорог, подходящих к городу. Большую роль в ночной разведке играло умение отличать костры от света фар, определять направление автоколонн, опознавать железнодорожные эшелоны в пути.

Большого умения при полете ночью требовал поиск цели. И если в лунную ночь он почти ничем не отличается от работы днем при наличии карт крупного масштаба и уверенных знаний района боевых действий, то значительно труднее было отыскать цель без подсветки спутника Земли. В этом случае принимались меры по дополнительному освещению района цели или требовалась помощь наземных войск.

²⁰ Обзор боевых действий 8-й воздушной армии. ЦА МО, фонд 346, опись 5755, дело 247, лл. 1-90; дело 248, лл. 1-109.

²¹ Политические донесения частей 321-й бомбардировочной авиационной дивизии. ЦА МО, фонд 346, опись 5760, дело 68, лл. 45, 96-109 112-116.

Маршрут перелета 1-го скоростного (ночного) бомбардировочного авиационного полка на Западный фронт²²

Командование 1-го скоростного (ночного) бомбардировочного авиационного полка в период боев под Москвой²³

²² ЦА МО, ф. 22022, оп. 143401сс, д. 1, л. 3.

²³ ЦА МО, ф. 22022, оп. 143401сс, д. 1, л. 4.

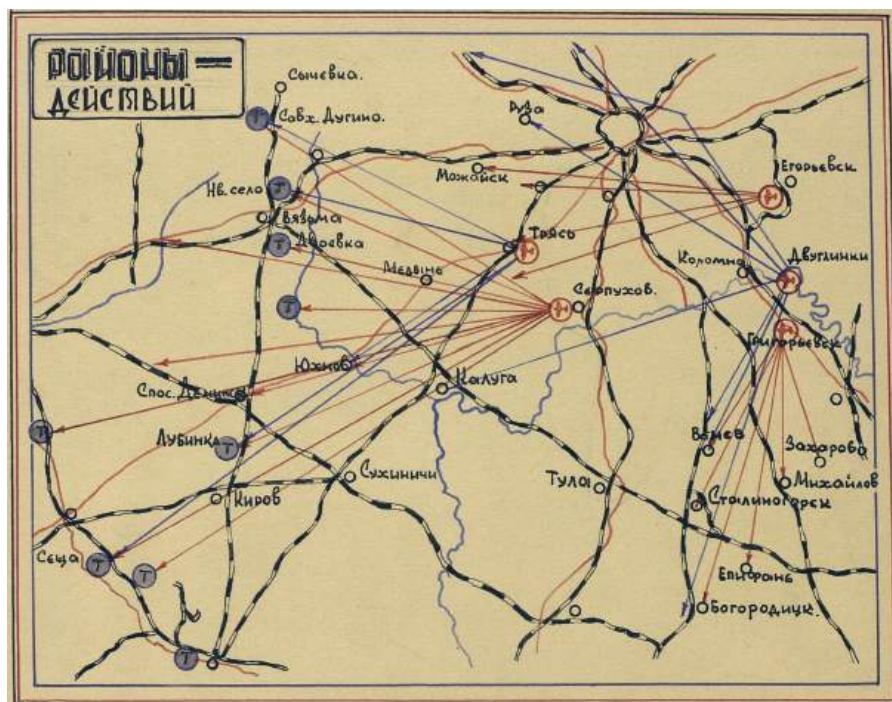

Схема районов действий 1-го скоростного (ночного) бомбардировочного авиационного полка в битве за Москву²⁴

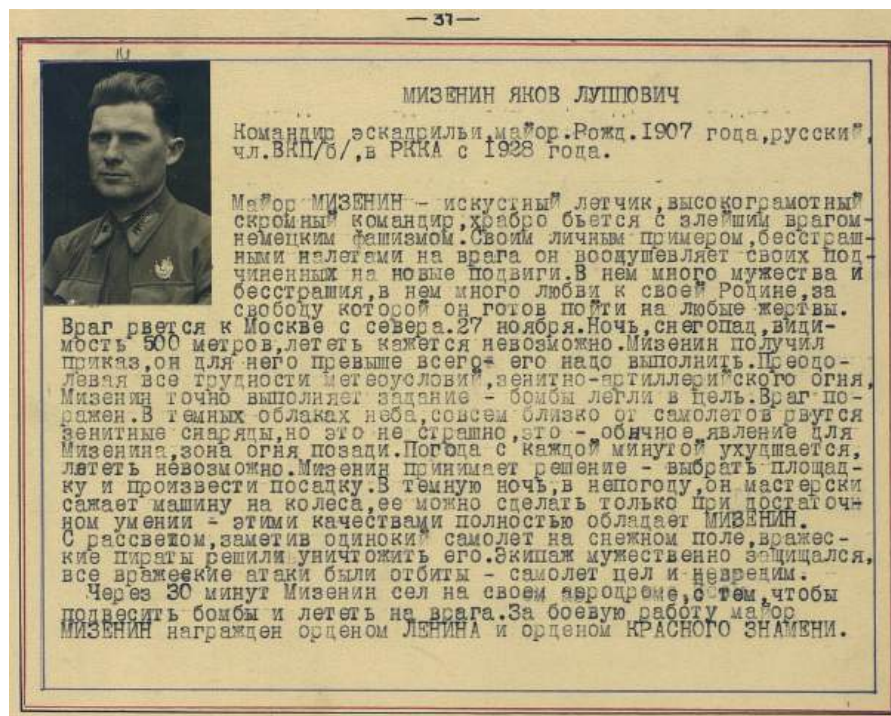
Штурман эскадрильи капитан Ю.С. Зубов перед вылетом дает указание экипажу старшего лейтенанта О.Н. Лященко. Декабрь 1941 года²⁵

²⁴ ЦА МО, ф. 22022, оп. 143401сс, д. 1, л. 13.

²⁵ ЦА МО, ф. 22022, оп. 143401сс, д. 1, л. 42.

Фотография Героя Советского Союза штурмана эскадрильи гвардии капитана И.А. Кобылянского на страницах ежедневной газеты 8 воздушной армии «Сталинский воин» (выпуск № 119)²⁶

Описание заслуг командира эскадрильи гвардии майора Я.Л. Мизенина в историческом очерке 1-го скоростного (ночного) бомбардировочного авиационного полка²⁷

²⁶ ЦА МО, ф. 346, оп. 5798, д. 14, л. 120.

²⁷ ЦА МО, ф. 22022, оп. 143401сс, д. 1, л. 37.

Командир экипажа лейтенант М.Ю. Шепунов докладывает командиру эскадрильи гвардии майору Я.Л. Мизенину о выполнении боевого задания. Январь 1942 года²⁸

Бомбить в горах эффективнее всего было с горизонтального полета. Этот способ облегчал маневр и исключал возможность столкновения с естественными препятствиями. На бомбометание железнодорожных станций в складках гор и ущельях самолеты заходили вдоль дорог²⁹.

В репортажах «Сталинского воина» запечатлено немало представителей ночного бомбардировочного полка. Среди них – Герой Советского Союза штурман эскадрильи, гвардии капитан Пахотищев Николай Дмитриевич, которому в выпуске № 91 посвящена статья с говорящим названием «Бомбить, как Пахотищев».

В наградном листе летчика указаны разные периоды его активной боевой деятельности во время Великой Отечественной войны. Действуя на Западном фронте с аэродрома Егорьевск, он выполнил сложное задание по фотографированию аэродрома противника ночью под сильным огнем зенитной артиллерии. Обманув гитлеровцев, герой сумел осуществить над вражеским летным полем 5 заходов, сделал необходимые фотоснимки и привез ценные данные. При этом прямым попаданием бомб разбил 2 самолета.

В октябре 1944 года группа бомбардировщиков, воз-

главляемая Пахотищевым Н.Д., несмотря на сложные метеоусловия и ожесточенное противодействие противовоздушных сил противника, осуществила 2 захода на железнодорожную станцию Чоп. Прямым попаданием бомб в эшелоны и станционные склады было разбито 10 паровозов, 140 вагонов с военной техникой и боеприпасами.

В апреле 1945 года Пахотищев Н.Д. подготовил и осуществил успешные бомбардировки укрепленных пунктов Крейценор и Опава, нанеся существенный урон наземным войскам врага³⁰.

На страницах «Сталинского воина» мы можем увидеть

²⁸ ЦА МО, ф. 22022,

²⁹ Выпуски № 253 и № 261 ежедневной красноармейской газеты «Сталинский воин». ЦА МО, фонд 346, опись 5798, дело 13, лл. 95, 103.

³⁰ Наградной лист Героя Советского Союза гвардии капитана Пахотищева Н.Д. ЦА МО, фонд 33, опись 686046, дело 183, лл. 23-24; фонд 346, опись 5798, дело 14, лл. 91, 109.

фотографии и материалы о подвигах летчиков полка: Героя Советского Союза штурмана эскадрильи, гвардии капитана Кобылянского Ивана Александровича, командира эскадрильи, гвардии капитана Мостового Николая Александровича, командира звена гвардии старшего лейтенанта Носкова Вениамина Ильича³¹.

О напряженной боевой работе бомбардировочного полка в ожесточенные дни завершающего периода войны свидетельствуют материалы «Обзора боевых действий 8-й воздушной армии за апрель 1945 г.». Полк базировался тогда на аэродроме Кракова. Погодные условия были не вполне благоприятные для полетов. Сплошная облачность в 9-10 баллов была 21 день и 16 ночей месяца, из которых 7 дней и 4 ночи с видимостью менее 200 метров. С грозами и осадками были 12 дней и 16 ночей, а 6 дней и ночей были сильные туманы. Однако все это несколько не смущало авиаторов при выполнении боевых заданий по поддержке наступающих наземных войск, рвущихся к полному разгрому гитлеровской Германии.

Командующий 4 Украинским фронтом, Маршал Советского Союза Еременко Андрей Иванович в ходе Моравско-Оставской наступательной операции решил силами 38-й и 60-й армий осуществить прорыв обороны противника на участке Рес-

нитц – Крановиц с выходом к Моравской Оставе. В связи с этим определились и задачи авиации. Прежде всего, тщательной и непрерывной разведкой с фотографированием были вскрыты оборонительные рубежи противника, группировка его живой силы, огневых средств и техники, получены фотоснимки вероятных маршрутов движения наших танков.

Сегодня хочется отметить особую роль Российского военно-исторического общества (РВИО) в популяризации героической летописи России, сохранению исторической памяти

Оборона нацистов была сильной, чему благоприятствовал рельеф местности. Воздействовать с воздуха на него необходимо было непрерывно, разрушать узлы сопротивления и дезорганизовывать огневую систему. Согласно боевому приказу командующего 8-й воздушной армии № 004/ОП и план-графику 15 апреля 1945 года полк четырьмя девятками нанес бомбардировочные удары

по вражеским объектам за 20 минут до начала атаки и уже через 3 часа находился в готовности к повторным вылетам.

Сосредоточенные массированные удары бомбардировщиков позволяли настолько подавить и деморализовать пехоту противника, что наши войска с ходу занимали крупные узлы сопротивления. Так было 26 апреля, когда при прорыве мощной оборонительной полосы гитлеровцев был нанесен налет севернее Велька Полом на участке до 2 км. Наша пехота, поднявшаяся в атаку, не встречая сопротивления, сразу заняла населенный пункт³².

Летали, как правило, в клине звеньев или в клине пятерок самолетов. Такой боевой порядок обеспечивал плотный заградительный огонь при отражении атак воздушного противника. Дело в том, что бомбардировщикам приходилось иногда выполнять полеты без достаточного сопровождения истребителей, которые из-за плохих метеословий не могли взлететь. В таких случаях в районе цели экипажи вели бой с истребителями самостоятельно, как произошло, например, когда бомбардировщики вынуждены были вступить в бой с семью истребителями Me-109. В результате плотного заградительного огня атаки «мессершмиттов» были отбиты, а один сбит. Каждый наш само-

---

³¹ Материалы из выпусков ежедневной красноармейской газеты «Сталинский воин». ЦА МО, фонд 346, опись 5798, дело 14, лл. 103, 120, 121.

³² Обзор боевых действий 8-й воздушной армии. Март-апрель 1945 года. ЦА МО, фонд 346, опись 5755, дело 248, лл. 5, 8, 13, 20, 36; дело 247, лл. 21, 56-57; дело 216, л. 302.

лет в этом бою получил от 3 до 40 пробоин, хотя бой продолжался всего три минуты. Все экипажи благополучно вернулись на аэродром.

Чтобы легче было маневрировать в зоне огня зенитной артиллерии, экипажи открывали бомболюки в конце боевого курса, за 13–15 секунд до сброса бомб, уход от цели производили с учетом наиболее выгодного маневра, исключая опасность столкновения с вершинами гор, которые часто были закрыты облаками. Все это позволяло бомбардировщикам успешно выполнять нелегкие задачи, ставившиеся перед ними³³.

К сожалению, не удалось избежать неудач и потерь. В период с апреля 1944 года по май 1945 года полк потерял 49 своих героев. 22 апреля 1945 года погиб во время выполнения боевого задания Герой Советского Союза Кобылянский И.А., похороненный с почестями на центральной площади г. Краков³⁴.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками при овладении города Оломоуц и проявленные при этом доблесть и мужество гвардейцы удостоились правительственной награды – ордена Суворова 3 степени.

В наградном листе командира 22-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного Красноярского ордена Суворова полка гвардии майора Барулина Н.И. имеется простая и ёмкая фраза: «Потерь материальной части и личного состава из-за потери ориентировки и блудёжек как днем, так и ночью не было, как не было ни одного случая удара по своим войскам. Средствами радионавигации летный состав пользуется хорошо. За успешную боевую работу награжден правительственными наградами 91 человек...»³⁵.

Герой Советского Союза маршал авиации Красовский Степан Акимович в своих мемуарах кратко и точно выразился по этому поводу: «... Решающая роль в достижении окончательной победы принадлежит человеку, хорошо владеющему боевой техникой, беспредельно преданному своей Родине»³⁶.

В заключение, несмотря на достаточно глубокую проработанность тематики Великой Отечественной войны, хотелось бы отметить неизменно актуальность на современном этапе широкой пропаганды и бескомпромиссной защиты от фальсификации истинных фактов и событий этой героической эпопеи нашего народа, передачи их по крупицам из поколения в поколение.

Мы должны осознавать, какой ценой досталась Победа, и стремиться не допустить повторения тех ужасов войны, что пережили наши предки. Выполнение этой задачи в полной мере достигается глубоким изучением достоверных архивных источников, их рассекречивание, публикация и экспонирование, введение в научный оборот.

Сегодня в условиях, когда важно достоверно осветить каждый день величайшего военного противостояния XX века, хочется отметить особую роль Российского военно-исторического общества (РВИО) в популяризации героической летописи России, сохранению исторической памяти. В течение многих лет Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, участвуя в многочисленных проектах РВИО – таких как «МестоПамяти. РФ», «Война 1941-1945. Герои и подвиги», «Страна Героев», активно проводит совместную работу по выявлению наиболее ценных с исторической точки зрения архивных материалов и обеспечению их доступности для научного изучения, что позволяет исследователям с высокой точностью описывать события далекого военного прошлого, не допускать их двоякого толкования и фальсификации.

³³ Губин Б.А., Киселев В.А. Восьмая воздушная: Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. – М.: Воениздат, 1986, 197-232 с.

³⁴ Именной список безвозвратных потерь 8 воздушной армии. ЦА МО, фонд 35, опись 11304, дело 1119, л. 91.

³⁵ Наградной лист к ордену «Отечественной войны 1 степени» на майора Барулина Николая Ивановича. ЦА МО, фонд 33, опись 690306, дело 3146, лл. 50-51.

³⁶ Красовский С.А. 2-я воздушная армия в боях за Родину. Монино, Военно-воздушная академия, 1965, 14-30 с.

**СВО: ИНФОРМАЦИОННАЯ
И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА**

Григорьев Максим Сергеевич, председатель Международного общественного трибунала по преступлениям украинских неонацистов и их пособников, директор Фонда исследования проблем демократии, кандидат политических наук, участник СВО (г. Москва)

Grigoriev Maksim Sergejevich, Chairman of the International Public Tribunal for the Crimes of Ukrainian Neo-Nazis and Their Accomplices, Director of the Foundation for the Study of Democracy, Candidate of Political Science, participant of Special Military Operation (Moscow)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРИБУНАЛ О ЗВЕРСТВАХ И ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КИЕВСКОГО РЕЖИМА В Г. КРАСНОАРМЕЙСКЕ (ПОКРОВСКЕ) И КРАСНОАРМЕЙСКОМ РАЙОНЕ (ДНР)

INTERNATIONAL PUBLIC TRIBUNAL FOR THE ATROCITIES AND WAR CRIMES OF THE KIEV REGIME IN THE CITY OF KRASNOARMEYSK (POKROVSK) AND THE KRASNOARMEYSK DISTRICT (DPR)

Аннотация. Представлена информация об очередном докладе Международного общественного трибунала по преступлениям украинских неонацистов – «Зверства и военные преступления киевского режима в г. Красноармейске (Покровске) и Красноармейском районе».

Ключевые слова: Международный общественный трибунал по преступлениям украинских неонацистов, Максим Григорьев, доклад «Зверства и военные преступления киевского режима в г. Красноармейске (Покровске) и Красноармейском районе».

Abstract. Information is provided on another Report of the International Public Tribunal for the Crimes of Ukrainian Neo-Nazis – ‘Atrocities and war crimes of the Kiev regime in the city of Krasnoarmeysk (Pokrovsk) and the Krasnoarmeysk district’.

Keywords: International Public Tribunal for the Crimes of Ukrainian Neo-Nazis, Maksim Grigoriev, ‘Atrocities and war crimes of the Kiev regime in the city of Krasnoarmeysk (Pokrovsk) and the Krasnoarmeysk district’ report.

Международный общественный трибунал по преступлениям украинских неонацистов (председатель – член Общественной палаты Российской Федерации М.С. Григорьев) создан 1 марта 2022

года в ходе Международной конференции по инициативе российских и зарубежных правозащитников, юристов и журналистов. В настоящее время в него вошли представители гражданского об-

щества 33 стран мира (США, Канада, Германия, Франция, Испания, Польша, Индия, Аргентина, Италия, Австралия, Израиль, Сербия и др.).

Основная задача Международного общественного три-

бунала – сбор свидетельств о преступлениях киевского неонацистского режима, передача их в правоохранительные органы и представление информации на российских и международных площадках.

Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов непосредственно после освобождения в начале декабря 2025 года зафиксированы свидетельства жителей города Красноармейска (Покровска) и Красноармейского района.

Они подробно рассказывают об украинских военных преступлениях, совершенных в период, когда город находился под контролем Украины. Так же, как и в других населенных пунктах, находящихся под украинским контролем, Вооруженные силы Украины проводили **политику геноцида русского населения**.

В городе под контролем киевского режима нередко были расстрелы мирных жителей. С.А. Чернышова рассказывает: «Много убивали ВСУ, в подвалы заходили, убивали. Один так и остался в подвале, сосед-мужчина в районе 50. Его потом соседи искали, нашли в подвале. Он сидел на стуле с прострелянными коленями и уши отрезаны».

В.В. Солод свидетельствует: «Где-то в ноябре 24-го года был обстрел, бежали две женщины с магазина, в подвал на микрорайоне бежали, а их расстреляли из автоматов».

В.В. Оришников приводит следующий пример: «Она такая сидит и говорит: «Пойду

гляну, что с моим домом случилось». Андруха говорит: «Ну, нежелательно, не надо идти». Она его не послушала, пошла. Он слышит пам-пам-пам выстрелы.... Он видит, что она убитая».

Н.С. Нехченко рассказывает: «...Дедушку в районе Первомайки зарубили. Пришел сосед и говорит: „Это ваш дед, а у него просто-напросто раскроенный череп“»...

Постоянной была также украинская практика обстрела города. Р.В. Мельник свидетельствует: «Украина обстреливала нас каждый день. В 6 часов полощат Лазурный, потом в 9 полощат Шахтерский. В 12 разворачивают дуло, полощат в район Собачевки. И «Градами», и ракетами, и кассетками. В основном миномет работал». Пострадавшая Г.П. Кузнецова свидетельствует: «Я получила ранение. И в голову, и в спину. Штанько Владимир Иванович. 86 лет. Вышел на улицу и стоял на дороге. И прилетает. Попали в самую вену, кровь. И он захрипел, и все. А похоронила я его в огороде». Э.Г. Щербинина рассказывает: «Александр Алексеевич Давыдов. У него и мама погибла, и папа погиб, и он погиб. Мы с ним выскочили из второго подъезда и только до четвертого могли пройти. И он меня успел оттолкнуть. А потом он падает, и все. Прощай, говорит. У него от снаряда в кишке осколок, по правую сторону».

Украинские FPV-камикадзе целенаправленно совершали удары по мирным гражданам и их домам. Е.В. Якунин рас-

сказывает: «В начале апреля 2025-го дядя Саша и тетя Лена поехали в Доброполье за покупками. В них влетел украинский беспилотник. Машина сгорела вместе с ними. Сыновья их приехали, уже останки дяди Саши и тети Лены просто в один мешок склали и увезли».

О.А. Тюнин свидетельствует: «Был у нас Сергей, токарь с автобазы. Пролетел на ихнюю улицу украинский дрон, поджег дом. Они с соседями выскочили помогать тушить, спасти соседей. И во время того, когда они занимались спасением людей, пролетел еще один дрон, ему оторвало руку, он истек с кровью. Ну, ясно было видно, что это мирные люди». И.А. Родак также подтверждает преступную украинскую практику: «Очень много людей погибло. От дрона очень много. Почти в каждом дворе мы хоронили людей. Мы похоронили четверых. Лично я. Дроны скидывали на дома. Возле колодца мужчина воду набирал – насмерть убило». В.Ф. Белецкая рассказывает: «Женщина, которая работала продавцом, прятала сына от ВСУ, прятала, куда не уезжала, нельзя было выехать. И они пошли переносить вещи, у нее на глазах украинский беспилотник сына убил. Похоронила в огороде».

Киевский режим также активно минировал те места, в которых могли находиться мирные граждане города. В.Н. Марченко рассказывает на основе собственного опыта: «Подожгли мы ближе к воде, я так на воду поглядел и увидел

растяжку на две гранаты».

Л.В. Страхова рассказывает, как ВСУ уничтожали православный храм: «Они стреляли по куполу и сбросили с коптеров на главный купол ... А после этого ещё не раз туда попадали. Били потому, что наш храм Московского Патриархата. Поэтому они сначала ударили батюшке возле дома, а потом его обстреляли».

Жители города не сомневаются в том, **что основным мотивом геноцида мирных граждан киевским режимом была его ненависть к русским.** В.В. Солод рассказывает: «Они говорили, что у них приказ разрушить город, уничтожить мирное население. Говорили, например, есть 20 снарядов, 10-12 по русским позициям, остальные по городу. Сами это говорили. Никто из Украины не скрывает в городе, кто мы для них, и как к нам относятся. Мы для них – ждуны, враги. Как нас называют? Мясо».

Н.А. Назаренко приводит свой личный пример: «Я работала 50 годов, мне 72 года. И меня молокосос, бендеровец, с Западной Украины, сволочь, в землю, рылом в землю меня. Сказал это, чтобы его мама спала спокойно. И как я мешаю его маме спать спокойно? Стрелять около ног нам стали и детям – там была дочка, внучка и я». Н.С. Нехченко свидетельствует: «Как они только нас не обзывали. И мы ждуны, и мы русня, и мы все, жители Донбасса. Скорее

Председатель Международного общественного трибунала по преступлениям украинских неонацистов и их пособников М.С. Григорьев выступает на презентации доклада «Зверства и военные преступления киевского режима в г. Красноармейске (Покровске) и Красноармейском районе»

всего из-за ненависти такой бешеной».

IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года определяет необходимость предоставления защиты по отношению к гражданским лицам. С этой целью «всегда и всюду будут запрещаться посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства». В статье 147 IV Женевской конвенции также указано, что преднамеренное убийство, а также «произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью», относится к серьезным нарушениям

Конвенции. Представленные в данном докладе свидетельские показания в полной мере изобличают киевский режим в системных и целенаправленных убийствах русскоязычных жителей города, включая женщин и стариков, из стрелкового оружия, с помощью беспилотных летальных аппаратов, артиллерийских, ракетных и минометных обстрелов, минировании жилого сектора, а также в намеренном уничтожении домов мирных граждан, что является военными преступлениями, не имеющими срока давности.

*Полный текст доклада:
<https://democracyfund.ru/userfiles/Doklad%20Krasnoarmeysk.pdf>*

**УРОКИ ИСТОРИИ
ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО**

Глушков Валерий Васильевич, главный эксперт АО «Российские космические системы», доктор географических наук, доктор технических наук, профессор, член Русского географического общества, член Центрального Совета АНО «Скобелевский комитет», полковник в отставке

Glushkov Valery Vasilyevich, Chief Expert of JSC “Russian Space Systems”, Doctor of Geography, Doctor of Technical Sciences, Professor, member of Russian Geographical Society, member of the Central Council of the Skobelev Committee, retired Colonel

«РОССИЯ, КАК И ПРЕЖДЕ, ОСТАЛАСЬ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВОЙ...»: О ПОЗИЦИИ США В ПЕРЕГОВОРАХ С РОССИЕЙ ПО ИТОГАМ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

“RUSSIA, AS BEFORE, REMAINED A GREAT POWER...”: ON THE US POSITION IN THE NEGOTIATIONS WITH RUSSIA FOLLOWING THE RUSSO-JAPANESE WAR

Аннотация. В основу статьи положены архивные документы, фундаментальные труды, мемуары, дневники видных государственных и военных деятелей, иностранных военных наблюдателей и активных участников Русско-японской войны 1904-1905 гг., касающиеся подготовки, хода и исхода мирной конференции, состоявшейся 9–23 августа 1905 г. в Портсмуте (США).

Ключевые слова: Русско-японская война, император Николай II, президент США Теодор Рузвельт, конференция, уполномоченные, переговоры, условия, контрибуция, договор, ратификация

Abstract. The article is based on archival documents, fundamental works, memoirs, diaries of prominent government and military figures, foreign military observers and active participants in the Russo-Japanese War of 1904-1905, concerning the preparation, course and outcome of the peace conference held on August 9-23, 1905 in Portsmouth (USA).

Keywords: Russo-Japanese War, Emperor Nicholas II, U.S. President Theodore Roosevelt, conference, commissioners, negotiations, conditions, indemnity, treaty, ratification

После успешных сражений японцев на суше и на море весной 1905 г. активные боевые действия с их стороны неожиданно прекратились. Более того, с этого времени японское правительство стало усердно искать посредника для заключения перемирия с

Россией: в телеграмме от 18 мая (все даты в статье приводятся по старому стилю) министр иностранных дел Японии барон Д.Комура написал посланнику в Северо-Американских Соединенных Штатах (далее – США) К.Такахире выразить американ-

скому президенту Т.Рузвельту «надежду японского правительства, что <...> президент найдет для себя возможным немедленно и всецело по своей инициативе пригласить обоих противников встретиться для непосредственных переговоров...» [1, с. 391].

Победа японского флота в Цусимском сражении «предоставила долгожданную возможность начать переговоры о мире, – пишет современный японский историк профессор С.Окамото. – Новости о... поражении России породили всплеск требований о прекращении войны по всему миру... Реакция президента Рузвельта на победу Японии выразилась в словах, которые он сказал... сразу же после битвы: “Мои искренние поздравления японскому флоту с выдающейся победой. Это величайший феномен, который когда-либо видел мир... Я считаю, что эта битва решила судьбу Японской империи”. Японское правительство, нетерпеливо ожидавшее шанса начать мирные переговоры, не могло упустить такую возможность...» [2, с. 164–165].

К тому времени в «Стране восходящего солнца» было мобилизовано уже около 1 млн 185 тыс. человек, людские безвозвратные потери только по официальным данным составляли около 86 тыс., госпитали были забиты ранеными и больными, ряды солдат косила болезнь бери-бери (авитаминоз), в армию начали призывать резервистов, стариков и юнцов, солдаты устали, боевой дух падал, в метрополии росли цены и налоги, внешние долги были огромными [3, с. 619].

23 мая – после получения просьбы от японского правительства о перемирии

– президент Т.Рузвельт телеграфировал своему послу в Санкт-Петербурге, чтобы тот встретился с российским императором и попытался склонить его к примирению. Конечно, это посредничество было небескорыстным – американская дипломатия преследовала собственные интересы, стремясь обеспечить себе господствующее положение в Маньчжурии.

Два дня спустя Николай II принял посла США Дж. фон Ленгерке Мейера. На один из доводов посла о том, что «мир легче заключить, пока нога неприятеля еще нигде не ступила на русскую землю», государь откликнулся «вполне сочувственно» и в конце аудиенции дал согласие на переговоры при непременно условии такого же предварительного согласия со стороны Японии. Никоим образом, считал он, «не должно было создаться представление, будто Россия просит мира...» [4, с. 282].

О результатах этой встречи было сообщено в Вашингтон графу А.П. Кассини – российскому послу в США. «На аудиенции... американский посол доложил... нижеследующее, – говорилось в телеграмме (здесь и далее по тексту выдержки из архивных документов приводятся курсивом. – Авт.). – Исходя из убеждения в невозможности для России продолжать настоящую тяжёлую войну с надеждою на успех, президент Рузвельт,

движимый исключительно чувствами дружбы к России <...>, ходатайствует о согласии государя императора на столь желательное свидание русских и японских уполномоченных в целях обсуждения вопроса о заключении мира <...>.

Если Россия примет это предложение, то президент обязуется добиться согласия на оное японского правительства, выставляя на вид исключительно собственный почин в деле, не упоминая о согласии России, которое он будет держать в строгой тайне. По получении благоприятных ответов от обеих держав, президент уже официально обратится к России и Японии с предложением назначить для обсуждения условий мира делегатов <...>.

Государю императору благоугодно было принять по существу предложение Рузвельта. Ныне американский посол известил, что со своей стороны и Япония выразила согласие на то предложение...»¹.

30 мая премьер-министр Японии граф Т.Кацура дал указания посланнику в Вашингтоне К.Такахире обратиться к американскому президенту с официальной просьбой «найти способ прямую и полностью по собственной воле и инициативе пригласить обе воюющие стороны на встречу с целью провести прямые переговоры <...> Такахира встретился с президентом Рузвельтом 1

¹ Архив внешней политики российской империи (АВПРИ). Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 67. ЛЛ. 139–140.

Президент США Теодор Рузвельт

июня и передал ему просьбу. Президент охотно согласился <...>» [2, с. 165–166].

9 июня Т. Рузвельт официальной нотой, обращенной одновременно к России и Японии, предложил «в интересах всего цивилизованного мира» сойтись для переговоров, чтобы положить конец этой «ужасающей и прискорбной борьбе». Правда, справедливости ради заметим, что его человеколюбие имело и «второе дно». Это подтверждается и мнением видного отечественного историка Б.А. Романова, который подчеркивает, **что столкновение между Россией и Японией рассматривалось американским президентом «как полезное взаимоистребление двух наций, после которого надлежит сохранить между ними те самые “пограничные трения”, которые будут держать Россию и Японию в состоянии постоянного ан-**

тагонизма и обоюдного равновесия, призванных обеспечить господство [США] на... Дальнем Востоке...» [5, с. 6].

Японское правительство дало свое согласие на переговоры 10 июня, а российское – два дня спустя.

После недолгих споров и согласований о месте созыва мирной конференции было решено провести ее в городе Портсмуте – американском приморском курорте и военно-морской базе, расположенном на северо-востоке страны.

Затем настало время для назначения уполномоченных на предстоящие переговоры. «Когда явился вопрос о назначении главного уполномоченного..., – вспоминает то время экс-председатель Совета министров (1905–1906) граф С.Ю. Витте, – то [министр иностранных дел] граф Ламздорф <...> указывал Его величеству [Николаю II] на меня как на единственного человека, который, по его мнению, мог бы иметь шансы привести это дело к благополучному концу. Его величеству не угодно было ответить <...> в утвердительном смысле, хотя [он] и не сказал “нет” <...> В это время <...> я был в своего рода опале <...>» [1, с.391–392].

Действительно, на аудиенции у императора граф В.Н. Ламздорф (вариант написания фамилии Ламсдорф – В.Г.), предварительно представив «всеподданнейший» доклад, высказался о «безусловной необходимости иметь в числе уполномоченных Рос-

сии авторитетного специалиста по вопросам финансовым и экономическим, к тому же хорошо знающего сложные дела по железным дорогам, банковым и другим предприятиям на Дальнем Востоке (таким человеком в то время был С.Ю. Витте. – В.Г.) <...> Центр тяжести предстоящих переговоров сосредоточится именно на указанных вопросах. Избегнуть требования со стороны японцев военной контрибуции, быть может, удастся только при условии заключения какой-либо финансовой сделки, могущей заменить военное вознаграждение без ущерба достоинства России... Необходимые по сему предмету разъяснения могли бы иметь должное воздействие на японцев лишь в том случае, если они будут исходить от делегата, пользующего неоспоримым авторитетом в области финансовой политики...».

Министр иностранных дел России, граф В.Н. Ламздорф

На этот доклад была «собственноручно» наложена резолюция императора: «*Переговорите с министром финансов о лице, которое бы могло вести переговоры по финансовым и экономическим вопросам. Во всяком случае, до отправления (подчеркнуто Николаем II. – Авт.) уполномоченных в Вашингтон – должны быть выработаны: инструкция и общие основы вероятного будущего соглашения с Японией. Прошу теперь же заняться этим делом...*»².

К концу июня обстоятельная инструкция для Первого уполномоченного России на предстоящих переговорах, вошедших в историю как Портсмутская мирная конференция 1905 г., была разработана при участии министров военного, морского и финансов, подписана графом В.Н. Ламздорфом и утверждена императором Николаем II. Ее ключевыми пунктами были следующие: **Россия не просит у Японии прекращения войны, поскольку она не поставлена в тяжелую необходимость заключить мир во что бы то ни стало, но готова снова «поднять оружие», если со стороны Японии будут поставлены условия, затрагивающие честь и достоинство ее как Великой державы, Россия ни в коем случае не может допустить чрезмерного нарушения своих интересов на Дальнем Востоке, «где обаяние**

ее не должно подвергаться унижению».

В инструкции были также указаны и возможные требования противной стороны на пути заключения мира, которые являются совершенно неприемлемыми «с точки зрения достоинства России»: 1) Об уступке какой-либо части русской территории. 2) Об уплате военной контрибуции. 3) О разоружении Владивостока, лишения России права содержать на Тихом океане военный флот. 4) Об уступке Японии железнодорожных линий, направляющихся к Владивостоку³.

Вскоре в связи с изменившимися обстоятельствами на театре войны (24 июня 13-я японская пехотная дивизия высадилась в южной части острова Сахалин и приступила к его захвату) к основному тексту инструкции были разработаны дополнения. Однако место Первого уполномоченного все еще оставалось вакантным.

Через некоторое время граф В.Н. Ламздорф, приехав от государя императора к С.Ю. Витте, заявил, что он хотел бы узнать, не согласится ли тот «взять на себя переговоры о мире с Японией и для сего ехать в Америку». На это С.Ю. Витте ответил, что не считает по своему положению возможным уклониться от этой миссии и примет ее, но при условии, что «государь лично попросит или прикажет...» [1, с. 394–395].

Председатель Совета министров, статс-секретарь С.Ю. Витте, глава российской делегации на переговорах в Портсмуте об итогах Русско-японской войны

29 июня последовало «высочайшее» назначение С.Ю. Витте Первым уполномоченным по ведению мирных переговоров с Японией. В тот же день он получил приглашение на аудиенцию к Николаю II, а в Вашингтон барону Р.Р. Розену полетела телеграмма: «*Государю императору благогоудно было высочайше назначить Первым русским уполномоченным председателем Комитета министров статс-секретаря Витте...*»⁴.

30 июня Первый уполномоченный был принят императором. По свидетельству С.Ю. Витте, «государь благодарил меня, что я не отказался от этого назначения, и сказал мне, что он желает искренно,

² АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 68. ЛЛ. 68–69об.

³ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 69. ЛЛ. 8–8об.

⁴ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 68. Л. 156.

чтобы переговоры пришли к мирному решению, но только он не может допустить ни хотя бы одной копейки контрибуции, ни уступки одной пяди земли. Что же касается того военного положения, в котором мы ныне находимся, то я должен поехать к главнокомандующему войсками Петербургского округа и председателю [Совета] обороны великому князю Николаю Николаевичу, который мне и разъяснит положение нашей армии на Дальнем Востоке...» [1, с. 395-396].

1 июля С.Ю. Витте был у великого князя Николая Николаевича – одного из лучших выпускников Николаевской Академии Генерального штаба 1876 г. и участника Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Он «довольно обстоятельно объяснил положение дела со свойственной ему определенностью речи, которая сводилась к следующему: 1) наша армия не может более потерпеть такого крушения, какое она потерпела в Ляояне и Мукдене; 2) при благоприятных обстоятельствах с возможным усилением нашей армии имеется полная вероятность, что мы оттесним японцев до Квантунского полуострова и в пределы Кореи <...>, что для этого, вероятно, потребуется около года времени, миллиард рублей расхода и тысяч 200–250 раненых и убитых; 3) что дальнейших успехов без флота мы иметь не можем; 4) что в это время Япония займет

С.Ю. Витте – Первый уполномоченный по ведению мирных переговоров с Японией (сидит слева) и барон, посол в США Р.Р. Розен (сидит справа) – Второй уполномоченный – с членами российской делегации

Сахалин и значительную часть Приморской области. Великий князь выражал мнение, что, во всяком случае, невозможно соглашаться на отдачу Японии хотя бы пяди исконно русской земли...» [1, с. 397].

5 июля из Министерства иностранных дел (МИД) России было разослано циркулярное письмо российским представителям за границей о возможном сценарии развития событий на переговорах в Портсмуте. «Россия далека от мысли заключить мир во что бы то ни стало, – говорилось в нем. – Самые благие намерения ее могут рушиться, если Япония, упоенная успехами, задумает поставить ей в Портсмуте условия, несовместимые с ее достоинством, как

Великой державы... Таким образом, успех, возложенный на русских уполномоченных весьма важной задачи, предпринимаемой благодаря почину президента Рузвельта <...>, будет, несомненно, в большей мере зависеть от благоразумия японского правительства. В случае неудачного исхода совещаний на японское правительство, стало быть, падет и нравственная ответственность за все последствия <...> разрыва. Возобновление кровавой борьбы на Дальнем Востоке отразится неблагоприятно и на интересах нейтральных государств...»⁵.

6 июля С.Ю. Витте во главе российской делегации отбыл в США заключать мирный договор. В ее состав вошли: ба-

⁵ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 69. ЛЛ. 17об. –18.

рон Р.Р. Розен – Второй уполномоченный, посол в США; Ф.Ф. Мартенс – известный русский юрист-международник и дипломат; Г.А. Плансон – чиновник МИД; Д.Д. Покотилов – российский посланник в Китае; К.Д. Набоков и И.Я. Коростовец – чиновники МИД; И.П. Шипов – директор Департамента казначейства Министерства финансов; генерал-майор В.С. Ермолов – начальник Военно-статистического отдела Главного штаба; полковник В.К. Самойлов – бывший военный агент в Японии; капитан 2 ранга А.И. Русин – бывший военно-морской агент в Японии, начальник канцелярии по морским делам при Главнокомандующем военными силами России на Дальнем Востоке.

Командованию японской армией и, вероятно, ее высшему офицерскому составу было известно о подготовке к заключению мира. Однако, как обоснованно утверждает профессор С.Окамото, «военные перспективы Японии были безотрадными <...> Армия России была в три раза сильнее японской. В то время как японская армия управлялась в основном офицерами запаса, так как большинство кадровых офицеров было убито или ранено, российская армия в основном состояла из первоклассных военных, недавно прибывших из Европы. Боевой дух противоборствующих сторон также полностью изменился. Линевиц (генерал от инфантерии Н.П. Линевиц – Главнокомандующий русскими войсками на Даль-

нем Востоке. – В.Г.) честно и прямо телеграфировал царю, чтобы договоренности о мире не достигали, пока военная ситуация в Маньчжурии остается очевидно выгодной для России <...> Тем временем провоенная фракция вокруг царя с каждым днем становилась все больше <...> Со стороны Японии [начальник штаба Маньчжурской армии генерал Кодама] <...> срочно телеграфировал своему правительству, чтобы оно скорее заключило мир. Военно-мор-

---

Россия не просит у Японии прекращения войны, поскольку она не поставлена в тяжелую необходимость заключить мир во что бы то ни стало, но готова снова «поднять оружие»

ской министр адмирал Ямамото отчаянно подталкивал к уступкам во имя заключения мира <...> [В связи с этим на совещании командования японской армии] было решено, что Япония должна заключить мир прежде, чем военная ситуация в Маньчжурии ухудшится окончательно...» [2, с. 212–213].

К тому времени, как вспоминал генерал-лейтенант А.И. Деникин – активный участник войны 1904–1905 гг., русские войска «на Сыпингайских по-

зициях имели 446,5 тыс. бойцов (под Мукденом было около 300 тыс.); располагались войска <...> эшелонировано в глубину, имея в резерве общем и армейских более половины своего состава, что предохраняло от случайностей и обещало большие активные возможности; фланги армии надежно прикрывались корпусами генералов Ренненкампафа и Мищенко; армия пополнила и омоложила свой состав и значительно усилилась технически – гаубичными батареями, пулеметами (374 вместо 36), составом полевых железных дорог, беспроволочным телеграфом и т.д.; связь с Россией поддерживалась уже не 3-мя парами поездов, как в начале войны, а 12-тью парами. Наконец, дух маньчжурских армий не был сломлен, а эшелоны подкреплений шли к нам из России в бодром и веселом настроении.

Японская армия, стоявшая против нас, имела на 32% меньше бойцов (примерно 304 тыс. – В.Г.). Страна была истощена. Среди пленных попадались старики и дети. Былого подъема в ней уже не наблюдалось. Тот факт, что после нанесенного нам под Мукденом поражения японцы в течение 6 месяцев не могли перейти вновь в наступление, свидетельствовал, по меньшей мере, об их неуверенности в своих силах (позже это публично признал и японский главнокомандующий маршал И.Ояма. – В.Г.).

Но <...> войсками нашими командовали многие из тех начальников, которые вели

их под Ляояном, на Шахэ, под Сандепу и Мукденом. Послужит ли им на пользу опыт прошлого? Проявит ли штаб Линевица более твердости, решимости, властности в отношении подчиненных генералов и более стратегического умения, чем это было у Куропаткина (генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина – бывшего Главнокомандующего русскими войсками на Дальнем Востоке. – В.Г.)? Эти вопросы вставали перед нами и, естественно, у многих вызывали скептицизм.

Что касается лично меня, я, принимая во внимание все “за” и “против”, не закрывая глаза на наши недочеты, на вопрос – “что ждало бы нас, если бы мы с Сыпингайских позиций перешли в наступление?” – отвечал тогда, отвечаю и теперь: победа! Россия отнюдь не была побеждена. Армия могла бороться дальше. Но <...> Петербург “устал” от войны более, чем армия <...>» [6, с. 155-158].

13 июля в Мукден для оценки боеспособности японских соединений и частей прибыла императорская комиссия во главе с маршалом А.Ямагата – начальником генерального штаба, «отцом японских вооруженных сил». По итогам инспектирования был сделан вывод, что войска «истощились и продвижение на север Маньчжурии в таком состоянии стало невозможным» [7, с. 629].

Назначение С.Ю. Витте главой российской делегации вызвало положительный отклик

в высших кругах американского общества. «Президент [Т.Рузвельт] оказал мне самый радушный и сердечный прием, – сообщал телеграммой из Вашингтона в МИД России барон Р.Р. Розен. – Он выразил живейшую радость по поводу назначения статс-секретаря Витте Первым уполномоченным России, видя в этом залог успеха предстоящих переговоров...»⁶.

Здесь будет уместно подчеркнуть два момента. Во-первых, Т.Рузвельт, зная об «особом» отношении к С.Ю. Витте со стороны императора Николая II в последние годы и отличный от государя взгляд статс-секретаря на характер ведения войны, не исключал возможность с учетом этого «сыграть в свою пользу». Во-вторых, если российский император и его Первый уполномоченный на будущих переговорах, несмотря на некоторые разногласия между ними, обоснованно считали, что Россия не является побежденной страной, то президент Т.Рузвельт не разделял этой точки зрения. «Следует ясно сознавать, что они [японцы] победители, – писал он своему послу в Берлин после Цусимского сражения, – что их триумф полный и ошеломляющий, дающий право требовать очень существенных уступок как цены за мир. Трудно будет вести дело с Россией, так как ей будет тяжело решиться дать то, что японцам совершенно правильно надлежит просить...» [8, с. 172–173].

Японскую делегацию на

Министр иностранных дел Японии, барон Д. Комура – глава японской делегации на переговорах с Россией

предстоящие переговоры возглавил министр иностранных дел барон Д. Комура – умный, блестяще образованный и опытный государственный деятель, превосходно говорящий на английском и немецком языках, обладающий завидным внешним спокойствием и твердостью характера. «Если наш противник будет мирно настроен и военные действия можно будет прекратить, – напутствовал его император Муцухито, – ничего не будет желаннее такого итога... Сделайте все возможное, чтобы восстановить мир на длительной основе...» [2, с. 169–171].

Барону Д. Комуре были вручены наставления «представителям на мирных переговорах», согласованные на заседании кабинета министров 30 июня и санкционированные императором. В них в качестве «абсолютно необ-

⁶ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д.69. ЛЛ. 4–4об.

ходимых требований» были указаны следующие: 1) Признание Россией полных прав Японии на свободу действий в Корею. 2) Вывод российских войск из Маньчжурии в оговоренные сроки и вывод японских войск из региона в те же сроки. 3) Передача Россией Японии арендованной части полуострова Ляодун и железной дороги между Харбином и Порт-Артуром. В числе «относительно важных требований» перечислялось: 1) Возмещение Россией военных расходов «вплоть до максимального значения в сто миллионов иен». 2) Передача Россией Японии всех российских военных судов, укрывшихся в нейтральных гаванях. 3) Передача Россией Японии Сахалина и близлежащих островов. 4) Представление Россией Японии прав на ловлю рыбы вдоль побережья Приморья.

«Эти наставления были скорее руководством для представителя, нежели жестким набором требований. В результате барон Д.Комура воспользовался этим: на конференции он переформулировал требования таким образом, чтобы они соответствовали его собственным жестким убеждениям» [2, с. 171–174].

8 июля японская делегация отправилась на переговоры. По пути следования на вокзал ее сопровождал многотысячный воинственный крик народных масс «Банзай!» (дословно – «Приветствую 10 тыс. раз!», а на поле боя это что-то вроде русского «Ура!»).

Церемония прощания была обставлена празднично. Но, похоже, меньше всех на ней радовался сам барон Д.Комура. «Реакция народа будет другой, когда я вернусь», – сказал он премьер-министру графу Т.Коцуре. «Нам повезет, если к нашему возвращению крики “банзай” сменятся криками “бакаяро” [“дураки”], – добавил один из членов делегации. Т.Кокура молчал, понимая, что предполагаемый результат переговоров разочарует народ, опьяненный с первого дня войны победами и радужными перспективами, и по возвращении правительству придется дорого расплачиваться за это <...> Россия, хоть и потерпевшая ряд серьезных поражений, не признала себя побежденной и все еще пользуется дружеской помощью некоторых держав <...> Портсмутская конференция может полностью перечеркнуть <...> прошлые заслуги и достижения [Японии]» [2, с. 171, 207].

К началу августа в ходе неравных боев с русскими защитниками японцы овладели островом Сахалин. Узнав об этом, С.Ю. Витте телеграммой в Санкт-Петербург сообщил, что, пожалуй, на отдачу этого острова на переговорах можно и согласиться. «Не могу объяснить, на чем основано такое Ваше заключение, – писал 18 июля в ответной телеграмме граф В.Н. Ламздорф. – На 6-й странице инструкций перечислены все условия мира, которые госу-

дарю императору благоугодно признать совершенно неприемлемыми (здесь и далее по тексту подчеркнуто В.Н. Ламздорфом. – Авт.) с точки зрения достоинства России. Под первым же пунктом значится неприемлемым требование об уступке какой-либо части русской территории, а стало быть и Сахалина. На страницах 9-й, 10-й и 11-ой, где подробно обсуждается этот первый пункт, еще категоричнее указывается на тяжелые последствия для России в случае потери Сахалина <...> Таким образом, из изложенного явствует, что уступка Сахалина или какой-нибудь части русской территории представляется несколько не менее тяжелым условием, нежели уплата денежной контрибуции (конец этого предложения был отредактирован Николаем II: “представляется одинаково неприемлемою, как и уплата денежной контрибуции” – В.Г.). Во избежание недоразумений государю императору благоугодно повелеть, что настоящая высочайше одобренная телеграмма служила Вам дополнительно инструкцией <...>»⁷.

На это С.Ю. Витте незамедлительно прислал ответ: «Телеграмму о высочайшем повелении касательно Сахалина получил и принял к руководству. Позволю себе, однако, обратить Ваше внимание на силу самого, крайне неблагоприятного факта, что Сахалин в руках японцев <...>»⁸.

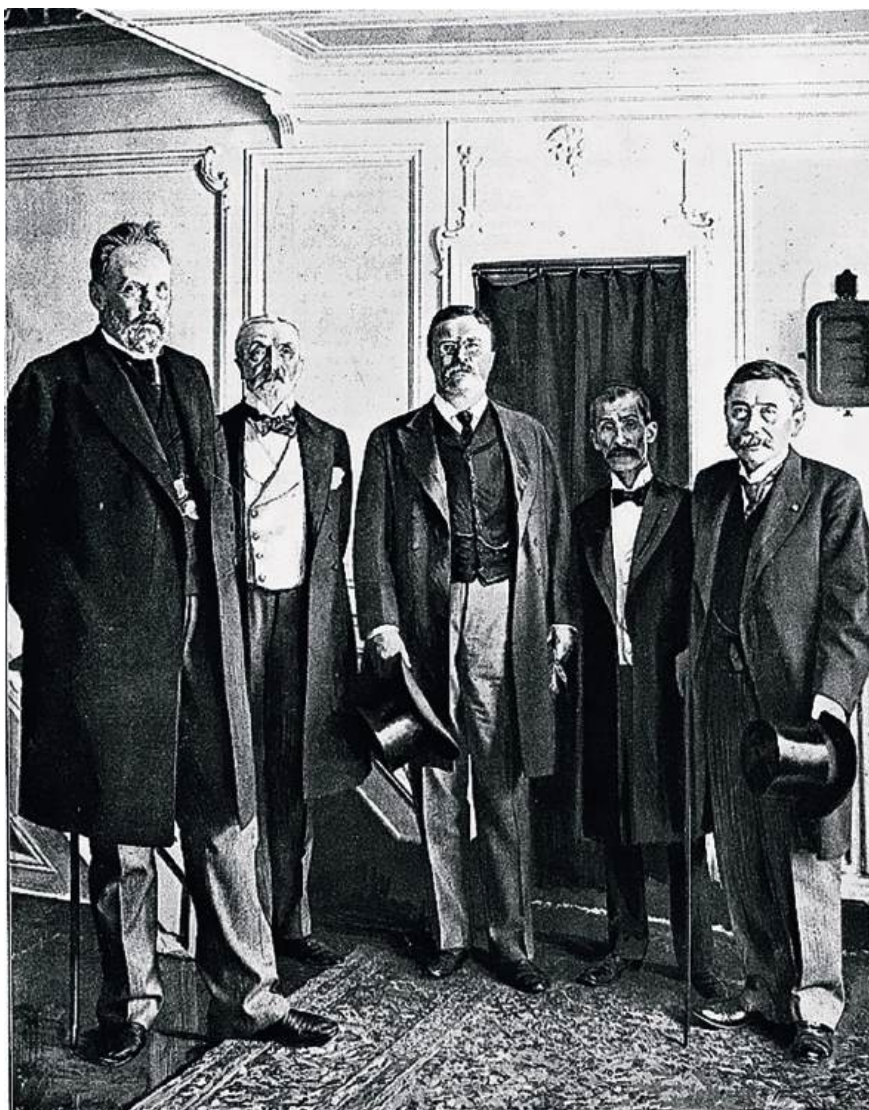
⁷ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 69. ЛЛ. 57–58.

⁸ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 69. Л. 66.

До начала открытия конференции оставалось чуть больше недели. За это время барон Р.Р. Розен и С.Ю. Витте предприняли попытки «найти общий язык» с президентом Т.Рузвельтом и по возможности заручиться его поддержкой.

«Завтракали у президента <...>, – докладывал 23 июля в Санкт-Петербург С.Ю. Витте. – Представившись президенту, я развил следующие положения: 1) мы не побеждены, а потому не можем принять никаких условий, не соответствующих нашему положению <...>, не согласия ни на какую контрибуцию; 2) Великая Россия никогда не согласится на какие бы то ни было условия, задевающие честь, и не только потому, что это уронило бы наш внешний престиж, а, главное, потому, что Россия уронила бы себя в своем собственном сознании и потеряет в себе веру; 3) наше внешнее положение, как бы оно ни было серьезно, не может заставить Россию отказаться от самой себя, но и внутреннее наше положение в действительности не таково, как оно представляется за границей.

По сим соображениям мы можем вести переговоры, учитывая лишь только те успехи, которые Япония имела, но отказывая строить условия на тех успехах, на которые японцы надеются, и принимают в расчет те беды, которые нам сулят <...> Президент в начале разговора был довольно категоричен в предвидении всех шансов успеха Японии в

Слева направо: С.Ю. Витте, барон Р.Р. Розен, Президент США Т. Рузвельт, барон Д. Комура, посланник Японии в США К. Такахира

будущем <...> В конце беседы было ясно, что у президента очень мало надежды на мирный договор»⁹.

Судя по тексту доклада, Первый уполномоченный был настроен в означенное время скорее наступательно, чем оборонительно. Действительно, по оценкам японских наблюдателей, С.Ю. Витте, несмотря на свое явно пора-

женческое отношение к войне, был настроен участвовать в конференции с позицией «нет победителей, а значит, нет проигравших» [2, с. 208].

«Свидание <...> с президентом было во всех отношениях удачным, – телеграфировал в МИД барон Р.Р. Розен. – Откровенно твердый, достойный государя и России язык, которым говорил статс-секретарь

⁹ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 69. ЛЛ. 71–72.

Витте, видимо произвел на президента глубокое и самое благоприятное впечатление <...>»¹⁰.

Накануне открытия конференции состоялась официальная встреча уполномоченных России и Японии на яхте президента Т.Рузвельта. «После взаимного представления, – пишет С.Ю. Витте, – президент провозгласил тост за обоих монархов и за оба народа, представители которых собрались здесь и за успех великого их дела на благо человечества <...> Несмотря на то, что президент <...> оказал нам несравненно более симпатии сравнительно с сдержанным отношением к японцам, все это событие, которому был дан характер торжества Америки, при данных обстоятельствах произвело на меня довольно тяжелое впечатление...»¹¹.

Конференция началась 27 июля. В тот день уполномоченные сторон обсудили вопросы по форме проведения заседаний. 28 июля японцы представили свои условия мира. Они сводились к следующему:

«1) Россия, признавая, что Япония имеет в Корее преобладающие политические, военные и экономические интересы, обязуется не чинить препятствий или не вмешиваться ни в какие меры по руководству, защите и контролю, которые Япония сочтет необходимым принять в Корее <...>

2) Полностью эвакуировать Маньчжурию (т.е. вывести

войска. – В.Г.) в срок, который имеет быть определен, и отказаться от всех территориальных преимуществ и преференциальных и исключительных концессий и привилегий в этой области <...>

3) Япония обязуется вернуть Китаю <...> все те части Маньчжурии, которые ею оккупированы, за исключением только районов, на которые распространяется аренда Ляодунского полуострова.

«Надо полагать, что предложения японцев были переданы не как окончательные условия мира, а лишь в форме пожеланий, открывающих возможность дальнейшего обмена взглядов»

4) Япония и Россия взаимно обязуются не противиться... мерам, касающимся всех стран, какие Китай может принять для развития торговли и промышленности в Маньчжурии.

5) Сахалин и все острова, к нему принадлежащие, все государственные предприятия и собственность уступаются Японии.

6) Аренда Порт-Артура, Дальнего и прилежащих к ним

территорий и территориальных вод, включая все права, привилегии, концессии и льготы, приобретенные Россией у Китая <...>, все государственные предприятия и собственность должны быть переданы Японии.

7) Россия обязуется передать Японии железную дорогу между Харбином и Порт-Артуром свободно от всяких претензий и обязательств, а также все ее ветви <...> и все угольные копи, принадлежащие железной дороге или ею эксплуатируемые.

8) Россия сохраняет за собой и эксплуатирует Транс-Маньчжурскую железную дорогу <...> при условии, что она будет использоваться исключительно в торговых и промышленных целях.

9) Россия возмещает Японии действительные расходы войны <...>.

10) Все русские военные корабли, которые <...> искали убежища в нейтральных портах и были там интернированы, должны быть переданы Японии как законный приз.

11) Россия обязуется ограничить свои Военно-морские силы в водах Дальнего Востока.

12) Россия предоставит японским подданным неограниченные права на рыбную ловлю вдоль берегов и в заливах, гаванях, бухтах и реках, находящихся в ее владениях в Японском, Охотском и Беринговых морях» [Цит. по: 9, с. 480–481].

Оглашение японских ус-

¹⁰ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 69. Л. 75.

¹¹ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 69. ЛЛ. 76–76об.

ловий заключения мира на конференции, где «нет ни победителей, ни побежденных», вызвало значительный поворот в американском общественном мнении. Как оказывалось, не Россия, а Япония претендует на фактический захват Кореи, что «Порт-Артур она завоевала также для себя, а не ради борьбы с захватами». Президент Т.Рузвельт, однако, считал японские условия вполне приемлемыми [4, с. 295].

Японские условия заключения мира были отправлены телеграммой в Санкт-Петербург и доложены государю императору. Ожидая ответ, С.Ю. Витте, что называется, не находил себе места – переживал, нервничал, впадал в депрессию. Доведя таким образом себя до крайности, он послал короткую телеграмму графу В.Н. Ламздорфу следующего содержания: «Я всегда сделаю все, что Господь мне прикажет. Но со своей стороны позволю себе довести до Вашего сведения, что я устал (подчеркнуто Николаем II, а слева от текста его рукой сделана пометка – “Уже?”. – В.Г.), не знаю [японского] языка и потому думаю, что другое лицо <...> было бы более соответственно <...>»¹².

Ответ же из Санкт-Петербурга был таков: «Государю императору благоугодно было признать неприемлемыми <...> [японские] условия <...> №№5, 7, 8, 9, 10, 11 <...> Надо полагать, что предложения японцев были переданы Вам

*не как окончательные условия мира, а лишь в форме пожеланий, открывающих возможность дальнейшего обмена взглядов <...>»*¹³.

После ознакомления японцев с российским ответом на заседании от 30 июля начался обмен мнениями, фиксируемый в протоколах (1).

Статья 1-я (Корейский вопрос) в целом была приемлемой. Однако, российская сторона все-таки настаивала на том, чтобы «меры, которые предпримет Япония в Корее, не должны ущемлять суверенные права императора Кореи. В редакции статьи 1-й [условий мирного соглашения], составленной японской стороной, этот пункт был опущен <...> Россия <...> не может в одностороннем порядке подписать документ, лишаящий данную страну суверенитета <...> Полномочные представители Японии ответили, что они, напротив, не могут допустить включение такого пункта в текст договора, поскольку де-факто Корея не является полностью независимой страной.

После обмена мнениями <...> уполномоченные решили совсем не упоминать в статье <...> о суверенных правах императора Кореи, однако включить в протокол следующее решение: «Уполномоченные Японии заявляют, что меры, которые Япония может счесть необходимыми предпринять в Корее в будущем и которые будут посягать на суверенитет этой страны, будут предпри-

няты с согласия корейского правительства <...>» [Цит. по: 9, с. 483–484].

Статья 5-я (о Сахалине). «Россия обладала правами на остров Сахалин еще тогда, когда Япония не обладала или не пользовалась правами собственности на большую часть острова <...>, – отмечалось в протоколе заседания. – Сахалин является естественным продолжением российских владений в Азии, он отделен от континента проливом очень маленькой глубины и ширины всего в 7 верст. Принимая во внимание все эти соображения, Россия не может согласиться на передачу этого острова <...>» [Цит. по: 9, с. 486].

Заметим, что ко времени работы Портсмутской конференции остров Сахалин, приобретенный Россией на законных основаниях по договору, «признанному как Японией, так и всеми остальными странами», был частью империи уже более 30 лет. «В 1875 году между Японией и Россией был заключен договор, по которому Япония признала права России на Сахалин в обмен на Курильские острова <...>» Оккупация Сахалина японскими вооруженными силами незадолго до конференции является ни чем иным, как военным актом, при этом обладание данным островом лишено законных оснований <...>».

Однако японская сторона утверждала, что «более 250-ти лет назад, когда в данной

¹² АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 69. ЛЛ. 106–106об.

¹³ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 69. ЛЛ. 106–106об.

области не было русских подданных, Япония уже обладала правом на отдельные части острова. С географической точки зрения Сахалин является [не продолжением Азиатского материка, а] продолжением цепи японских островов, со стратегической точки зрения Японии этот полуостров абсолютно необходим для обеспечения национальной безопасности» [9, с. 493–495].

Три дня спустя С.Ю. Витте совершенно неожиданно для членов российской делегации на заседании конференции заявил о согласии России на уступку Японии южной части Сахалина без уплаты контрибуции, но с оплатой содержания русских военнопленных в Японии [10, с. 191]. Но, как утверждает видный ученый-японовед К.Е. Черевко, это заявление было заранее согласовано с императором Николаем II на аудиенции еще 30 июня. «Содержание этой беседы С.Ю. Витте, будучи в первой половине июля 1905 г. проездом в Берлине, доверительно сообщил банкиру Э.Мендельсону-Бартольд. Он сказал ему, что Николай II уполномочил его на эту уступку, как и на уступки Японии Кореи и Маньчжурии по линии Харбин – Порт-Артур без большой контрибуции – максимум до 0,5 млрд руб. <...> [Это] стало известно кайзеру Германии Вильгельму II и, скорее всего, президенту [США] Т.Рузвельту, а через него и японским представителям на переговорах в Портсмуте» [9, с. 537–538].

Статья 7-я (о передаче же-

Слева направо: с российской стороны – Г.А. Плансон, К.Д. Набоков, С.Ю. Витте, Р.Р. Розен, И.Я. Коростовец; с японской – М. Адати, К. Отиай, Д. Комура, К. Такахира, Й. Сато

лезной дороги от Харбина до Порт-Артура) принималась, «но при условии, что Россия лишится только железной дороги, которая фактически контролируется вооруженными силами Японии. Необходимо было прийти к соглашению, какова будет конечная станция железнодорожного участка, который переходит к Японии» [Цит. по кн.: 9, с. 486].

Статья 9-я (о возмещении Японии военных издержек). «Россия не может согласиться с условиями данной статьи. Военные издержки возмещают только побежденные страны, в то время как Россия побежденной не является (подчеркнуто мной. – В.Г.) <...> Российская сторона согласилась бы на возмещение военных издержек Японии только в том случае, если бы японские войска захватили всю территорию России <...> Однако, отказываясь от возмещения военных издержек, правительство империи

признает, что справедливым будет возместить Японии те средства, которые были направлены не против российской стороны, а на <...> содержание военнопленных и на лечение раненых» [Цит. по кн.: 9, с. 487].

Доводы японской стороны по этой статье были следующими: она допускает, что «у России достаточно сил для продолжения войны, однако Япония тоже готова ее возобновить, и опыт последних полутора лет ясно показывает, чем она закончится... Условия перемирия, предложенные Японией <...>, минимальны <...> В истинных интересах обеих стран было бы прекращение войны и включение их во всемирную экономическую конкуренцию». На это С.Ю. Витте ответил, что в 9-й статье затронут вопрос, «касающийся достоинства России, и далее уступки невозможны». После этого уполномоченные обеих держав констатировали, что не смогли прийти к

согласию по данной статье и перешли к обсуждению следующей [9, с. 506–507].

Статья 10-я (о передаче Японии русских военных судов, находящихся в нейтральных портах). Российская сторона не согласилась с этим требованием, мотивируя это тем, что «в практике международных отношений сложно найти подобный прецедент, который мог бы послужить доказательством правомерности подобного требования» [Цит. по кн.: 9, с. 487]. Японцы такое возражение отвергли. Не придя к согласию, уполномоченные сторон перешли к обсуждению следующей статьи.

Статья 11-я (об ограничении русских военно-морских сил в водах Дальнего Востока). «Россия не может согласиться выполнить подобное требование, поскольку это <...> ущемит ее достоинство...» [Цит. по кн.: 9, с. 487].

Содержания других «приемлемых» статей в ходе заседаний принципиально не изменились, однако после обсуждений они были – по соглашению сторон – должным образом отредактированы.

«Из условий, предъявленных японцами, и нашего ответа <...> лежит пропась <...> Надежды на соглашение нет <...>, – телеграфировал С.Ю. Витте в Санкт-Петербург. – Мы остаемся при мнении, что от главных своих требований они не отступят. Мое глубокое убеждение заключается

в том, что мы должны вести дело так, чтобы привлечь на свою сторону не только всех русских людей, но и большую часть общественного мнения Европы и Америки. Только при этом условии, если нам суждено вступить в продолжительную войну, с помощью Божьей мы одолеем врага. Если Европа и Америка перестанут оказывать материальную помощь Японии, перестанут ей сочувствовать и станут морально на нашу сторону, – одолеем противника. Поэто-

«Вести дело так, чтобы со спокойной совестью можно было, в случае если не состоится заключение мира, опубликовать все документы и передать их на суд всего человечества»

му при ведении переговоров я считаю, безусловно, необходимыми три следующих условия: 1) Вести дело так, чтобы со спокойной совестью можно было, в случае если не состоится заключение мира, опубликовать все документы и передать все дело на суд всего человечества. 2) Представить Японии то, чего она достигла благодаря тому, что военное счастье было на ее стороне, но то, что не может нанести раны достоинству

России, как Великой державы <...> 3) Быть справедливым в оценке вещей, насколько справедливость в подобных делах приемлема <...>

Я уверен, что если я буду поддержан в таком способе ведения переговоров, то, как бы они не кончились, я принесу посильную пользу моему государю и Отечеству» (На телеграмме сохранилась резолюция императора Николая II: «Одобряю...». – В.Г.)¹⁴.

1 августа в центральных российских газетах появилось правительственное сообщение о чрезмерных требованиях японских уполномоченных на мирных переговорах и вытекающем из этого «высочайшем» решении.

«В инструкциях, данных уполномоченным, – говорилось в сообщении, – проведена была ясная грань, отделявшая возможные условия мира от тех, которые признавались несовместимыми с достоинством России и посему совершенно неприемлемыми <...>. Россия, не истощив своих сил, не могла считать себя побежденной и со стороны Японии было бы крайним заблуждением предполагать, что императорское правительство готово будет заключить мир во что бы то ни стало <...> К сожалению, как ныне обнаружилось, в Токио не было в достаточной мере оценено взаимное положение противников.

Осведомившись из <...> донесения статс-секретаря Витте о предъявленных япон-

¹⁴ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 69. ЛЛ.113–113об., 121–122.

цами чрезмерных притязаниях, государь император в полном убеждении, что Богом вверенный ему народ не остановится ни перед какими жертвами для защиты чести и достоинства дорогой Родины, высочайше повелел прекратить [обсуждение] дальнейших условий мира с японскими делегатами <...>¹⁵.

В тот же день из Санкт-Петербурга на имя президента Т.Рузвельта была направлена «высочайшая» телеграмма: «Не Россия нарушила мир. Вслед за внезапным нападением на Порт-Артурскую эскадру она была вынуждена взяться за оружие. 18-месячная борьба не истощила ее сил и Россия, не считая себя побежденною, конечно, не могла принять предъявленных ей условий. На Японию должны пасть нравственная ответственность за последствия неудачного исхода переговоров, возбужденных по Вашему личному почину <...>»¹⁶.

Вечером того же дня С.Ю. Витте отправил еще одну телеграмму в российскую столицу, адресованную также и министру финансов. «Соглашения, в виду громадной разницы условий сторон, не будет достигнуто, – сообщал он. – Нужно готовиться к продолжительной, тяжелой войне, для чего необходимо, прежде всего, озаботиться доставлением нам иностранных денежных рынков. Без этого война будет вдвойне тягостной и со-

вершенно подорвет наши финансы. Японцы рассчитывают, что мы денег за границей не получим. Действительно <...>, при настоящем настроении достать деньги за границу более чем трудно <...> Нужно следовать примеру японцев. Систематически и планомерно действовать на прессу,

---

**Конференция
зашла в тупик.
Ее участники
дважды укладывали
чемоданы.
Не договорились
об уплате военных
издержек,
о Сахалине,
об ограничении
флота
и о нейтральных
портах**

привлекать к себе влиятельных людей <...>»¹⁷.

Между тем обстановка на конференции с каждым днем накалялась, и переписка между Портсмутом и Санкт-Петербургом становилась все более интенсивной. «Сегодня в особенности японцы были весьма упорны и даже скажу нахальны, – телеграфировал 4 августа С.Ю. Витте, – так что мне стоило большого труда, чтобы не выйти из терпения, но я удержался, опасаясь

прервать конференцию по вопросам, по которым могут сказать, что мы не правы, и вина в продолжении войны наша. По-видимому, такой исход был бы желателен японцам <...> Что касается Сахалина, то, по-видимому, общественное мнение склонно признавать, что раз мы имели несчастье потерять Сахалин и он, фактически, в руках японцев, то Япония имеет право на извлечение из этого факта соответствующей выгоды и что Японии трудно будет отказаться от того, что приобретено успехами ее флота <...>»¹⁸.

Этой телеграммой С.Ю. Витте, пожалуй, впервые предпринял попытку оказать давление уже не на Николая II, а на императорское правительство с целью вынудить его уступить весь остров Сахалин Японии. И в дальнейшем он продолжал упорно настаивать на сдаче Сахалина, выдвигая в пользу этого различные аргументы, опираясь на поддержку американского президента Т.Рузвельта, а также российских министра иностранных дел графа В.Н. Ламздорфа и посла в Вашингтоне барона Р.Р. Розена.

К 5 августа стало ясно, что конференция зашла в тупик и оказалась на грани срыва. Ее участники дважды укладывали и раскладывали чемоданы. «Не сговорились по вопросам об уплате военных издержек, о Сахалине, об ограничении флота и о судах в нейтраль-

¹⁵ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. ЛЛ. 1–2.

¹⁶ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. ЛЛ. 3–3об.

¹⁷ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. ЛЛ. 11–12.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. ЛЛ. 36–36об., 46–46об.

ных портах <...>, – телеграфировал С.Ю. Витте в МИД России. – Если не будет уступок с той или с другой стороны, то разъедемся. Японцы <...> кажется <...> по пунктам 5 о Сахалине и 9 о военном вознаграждении, не уступят <...> Мне кажется, что необходимо еще раз взвесить положение и принять срочное решение. Для меня несомненно, что продолжение войны будет величайшим бедствием для России. Мы можем более или менее успешно обороняться, но едва ли можем победить Японию. Благоприятный расчет на будущее можно основать на истощении сил Японии <...>

Позволю себе <...> выразить следующую скромную мысль <...> Вопрос об уплате военного вознаграждения особенно важен, как с точки зрения достоинства России, так и с точки зрения наших самых существенных интересов, а потому коробит русскую душу. Вопрос о Сахалине крайне важен, так как это – территория, бывшая в нашем владении, может представить большие богатства и служит аванпостом Амура. Но японцы ранее нас имели некоторые права собственности на Сахалин, богатством его мы не пользовались и долго не пользовались бы. Японцы предлагают гарантировать, что Сахалин не будет служить для стратегических и агрессивных действий против нас. Если Сахалин будет в нашем владении, то все-таки про-

ходимые большими судами проливы будут под действием японцев. Главное же несчастье наше, что Сахалин – в руках японцев, и я не вижу возможности, по крайней мере, в ближайшие десятилетия его отобрать. Почитая своим священным долгом представить все изложенное, ожидаю срочных указаний <...>». На эту телеграмму была наложена резолюция императора Николая II: «Сказано было – ни пяди земли, ни рубля уплаты военных издержек. На этом я буду стоять до конца...»¹⁹. С.Ю. Витте, поставленный в известность об упомянутой резолюции, отреагировал быстро и довольно резко: «В виду резолюции государя на моей телеграмме [«Сказано было – ни пяди земли <...>»] <...> считаю, что дальнейшие переговоры будут совершенно бесполезны»²⁰.

Президент США Т.Рузвельт, опасаясь, что переговоры «могут закончиться ничем» и его реноме может сильно пострадать, решил добиться соглашения любой ценой. Противникам он предложил уже озвученный компромисс: Япония берет себе южную половину Сахалина (до 50-й географической параллели), а Россия выплачивает ей значительную сумму за возвращение северной части острова. Таким образом, Япония получит то, что ей нужно, а самолюбие России будет спасено. С этим предложением американский посол и явился на прием к императору Николаю

II. «Государь сказал, – пишет российский профессор истории С.С. Ольденбург, – что Россия контрибуции ни в какой форме платить не будет. Россия – не побежденная нация <...> Если понадобится, он сам отправится на фронт». Но император, как это уже известно, также не исключал, что «в виде крайней уступки он готов согласиться на отдачу южной части Сахалина, но японцы должны обязаться не укреплять ее, а северную половину вернуть без всякого вознаграждения. Этой уступкой государь хотел показать свою готовность пойти на встречу американскому президенту <...> Он в то же время имел подробные сведения о трудном финансовом положении Японии, и, по-видимому, был уверен, что японцы никак не могут отказаться от контрибуции» [4, с. 296-297].

Надо заметить, что накануне визита американского посла Николай II поручил военному министру генерал-лейтенанту А.Ф. Редигеру подготовить заключение о военном значении острова Сахалин. Этот вопрос был оперативно проработан министром совместно с начальником Главного штаба генерал-лейтенантом А.А. Поливановым и начальником Главного управления Генерального штаба генерал-лейтенантом Ф.Ф. Палицыным. Вывод совещания был таков: «При слабости нашего флота собственное военное значение Сахалина ничтожно» [11, с. 451].

¹⁹ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. ЛЛ. 60–61об.

²⁰ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. Л. 68.

6 августа министр иностранных дел граф В.Н. Ламздорф представил «всеподданнейший» доклад о текущих делах и проблемах, имеющих место в Портсмуте. «Получены <...> новые телеграммы <...> Витте, – говорилось в докладе, – свидетельствующие о готовности японцев отказаться от большинства своих требований [в обмен на положительное решение вопроса о Сахалине и военной контрибуции] <...> Приемлю смелость испрашивать высочайших указаний <...> на [запрос] по содержанию помянутых телеграмм [на] заключение <...> великого князя Николая Николаевича и министров военного, морского и финансов». Резолюция императора Николая II на этот доклад была следующей: «В сущности, японцы перетасовывают свои требования: отдача половины Сахалина и уплата <...> огромной суммы за северную часть – нисколько не меняют моего основного взгляда – ни пяди земли, ни рубля контрибуции или вознаграждения издержек, что одно и то же. Значит, это неприемлемо. Может, сделать запрос указанным лицам?»²¹.

Николай II отчетливо сознавал, что «Японии до зарезу нужны деньги, мы их ей не дадим и в этом мы никогда не сойдемся. Дольше тянуть это неопределенное положение бесцельно <...>»²² (из резолю-

ции императора на одной из телеграмм С.Ю. Витте. – Авт.).

9 августа в Вашингтон в адрес С.Ю. Витте поступило следующее распоряжение: «[Поставить в известность Рузвельта о прекращении переговоров и поблагодарить его] за оказанное им русской делегации внимание и гостеприимство <...> Вместе с тем при прощании Вы могли бы дать понять <...> Рузвельту, что Россия при иных, более благоприятных обстоятельствах, была бы готова возобновить переговоры о мире с Японией <...>»²³.

Свой ответ в Санкт-Петербург С.Ю. Витте подготовил в тот же день: «Переговоры прерываются вследствие несговорчивости японцев по вопросу о возмещении военных издержек; на этом и следует остановиться. При таких условиях дальнейшее обсуждение совершенно неприемлемой уступки Сахалина само собою отпадает. Правда, Сахалин в настоящую минуту занят японцами, и мы не скоро будем в состоянии удалить их с острова; однако [имеется] большая разница между насильственным завладением территории неприятелем и формальною, документированною уступкою ему этого острова, имеющего громадную будущность. Полагаю, что в протоколах совещаний было бы гораздо осторожнее поставить, что переговоры

прерваны из-за вопроса о контрибуции; а что посему к окончательному обсуждению пункта, касающегося острова Сахалина, оставленного на самый конец, вовсе не приступали <...>»²⁴.

Во исполнение «высочайшего» распоряжения С.Ю. Витте написал письмо и президенту Т.Рузвельту, в котором, однако, о прекращении переговоров не было сказано ни слова, как, впрочем, не было и слов благодарности: «Его императорское величество не изволил согласиться на сделанные Японией предложения. С моей личной точки зрения предложения эти не могут быть приняты самосознанием России, потому что, в сущности, в них содержится под иною формою уплата Японии если не всех, то большей части военных издержек. Россия на это не согласится так же, как не может признать себя побежденной. Япония же очевидно хочет, во что бы то ни стало, получить значительные деньги и поэтому склонна продолжать проливать кровь из-за денег <...>»²⁵.

10 августа в Красном Селе в четыре часа пополудни состоялась очередная «высочайшая» аудиенция американского посла в России Дж. фон Ленгерке Мейера «с поручением от Рузвельта» обговорить проблемные вопросы. На ней император Николай II, полагая, что об уплате ка-

²¹ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. ЛЛ. 64–64об.

²² АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. ЛЛ. 74–74об.

²³ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. Л. 87.

²⁴ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. ЛЛ. 89–90.

²⁵ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. Л. 93.

кого-либо денежного вознаграждения не может быть и речи, поручил послу передать своему президенту следующее: *«Его императорское величество соглашается на уступку японцам занятой ими южной части Сахалина, с тем, чтобы северная осталась во владении России без какой бы то ни было уплаты за это денежного выкупа. Само собою разумеется, что Япония должна гарантировать свободу плавания по Лаперузову проливу и дать обязательство не строить укреплений и не содержать войск на пространстве занятой ею части острова. В случае несогласия японцев на это предложение, являющееся крайним пределом возможной со стороны России сговорчивости, очевидно, вся вина за неудачу переговоров должна в глазах общественного мнения всего света пасть на Японию <...>»²⁶.*

По оценке японского профессора С.Окамото, это «высочайшее» поручение является свидетельством того, что С.Ю. Витте все-таки убедил колеблющегося императора Николая II отдать Японии хотя бы часть Сахалина, о чем государь позже глубоко сожалел: ведь японцы еще до переговоров были готовы «отказаться от территориальных требований» [2, с. 215]. Однако ни император, ни российская делегация на конференции об этом отказе тогда еще не знали. Справедливости ради все же напомним, что Николай II

еще до начала Портсмутской конференции не исключал передачи южной части Сахалина японцам и полностью винить в этом С.Ю. Витте было бы некорректно.

Между тем на заседании конференции от 10 августа японская сторона передала в письменном виде российской стороне свои новые предложения:

«1. Остров Сахалин будет разделен на две части; терри-

Справедливости ради напомним, Николай II еще до начала конференции не исключал передачи южной части Сахалина японцам и полностью винить в этом Витте было бы некорректно

тория, расположенная к северу от 50-й параллели северной широты, будет отдана России, а территория, расположенная к югу от этой параллели, будет принадлежать Японии.

2. Япония и Россия взаимно обязуются не принимать мер, которые могут помешать свободному плаванию в Лаперузском и Татарском проливах.

3. Россия выплатит Японии сумму равную 1 200 000 иен в виде компенсации за восстановление своих владений в северной части острова Саха-

ли, расположенной к северу от 50-й параллели северной широты.

4. Как только это соглашение будет заключено в этом виде, Япония отзовет свое требование о возмещении военных расходов, за исключением расходов, понесенных Японией на содержание и уход за русскими военнопленными...» [Цит. по кн.: 9, с. 515].

12 августа из Санкт-Петербурга в Вашингтон на имя С.Ю. Витте была направлена телеграмма за подписью графа В.Н. Ламздорфа: *«Передаю Вам нижеследующее высочайшее повеление... Необходимо окончить происходящие переговоры, ясно и категорично объяснить президенту [Т.Рузвельту], что Россия далее того, что государь император сказал г. Лангерке-Мейеру (так в тексте. – В.Г.) не пойдет. В глазах Его величества и так уже сделана огромная уступка в том, что государь согласился на удержание Японией южной половины Сахалина, но, разумеется, без малейшей уплаты денег за сохранение Россией северной половины. Государь император допускает широкое, но разумное возмещение Японии расходов на содержание ею русских пленников. Настаивать же на других денежных обязательствах напрасно: Его императорским величеством сказано последнее слово и от него государь ни за что не отступит. Наш августейший монарх представляет президенту и всему миру*

²⁶ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. ЛЛ. 109–110об.

судить, насколько благородно желание японцев, во что бы то ни стало добиться получения денег, – даже путем продолжения войны. Конечно, важно щадить самолюбие президента, но для государя императора неизмеримо важнее и дороже заботиться и стоять на страже пользы и достоинства России. По высочайшему повелению Вы уполномочены передать завтра японским делегатам ответ России <...>»²⁷.

Важно отметить, что, судя по тексту телеграммы от 14 августа С.Ю. Витте в МИД России, «ответ государя императора президенту [Т.Рузвельту] и вообще переговоры с Мейером в Петербурге им [японцам] вполне известны...». Кстати, на этой телеграмме Николай II оставил следующую резолюцию (подчеркнуто им): «Пошлите Витте мое приказание завтра во всяком случае окончить переговоры. Я предпочитаю продолжать войну, нежели дожидаться милостивых уступок со стороны Японии»²⁸.

14 августа глава японской делегации барон Д.Комура сообщал телеграммой в Токио: «Витте совершенно определенно дал понять, чего хочет Россия. Россия отказывается не только платить контрибуцию, но и уступить хотя бы часть Сахалина. Более того, Россия намерена отступить и от предварительных договоренностей, уже заключенных между сторонами. В общем, не остается никаких сомнений, что примирения Россия не ищет. Сам по себе

Витте, кажется, хочет мира, но ситуация в России уже решительно изменилась. Провоенная группировка опять на подъеме, и царь полностью находится под ее влиянием. И ясно, что, несмотря на собственные устремления, Витте уже решил, что не может сделать ничего другого, как сорвать переговоры. Ситуация призывает нас выбирать: или отказаться и от контрибуции, и от Сахалина, или про-

---

Япония сохранила свой престиж, закрепившись на востоке Евразии, США – влияние на нее, Россия же, получив урок на будущее, как и прежде, осталась Великой державой

должать войну. Даже если мы откажемся от контрибуции, на компромисс по поводу Сахалина надежды нет. Однако отказаться от этих двух требований означало бы подчиниться России <...> Я считаю, что Япония должна продолжать войну <...>, пока не появится другая возможность для заключения мира <...> Я не сомневаюсь, что весь мир поймет справедливость японской позиции, особенно с учетом того, что мы пытались достичь согласия даже ценой отказа от части Сахалина, который

полностью находится под оккупацией Японии <...>» [2, с. 215–217].

Тем временем начальник штаба японских войск в Маньчжурии генерал Г.Кодама телеграфировал в Токио, чтобы правительство срочно подписало договор о мире. На совещании высшего уровня «министр финансов Сонэ заявил, что в Японии нет источников для финансирования войны. Его поддержали гэнро (старейшины. – В.Г.) Мацуката и Иноуэ. [Военно-морской министр адмирал] Ямомото также сказал, что не видит другого выхода, кроме заключения мира... На этом основании японское правительство направило Комура следующее постановление кабинета министров: «В ходе переговоров мы уже решили самый важный вопрос о Маньчжурии и Корее, которые были нашими целями в этой войне, мы решили достигнуть скорейшего соглашения на переговорах, даже если придется отказаться от требований денежной компенсации и территорий <...> Короче говоря, наше верховное правительство должно любыми способами заключить мир <...>» [Цит. по: 9, с. 541–542].

Что касается Сахалина, то после того, как была получена информация о том, что российский император готов уступить Южный Сахалин Японии, в текст японского правительственного письма барону Д.Комуре было внесено следующее изменение:

²⁷ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. ЛЛ. 122–122об.

²⁸ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. ЛЛ. 133–133об.

«Верховное правительство решило, принимая во внимание свое искреннее желание мира, отказаться от требований уступки целого Сахалина, и, делая последнюю уступку, соглашается на половину острова <...>» [цит. по: 9, с. 542].

15 августа на заседании конференции русская делегация огласила свое предложение: она отказывалась в контрибуции, соглашаясь уплатить только за содержание русских пленников в Японии (2); она соглашалась уступить южную часть Сахалина со всеми прилегающими к ней островами при условии безвозмездного возвращения северной, при обязательстве японцев не возводить на острове укреплений и гарантировать свободу плавания русских кораблей по проливу Лаперуза; она отвергла выдачу судов, укрывшихся в нейтральных портах и ограничение численности кораблей русского флота на Дальнем Востоке; настаивала на полном и одновременном выводе войск из Маньчжурии. «Российские уполномоченные имеют честь заявить, по приказу своего августейшего повелителя, – говорилось в заявлении, – что это – последняя уступка, на которую Россия готова пойти с единственной целью придти (так в тексте. – В.Г.) к соглашению <...>» [4, с. 297].

Как повествует профессор С.С. Ольденбург, после короткого молчания глава японской делегации барон Д.Комура «ровным голосом сказал, что

японское правительство, в целях восстановления мира, принимает эти условия! Присутствующие, – в том числе сам Витте, – были ошеломлены. Никто не ожидал, что японцы откажутся от контрибуции и согласятся безвозмездно возвратить половину захваченного ими острова! Витте весьма быстро освоился с положением и уже в беседе с журналистами умело приписывал себе всю заслугу этого успеха (3). Между тем, внезапное решение японской делегации только показало, насколько государь более правильно оценивал шансы сторон. Его готовность продолжать войну была реальной, в то время как со стороны японцев было немало “блефа”. Япония была более истощена, чем Россия <...>» [4, с. 297–298].

По завершении этого знакового заседания Портсмутской мирной конференции императору Николаю II (лично) была отправлена телеграмма: *«Имею честь донести Вашему императорскому величеству, – сообщал С.Ю. Витте, – что Япония приняла наши требования относительно мирных условий. Таким образом, мир будет восстановлен благодаря мудрым и твердым решениям Вашего величества. Россия остается на Дальнем Востоке Великою державою, которою она была до днесь и останется во веки (выделено мной. – В.Г.). Мы приложили к исполнению Ваших приказаний весь наш ум и русское сердце. Просим милостиво простить, если не сумели сде-*

*лать большего <...>»*²⁹.

17 августа Николай II, прочитав сообщение С.Ю. Витте, записал в свой дневник: «Весь день ходил как в дурмане после этого <...>» [12, с. 214].

21 августа в приказе Главнокомандующего русскими войсками на Дальнем Востоке № 1753 была объявлена телеграмма императора Николая II на имя Главнокомандующего генерала от инфантерии Н.П. Линевица следующего содержания:

«Самоотверженная и дорогая моему сердцу армия, в течение 19 месяцев шаг за шагом упорно отражая в Маньчжурии натиск превосходящего в силах неприятеля, остановила его наступление; под Вашим руководством она устроилась и усилилась прибывшими из России войсками и ныне, более многочисленная и сильная, чем когда-либо, готова не только отразить врага, но и нанести ему могущественный удар.

Я и вся Россия верим в силу доблестной армии и ее готовность пожертвовать собою на пользу Родины, но долг мой перед совестью моею и пред вверенным мне Промыслом Божиим, народом моим, велит мне не испытывать вновь мужество дорогих моему сердцу русских людей и не подвергать их новым бесконечным ужасам войны. Предварительные условия мира мною приняты, и самоотвержение русских войск неоднократно доказано ими за время этой кровопролитной войны. Передайте это дорогой мне армии;

²⁹ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. Л. 141.

Подписание мирного договора между Россией и Японией. Портсмут, США. 23 августа 1905 г.

пусть знает она, что я и Россия ценим жертвы, понесенные ею в этой тяжелой войне. Николай» [Цит. по: 13, с. 166].

23 августа 1905 г. на заседании Портсмутской конференции был подписан мирный договор между Россией и Японией, «подводивший черту под Русско-японской войной», в результате которой Россия потеряла около 270 тыс. человек (из них 50 тыс. убитыми), Япония тоже около 270 тыс. человек (86 тыс. убитыми) [14, с. 199]. Однако, некоторые исследователи той войны считают, что японские потери были значительно большими [15, с.

516].

Со стороны России мирный договор подписали председатель Комитета министров статс-секретарь С.Ю. Витте и посол в США барон Р.Р. Розен, со стороны Японии – министр иностранных дел барон Д.Комура и посланник в США К.Такахира. Примерно через месяц предполагалась ратификация этого договора.

Но не такого мира ожидал упоенный победными вестями с театра войны японский народ. Когда условия договора были опубликованы в печати и стало ясно, что они ближе к русской программе мира, в

Японии разразились сильнейшие волнения, города покрылись траурными флагами, на улицах воздвигались баррикады, запылали дома, в Токио было объявлено военное положение, в дело вступили войска. Были раненые и убитые [2, 174–179; 4, с. 299].

Барон Д.Комура по возвращении в Японию попал в немилость императору Муцухито и его двору. Его не только не наградили, но, пожалуй, наказали: он был вынужден покинуть пост министра иностранных дел и удалиться в частную жизнь, серьезно заболев сначала тифом, а затем нервным расстройством. Только потом, когда все успокоилось, его назначили послом в Лондон.

24 августа в Петергофе состоялся молебен по поводу заключения мира с выходом на него всей царской семьи. «Государь мне высказал после того сожаление, – вспоминает генерал от инфантерии А.Ф. Редигер, – что часть Сахалина уступлена. Он полагал, что Япония заключила бы мир и без подобной уступки...» [11, с. 459-460]. Заметим, что этой репликой Николай II как бы подчеркнул свою непричастность к передаче японцам южной части Сахалина. На самом деле это, конечно, не соответствует действительности, да и С.Ю. Витте по поводу этой уступки обоснованно утверждал, что «ее сделал сам государь. Сия честь принадлежит лично Его величеству, я, может быть, ее не сделал бы (что очень сомнительно. – В.Г.), хотя нахожу, что государь поступил правильно, так как без

этой уступки едва ли удалось заключить мир <...>» [16, с. 666]. Однако «крайним» по сахалинскому вопросу тогда и теперь остается бывший Первый уполномоченный России.

15 сентября в Санкт-Петербург вернулся из дальней поездки в Портсмут С.Ю. Витте, а 24 сентября был обнародован «высочайший» рескрипт о жаловании ему графского достоинства, которым он очень дорожил и гордился. Армейские же остряки, узнав об этом, в тот же день наградили его титулом «граф Полусахалинский».

1 октября 1905 г. «в виду установившегося соглашения об одновременном [с Японией] утверждении Портсмутского мирного договора императором Николаем II в России, а императором Муцухито в Японии была подписана... высочайшая ратификация...»³⁰.

В заключение автор настоящей статьи – с учетом накопленной, обобщенной и проанализированной им за четверть века различной печатной информации о взаимоотношении и противостоянии России и Японии в конце XIX – начале XX в. [7, с. 746–768; 20, с. 640–658] имеет честь заявить нижеследующее: **Русско-японскую войну 1904–1905 гг. – первую крупномасштабную войну в XX в. – Россия не выиграла, но и не проиграла, поскольку де-юре, в соответствии с международным правом, побежденным считается государство, подписавшее акт**

о безоговорочной или обычной капитуляции. Подписан же был мирный договор между воюющими державами, прекращающий кровопролитие на определенных условиях и без выплаты каких-либо компенсаций (за исключением оплаты за содержание военнопленных). Поэтому сводить «падение» крепости Порт-Артур, неудачи в ряде сухопутных сражениях, в которых русские войска отступали, но не были разгромленными, и даже гибель 2-й Тихоокеанской эскадры при Цусиме, к поражению России в войне с Японией в целом, как это до недавних пор официально трактовалось, будет не справедливо. Сами по себе эти военные неудачи, как бы они ни были серьезны, не представляли собой угрозы для громадной по территории Российской империи, потенциальные силы которой отнюдь не были исчерпаны. Русские войска в Маньчжурии к концу войны сохранили свою боеспособность и представляли такую силу, с которой должны были считаться японские милитаристы. Именно это и послужило причиной тех минимальных требований, которыми удовлетворялась предельно истощенная войной Япония при заключении Портсмутского мирного договора 1905 г. (4).

Действительно, Япония ощутила мощь России в тот самый момент, когда она уже готовилась пожать плоды

своих военных успехов. Триумфальное шествие войск микадо по Маньчжурии – на большом удалении от морских коммуникаций – могло закончиться для Японии неоправимой катастрофой. Выход оставался единственный: перемирие через посредство третьей стороны. Усилиями американского президента Т. Рузвельта – будущего лауреата Нобелевской премии мира 1906 г. – оно было достигнуто. В результате Япония сохранила свой престиж, основательно и надолго закрепились на восточной оконечности Евразийского материка, США – влияние на нее, Россия же, получив урок на будущее, как и прежде, осталась Великой державой.

Примечания

1. Перевод протоколов Портсмутской мирной конференции 1905 г. с английского языка на русский в полном объеме впервые был сделан отечественным ученым-японистом К.Е. Черевко и опубликован в книге [9].

2. Россия возместила Японии за содержание русских военнопленных 46 млн руб., хотя реально японские расходы на это составили (по разным оценкам) от 12 до 25 млн руб. [17, с. 93–94; 18, с. 32].

3. В МИД вскоре стали считать, что Россия на Портсмутской мирной конференции 1905 г. «одержала дипломатическую победу»³¹. Однако, едва ли можно считать победой итог переговоров, в ходе

³⁰ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 71. Л. 77.

³¹ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 71. Л. 4

которых (не без усилий С.Ю. Витте) в четыре недели было сдано не только то, что отстоять было уже невозможно (занятые японцами Корея, Южная Маньчжурия, железные дороги, прилегающие к ним угольные копи и пр.), но и то, что отдавать не стоило (южная часть Сахалина, богатейшие для рыбного промыс-

ла акватории Тихого океана и – достоинство России).

4. Портсмутский мирный договор 1905 г., который, безусловно, ущемлял интересы России, был фактически подтвержден 20 января 1925 г. при установлении дипломатических отношений между СССР и Японией. Однако при восстановлении этих отноше-

ний правительство СССР опубликовало политическую декларацию, в которой заявило, что оно не несет ответственности за заключение этого договора бывшим царским правительством России. Договор был аннулирован в результате поражения Японии во Второй мировой войне 1939–1945 гг. [9, с. 549].

Использованная литература

1. Витте С.Ю. Воспоминания. Том 2 (1894 – октябрь 1905). Царствование Николая II. – М.: Соцэкгис, 1960, 639 с.
2. Окамото С. Японская олигархия в русско-японской войне / Пер. с англ. – М.: Центрполиграф, 2003, 317 с.
3. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. – М.: Наталис, 2006, 735 с.
4. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. Изд. 3-е. – СПб.: Петрополь, 1991, 644 с.
5. Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907 гг. – М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1955, 695 с.
6. Деникин А.И. Путь русского офицера. Изд. 2-е. – М.: Прометей, 1990, 304 с.
7. Глушков В.В. Русско-японская война: «Ни победы, ни поражения...». – М.: Оружие и технологии, 2025, 896 с.
8. Красный архив: научно-исторический журнал. Т. 3. – М.; Л.: Изд-во Центр. архива РСФСР, 1928, 235 с.
9. Глушков В.В., Черевко К.Е. Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии. – М.: ИДЭЛ, 2006, 576 с.
10. Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении мирного договора 24 мая – 3 октября 1905 года. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1906, 238 с.
11. Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2-х томах. Т. 1. – М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 1999, 576 с.
12. Дневник императора Николая II. – Берлин.: Слово, 1923, 272 с.
13. Журнал военных действий 12-го пехотного Сибирского Барнаульского полка. С 2-го февраля 1904 г. по 1-е января 1906 г. – М.: Печатня С.П. Яковлева, 1906, 312 с.
14. Советская военная энциклопедия. Т. 7. – М.: Воениздат, 1979, 687 с.
15. Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: Итоги войны. – СПб.: Полигон, 2002, 527 с.
16. Витте С.Ю. Воспоминания. Полное издание в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2010, 1248 с.
17. Кутаков Л.Н. Портсмутский мирный договор (Из истории отношений Японии с Россией и СССР. 1905–1945 гг.). – М.: Соцэкгиз, 1961, 292 с.
18. Лукоянов И.В. Портсмутский мир // Вопросы истории. – 2007. – № 2. – С.16–33.
19. Внешняя политика СССР: Сборник документов. Т. II (1921–1924). – М.: ВПШ при ЦК ВКП(б), 1944, 979 с.
20. Глушков В.В. Русско-японская война: «Считаются только с сильными!...». – М.: Оружие и технологии, 2024, 736 с.

**ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РАБОТА
НА НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ
РОССИИ**

Филиппов Валерий Леонидович,
ректор Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, член президиума Луганского республиканского отделения Российского военно-исторического общества

Filippov Valery Leonidovich,
Rector of Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky, Candidate of Pedagogy, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, member of the Presidium of Lugansk Republican Branch of Russian Military Historical Society

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО КАК ФОРМА ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СВО (НА ПРИМЕРЕ ЛУГАНСКОЙ АКАДЕМИИ ИМЕНИ М. МАТУСОВСКОГО)

CULTURE AND ART AS A FORM OF MILITARY AND PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF SVO (ON THE EXAMPLE OF LUGANSK ACADEMY NAMED AFTER M. MATUSOVSKY)

Аннотация. В статье представлен опыт формирования системы военно-патриотического воспитания Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского (Академии Матусовского) средствами культуры и искусства.

Ключевые слова: Академия Матусовского, Луганск, СВО, военно-патриотическое воспитание, традиционные ценности, Российское военно-историческое общество

В условиях актуализации вопросов исторической памяти и национально-культурной идентичности, на которые нацеливает нас Президент РФ В.В. Путин и Российское военно-историческое общество, роль высшей школы существенно расширяется. Современный вуз все чаще выступает не только как образовательная

институция, но и как пространство формирования ценностных ориентиров и гражданской позиции молодежи. Для Академии Матусовского, функционирующей в социокультурном контексте новых субъектов Российской Федерации, данное направление деятельности приобретает системный и целенаправленный характер.

Abstract. The article presents the experience of forming a system of military-patriotic education at Lugansk State Academy of Culture and Arts named after Matusovsky (The Matusovsky Academy) through culture and art.

Keywords: Matusovsky Academy, Luansk, SVO, military-patriotic education, traditional values, Russian Military Historical Society

Наша главная миссия – воспитание не просто высококлассного профессионала в сфере культуры и искусства, но, прежде всего, личности и гражданина, осознанного носителя и защитника культурного кода русской цивилизации. В современных условиях искусство все чаще рассматривается как значимый

инструмент гражданско-патриотического воспитания, способный оказывать устойчивое мировоззренческое и ценностное воздействие на молодежную аудиторию. Именно эта модель стала стержнем, вокруг которого выстраивается вся деятельность Академии Матусовского в сфере патриотического воспитания.

Академия Матусовского берет начало из художественной студии при паровозостроительном заводе, основанной в 1927 году, что во многом предопределило ее ориентацию на практико-ориентированное взаимодействие искусства и социальной реальности. В процессе институционального развития – от училища к академии – образовательная модель вуза последовательно расширялась, включая воспитательные и социокультурные функции.

С 2014 года, когда восставший Донбасс отказался поддержать пришедший к власти киевский неонацистский режим и ЛНР провозгласила свою независимость, Академия продолжала осуществлять образовательную и творческую деятельность, обеспечивая устойчивость культурно-образовательного процесса в сложных социально-политических условиях региона.

После вхождения в состав России принятие в 2023 году Академией Матусовского в федеральную собственность Российской Федерации закрепило ее статус как учебно-методического, научного и

Студенты Академии – участники патриотических акций

творческого центра, в деятельности которого значительное место занимает гражданско-патриотическое воспитание обучающихся. Данная работа осуществляется в соответствии с положениями Указов Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и № 314 «Об утверждении основ государственной политики в области исторического просвещения» и направлена на сохранение исторической памяти, формирование гражданской идентичности и обеспечение преемственности культурных традиций в условиях социокультурных трансформаций региона.

В основу практической системы военно-патриотического воспитания и вос-

становления исторической памяти заложена одна из научных тем «Формирование патриотизма средствами культуры и искусства». В рамках данного направления осуществляется научно-исследовательская работа различного уровня – от курсовых и выпускных квалификационных работ до коллективных исследований и монографий. В 2024 году это направление получило оформление в виде междисциплинарной научной группы, занятой разработкой учебно-методического пособия для дисциплины «Основы российской государственности». Результатом деятельности научной группы стало инициирование ежегодного Всероссийского круглого стола «Патриотизм в русской культуре и искусстве: традиции и современность», третья сессия которого запланирована к проведению в мае 2026 года на платформе

«Те песни, что пела нам мать»

проекта «ДНК России» («Духовно-нравственный код России»).

Одной из научных площадок системы патриотического воспитания выступает ежегодная конференция Академии «Матусовские чтения». Конференция ориентирована на комплексное изучение творческого наследия нашего земляка, поэта-фронтовика М.Л. Матусовского, автора знаковых песен «С чего начинается Родина», «На безымянной высоте» и др., в контексте проблем национальной идентичности, а также на разработку научно-методических подходов к патриотическому воспитанию молодежи. В рамках конференции осуществляется междисциплинарное научное взаимодействие в области философии, культурологии, искусствоведения и филологии, направленное на анализ историко-культурных процессов и вопросов сохра-

нения исторической памяти. Материалы конференции используются в научной и образовательной деятельности Академии, в том числе при разработке учебных и методических материалов.

В контексте военно-патриотического воспитания научные мероприятия способствуют формированию идеологического фундамента в новейших исторических условиях. В частности, **Студенческая научно-практическая конференция «Противодействие фальсификации истории России» (11 февраля 2026 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Новые регионы России: культурные трансформации на переломе эпох» (10 апреля 2026 г.)** и др. Академия Матусовского не наблюдает эти процессы со стороны, она – их активный участник и соавтор.

Осмысление нашего опыта в этой парадигме позво-

ляет рассматривать данную деятельность как целостную многоуровневую систему, интегрирующую научные, образовательные и творческие компоненты. **Творческий центр «Красная площадь, 7»** (официальный адрес нашей Академии в Луганске) выступает главной лабораторией этого процесса, где более 20 коллективов оттачивают свое мастерство. Работа центра ориентирована на регулярную концертно-просветительскую деятельность, направленную на приобщение широкой аудитории к традициям отечественной культуры. Ежегодно мероприятия Творческого центра посещают более 8000 граждан Республики. Постоянными зрителями программ стали жители, школьники, учащиеся и молодежь с освобожденных территорий.

Приобщение к русской культуре зрителей, которые на протяжении 9 лет подвергались агрессивной украинской пропаганде, позволяет Академии реализовать важные мировоззренческие задачи и стать центром, который на самом деле формирует патриотическое сознание средствами культуры и искусства.

Расширение межвузовского сотрудничества и участие в проектах федерального уровня являются важным направлением деятельности Академии Матусовского. Примером такого взаимодействия стала совместная постановка спектакля «Жди меня» по пьесе Константина Симонова, реализованная при участии Рос-

сийской академии музыки имени Гнесиных, Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова и Академии Матусовского. Духовой оркестр имени Сергея Йовсы играет свою программу от Музея Победы на Поклонной горе до фестиваля «Таврида. АРТ» и полей Волгоградской области в рамках «Кубка Сталинграда». Хор Академии в рамках масштабного телемоста у мемориала «Острая могила», соединяющего память о красноармейцах и бойцах СВО, исполнил «Вставайте, люди русские» и «С чего начинается Родина». Современную эстраду представляет вокальная группа «СВОи», в состав которой входят выпускники Академии Матусовского, включая участников Специальной военной операции.

В феврале 2022 года, за несколько дней до официального объявления Президентом Российской Федерации В.В. Путиным о начале Специальной военной операции, 118 студентов и 38 сотрудников Академии, проявив высокую гражданскую сознательность, приняли добровольное решение отправиться на фронт для защиты Родины. Их творчество в воинских частях – стихи, песни, рисунки – сформировало уникальный феномен фронтового искусства, позже осмысленный в рамках фестиваля «За Отечество».

Его целью стала фиксация и распространение правды о Специальной военной опера-

ции средствами различных видов искусства. Мероприятие состоялось в Академии Матусовского в годовщину начала СВО при поддержке политической партии «Единая Россия», депутатского корпуса Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Министерства культуры РФ, Главы Луганской Народной Республики, Министерства культуры, спорта и молодежи ЛНР, Народной милиции ЛНР.

Фестиваль «За Отечество» прошел в формате театрализованного концерта-диалога с участием студентов и преподавателей Академии – ветеранов СВО. Они представили написанные на фронте стихи, песни, рисунки, а также поделились личными свидетельствами о событиях на фронте. Импровизация альтиста Сергея Белецкого, «исполнившего» мелодию шомполом на автомате, стала смысловым манифестом, опровергающий афоризм «Inter arma silent Musae» («Когда говорят пушки, музы молчат»). Для Академии искусство – не украшение мирной жизни, а форма сопротивления врагу, оружие правды и способ сохранения человеческого в нечеловеческих условиях.

Многие из студентов и преподавателей Академии были удостоены государственных наград за проявленную воинскую доблесть: медалями «За ратную доблесть» награждены студенты Иван Шабанов, Александр Романов, Глеб Бондарь, Артем Демянчук и

Сергей Болдарь, а медалью «За отвагу» – Сергей Являнский. Преподаватели Академии: кандидат философских наук Николай Бардаченко и скульптор Александр Елизаров – посмертно награждены медалями «За отвагу» и «За верность долгу». А профессор Сергей Кондрашов и выпускник Сергей Нихаенко были удостоены ведомственной награды Министерства культуры РФ, учрежденной за реализацию творческих проектов в условиях военных действий и укрепление нравственных ориентиров общества.

Важным свидетельством военно-патриотической работы стало издание «Дневника добровольца», в который вошли произведения, посвященные событиям СВО, созданные жителями разных регионов России, в том числе студентами Академии – участниками боевых действий. На конкурс поступили заявки и работы из Москвы и Московской области, Екатеринбурга, Красноярска, Самары, Нижнего Новгорода, Севастополя, а также из Ирландии и Сербии. В рамках мероприятия была представлена художественная выставка, посвященная защитникам Донбасса, включавшая рисунки погибшего в ходе СВО преподавателя Академии Александра Елизарова и живопись профессора Академии, народного художника ЛНР Сергея Кондрашова. Собранные в ходе этой работы артефакты фронтового творчества и личной памяти обрели статус исторических

документов государственного значения.

Письма участников СВО, окопные рисунки, фотографии, сборник «Дневник добровольца» и видеоматериалы фестиваля «За Отечество» были переданы Академией на вечное хранение в Архивную службу ЛНР в рамках общероссийской миссии по документированию истории Специальной военной операции. Будучи членом **Российского военно-исторического общества**, я осознаю особую значимость этой работы и уделяю ей особое внимание.

Продолжая тему практической поддержки участников Специальной военной операции, следует особо отметить **уникальные благотворительные инициативы Академии, демонстрирующие единство культурного фронта и армии**. В 2024 году Академией Матусовского при поддержке «Общероссийского народного фронта» был реализован **Первый благотворительный аукцион «Культура тыла – культуре фронта»**. Каждый гражданин мог внести свой вклад в приближение Победы, ведь в единстве тыла и фронта – важнейший залог нашей Победы. На аукционе были представлены порядка тридцати произведений изобразительного искусства художников-преподавателей Академии. В результате торгов было выручено 1 миллион рублей, направленных на помощь бойцам СВО.

Второй **благотворительный аукцион «Искусство**

Победы», приуроченный к 80-летию Великой Победы и реализованный Академией совместно с региональным отделением Народного фронта при поддержке Союза художников ЛНР, представил почти четыре десятка произведений искусства. В торгах приняли участие представители бизнеса и общественные деятели со всей страны, что позволило собрать более 1 миллиона рублей. **Собранные средства были направлены на приобретение необходимого снаряжения, медикаментов и других важных ресурсов для военнослужащих СВО. Эта работа получила продолжение в прямых, адресных сборах: по инициативе студентов и сотрудников Академии был организован сбор, средства были переданы через благотворительный фонд «Всё для Победы» на приобретение теплых вещей и самого необходимого снаряжения для бойцов одного из подразделений.** Культура и искусство могут быть и являются действенным инструментом помощи фронту в современной геополитической реальности.

Выставочная деятельность Академии является одним из направлений работы по формированию гражданской идентичности молодежи и организации культурного пространства, ориентированного на сохранение исторической памяти. Открытие в 2023 году новой художественной галереи Академии символично началось с выставки, посвященной подвигу «Молодой

гвардии», что задавало высокий гражданский тон всей последующей работе. Центральным проектом в этом направлении стал ежегодный **Международный патриотический конкурс-пленэр «Место силы»**, проводящийся на месте гибели молодогвардейцев в Краснодоне. В 2025 году в нем приняли участие более 100 молодых художников и фотографов из разных регионов России. Благодаря этому проекту у участников была возможность прикоснуться к подлинным артефактам молодогвардейцев.

В соответствии с задачами, поставленными Российским военно-историческим обществом, многие инициативы Академии Матусовского направлены на актуализацию исторических тем и их включение в образовательный и культурный контекст. Например, выставка «Жизнь, деленная на граммы» о блокаде Ленинграда, ориентирована на осмысление трагических страниц истории через документальные материалы и художественные интерпретации. Для молодых людей с освобожденных территорий, чья память годами подвергалась целенаправленному разрушению, участие в проекте способствовало конкретизации исторического опыта, переводу его из абстрактного исторического знания в лично осмысленное восприятие, основанное на семейной и коллективной памяти.

При этом важной задачей является не только эмоциональное вовлечение, но и

последующее осмысленное усвоение материала, что требует использования современных и адаптированных форм представления исторического содержания.

Например, онлайн-фестиваль «Память и гордость», инициированный Студенческим советом Академии и приуроченный ко Дню защитника Отечества. В течение недели в социальных сетях публиковались интервью с участниками СВО – студентами и преподавателями Академии. Этот проект на примере личных историй участников СВО рассказал правду о мужестве, долге и фронтовом братстве «в окопах».

В этом контексте была реализована мультимедийная выставка «Страна побед», в рамках которой произведения классической живописи были интегрированы в интерактивное цифровое пространство. Проект «Маленькие герои большой войны», представляющий собой серию студенческих плакатов, посвящённых теме детства в годы Великой Отечественной войны и выполненных с использованием выразительных средств современного графического дизайна. Представление проекта на федеральных образовательных площадках, включая центр «Сириус», продемонстрировало востребованность данного формата в современной образовательной среде.

Особое, системообразующее значение в патриотическом воспитании

Приветственный адрес, направленный Советником Председателя РВИО Р.И. Мединским, ректору Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского В.Л. Филиппову, передает главный редактор журнала «Идеология будущего» О.Е. Воронова во время визита в ЛНР (октябрь 2025 г.)

Академии занимает целенаправленная и многоаспектная работа с наследием уроженца Луганщины Михаила Матусовского. Это не просто дань уважения поэту, чье имя носит вуз, а стержневая культурно-историческая миссия. Символично, что у стен Академии находится единственный в мире памятник Матусовскому – зримое воплощение этой живой связи. Поэт-фронтовик, чьи строки «С чего начинается Родина» стали духовным кодом нации, воспринимается нами как старший товарищ, соратник и учитель, чей личный опыт наполняет понятие патриотизма

конкретным, выстраданным содержанием.

В этом году XVIII международная научно-практическая конференция «Матусовские чтения», посвященная 110-летию поэта и 80-летию Победы, была нацелена на изучение творчества Матусовского как феномена национальной идентичности, чье наследие – ключ к решению актуальной проблемы – преодолению разрыва культурной памяти и созданию научно-методических основ для воспитания настоящих граждан.

Но подлинное воспитание осуществляется лишь тогда, когда пассивное усвоение сменяется активным творчеством, когда ретрансляция

прошлого перерастает в производство смыслов о настоящем. **Всероссийский песенный конкурс композиторов «Те песни, что пела нам мать» на стихи Матусовского** – яркий тому пример. Более 150 заявок от авторов со всей страны доказали: поэтическое слово о Родине, о нашем героическом народо-победителе, не стареет. Гала-концерты в Луганске и в Национальном центре «Россия»

(г. Москва) продемонстрировали, как наследие поэта в новом звучании, работает на духовное сплочение страны. Таким образом, от единственного в мире памятника Матусовскому у порога Академии до крупных всероссийских проектов наш вуз выстраивает вокруг имени своего земляка целостное пространство памяти и творчества.

Представленный опыт свидетельствует о формирова-

нии эффективной модели патриотического воспитания, интегрирующей научные исследования, образовательный процесс и художественную практику. Система, выстроенная в Академии Матусовского, демонстрирует возможность органичного соединения культурной деятельности и гражданско-патриотической ответственности творческой молодежи в условиях Специальной военной операции.

Атамалян Артур Гарикович,
старший преподаватель
кафедры философии
и истории Донецкого
государственного
педагогического университета
им. В. Шаталова (г. Горловка,
Донецкая Народная
Республика)

Atamalyan Artur Garikovich,
Senior Lecturer, Philosophy and
History Department,
Donetsk State Pedagogical
University named after V.
Shatalov (Gorlovka, Donetsk
People's Republic)

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СТУДЕНТОВ ДОНБАССА (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. ШАТАЛОВА)

PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY OF DONBASS STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF DONETSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER V. SHATALOV)

Аннотация. В статье представлен опыт исторического просвещения, формирования исторической памяти и военно-патриотического воспитания студентов высшей школы, в том числе на примере Донецкого государственного педагогического университета им. В. Шаталова.

Ключевые слова: историческая память, студенческая молодежь, противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны

Abstract. The article presents the experience of historical education, the formation of historical memory, and military-patriotic education of university students, including the example of Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov.

Keywords: historical memory, student youth, countering the falsification of the history of the Great Patriotic War

Сохранение исторической памяти является одной из фундаментальных задач современного российского общества, напрямую связанной с формированием национальной идентичности и укреплением государственности. В условиях глобализации и информационных войн, когда исторические нарративы могут исказиться и использо-

ваться в деструктивных целях, защита подлинной истории становится вопросом национальной безопасности. Российская Федерация предпринимает комплексные усилия для обеспечения целостности исторического знания, противодействуя попыткам переписать прошлое и обесценить подвиги предков.

В условиях проведения

Специальной военной операции, обострения противоречий между Россией и Западом, активизации гибридных форм агрессии в отношении нашей страны защита исторической памяти является важнейшим компонентом национальной безопасности. Она формирует самосознание нации, её культурный код и систему ценностей, которые

становятся опорой в периоды испытаний. Искажение или забвение истории неизбежно приводит к размыванию идентичности, ослаблению общественной солидарности и, как следствие, к уязвимости перед внешними и внутренними угрозами.

Историческая память является своего рода «иммунитетом» нации. Она позволяет извлекать уроки из прошлого, избегать повторения ошибок и противостоять разрушительным идеям, ревизионизму и фальсификациям истории. Современные геополитические реалии наглядно демонстрируют, что информационно-психологическая война часто начинается с атаки на историческую память. Оппоненты России пытаются переписать историю, обесценить достижения, демонизировать национальных героев, чтобы ослабить волю нашего народа к сопротивлению и подорвать основы государственного суверенитета. Поэтому сохранение исторической памяти и популяризация достоверных знаний о прошлом – это задача государственной важности.

В вузах Донбасса высоко ценят деятельность Российского военно-исторического общества, направленную на сохранение и популяризацию памяти о Великой Отечественной войне. Значительные ресурсы направляются на поддержку поисковых движений, реставрацию памятников и мемориалов, а также на проведение масштабных памятных мероприятий. Со-

Открытие Военно-патриотического центра в Донецком государственном педагогическом университете имени В. Шаталова (г. Горловка, ДНР). В центре – ректор университета, профессор Светлана Александровна Кочетова

здание и поддержка музейных комплексов, архивов и библиотек, оснащенных современными технологиями, способствует не только сохранению, но и доступности исторических материалов для широкой общественности, в том числе для молодого поколения.

Наряду с этим, ведется активная работа по противодействию фальсификации истории, в том числе на международной арене. Принятие законодательных мер, направленных на запрет реабилитации нацизма и отрицания преступлений, совершенных против мирного населения, является важным инструментом в этой борьбе. Формирование единой государственной политики в области истории, скоординированной работы государственных органов, научных учреждений и

общественных организаций, способствует созданию прочного щита от любых попыток искажения исторической правды.

В политико-правовой плоскости Российская Федерация проводит системную работу по увековечению памяти защитников Отечества и недопущению искажения значимости их подвига. Этот принцип закреплен в Статье 67, части 3 Конституции Российской Федерации. Реализация положения Основного закона страны осуществляется через цели, задачи и приоритеты, определенные в ряде стратегических документах государства [1].

В частности, Указом Президента РФ от 8 мая 2024 года №314 утверждены **Основы государственной политики в сфере исторического просвещения**. Ключевыми направлениями этой полити-

Посещение мемориала «Саур-Могила», восстановленного Российским военно-историческим обществом. Вторая слева – ректор Донецкого государственного педагогического университета имени В. Шаталова, профессор С.А. Кочетова

ки являются формирование единой российской гражданской идентичности на основе традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Для достижения этих целей предусмотрен комплекс мер, включающий: сохранение исторической памяти о ключевых событиях истории России, включая роль государствообразующего русского народа и других народов страны; защиту исторической правды; обеспечение преемственности в развитии российского государства и его целостности; осмысление многонационального характера социокультурного развития России; патриотическое воспитание; а также

почитание памяти защитников Отечества и недопущение принижения их заслуг [1].

Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента от 2 июля 2021 года №400, определяет защиту исторической памяти как один из главных национальных приоритетов, направленных на укрепление единства российского общества на основе единой гражданской идентичности и нравственных принципов. Вместе с тем, защита исторической правды, сохранение исторической памяти и противодействие фальсификации истории рассматриваются как задачи, необходимые для отстаивания традиционных

ценностей, культуры и достижения внешнеполитических целей России [2].

В контексте проблемы сохранения исторической памяти важное значение имеет реализация эффективной молодежной политики, которая, согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 года №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», включает перечень мер, реализуемых при взаимодействии институтов власти с гражданским обществом, направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан [7].

Концепция внешней политики РФ (Указ Президента от 31 марта 2023 года №229) среди своих приоритетов выделяет распространение за рубежом достоверной информации о роли России в мировой истории, включая вклад Советского Союза в победу над нацизмом и создание ООН [5]. Для систематического продвижения национальных интересов, связанных с сохранением исторической памяти и развитием исторического просвещения, **Указом Президента РФ от 30 июля 2021 года №442 была создана Межведомственная комиссия по историческому просвещению во главе с помощником Президента России, Председателем РВИО В.Р. Мединским [3].**

Задача сохранения исто-

рической памяти у студентов требует применения широкого круга педагогических технологий обучения и воспитания. В условиях вызовов и угроз настоящего времени в обществе актуализируется ценностное отношение к Родине, её культуре и традициям, закономерно растёт запрос на изучение истории России и мировой истории. Специализированные кафедры и центры занимаются разработкой и реализацией программ, направленных на повышение уровня исторической грамотности студентов.

Следование междисциплинарному подходу способствует более глубокому пониманию студентами ключевых страниц отечественной истории. Классические занятия по истории России имеют колоссальный потенциал для интегрирования с такими дисциплинами, как «Социология», «Политология», «Культурология», «Философия». Важную роль в этом контексте выполняет новый курс «Основы российской государственности». Одним из примеров этому может служить рассмотрение самобытности исторического пути России сквозь призму учения о культурно-исторических типах Н.Я. Данилевского. Следовательно, использование возможностей междисциплинарного обучения позволяет студентам получить комплексное представление об истории страны с разных её ракурсов.

Однако прочность исторической памяти в студенческой среде невозможно обеспечить

только средствами обучения. Организация круглых столов, дискуссионных площадок и интеллектуальных игр по актуальным проблемам российской государственности способствует формированию интереса к истории, культуре, традициям и, что особенно важно, способствует формированию ценностного отношения к различным периодам отечественной истории.

Не стоит также недооценивать эффективность наглядного восприятия студентами истории страны через экскурсии в музеи, архивы и памятные места. Такие мероприятия помогают ощутить связь с прошлым, лучше понять значение исторических событий, а также способствуют укреплению исторической памяти. **Для студентов Донбасса важным в контексте сохранения исторической памяти и патриотического воспи-**

тания является посещение мемориального комплекса «Саур-Могила», музея «Молодая Гвардия» в городе Краснодоне, восстановленных Российским военно-историческим обществом, исторических и краеведческих музеев, учреждений культуры, способствующих глубокому осмыслению событий Великой Отечественной войны и других значимых страниц истории России.

Разработка исследовательских проектов – важная составляющая практической работы по защите и сохранению исторической памяти студентов. Создание документальных фильмов и книг памяти, организация выставок и тематических экспозиций, организация поисковой работы с последующей её презентацией. Учитывая историю последних лет, для студенческой моло-

Военно-патриотический диктант в Донецком государственном педагогическом университете имени В. Шаталова (г. Горловка, ДНР)

Занятие в Военно-патриотическом центре ведет автор статьи, старший преподаватель Донецкого государственного педагогического университета им. В. Шаталова А.Г. Атамалян (г. Горловка, ДНР)

дэжи Донбасса особенно актуальным является работа над сбором, обработкой и публикацией материалов семейных архивов в формате книг памяти и книг героев.

Подобная практика, реализуемая, в частности, в Донецком государственном педагогическом университете им. В. Шаталова, формирует ценностное отношение студентов к памяти предков, а также отражает преемственность между несколькими поколениями – героями Великой Отечественной войны, воинами-интернационалистами, а также нашими современниками – народным ополчением Донбасса и участниками Специальной военной операции. В проекте студенты опрашивают и записывают воспоминания родных и близких, проводят поисковую работу документальных подтвержде-

ний фронтового пути героев своей семьи.

Организация мероприятий с участием ветеранов Специальной военной операции – еще одна важная

форма работы по сохранению исторической памяти, способствующей формированию эмоциональной связи между разными поколениями одного народа. При этом, формат встреч может быть совершенно разным – от мастер-классов для студентов в рамках начальной военной подготовки до открытых бесед о важности дела защиты Родины и фронтовых воспоминаний.

В условиях развития современных средств коммуникации и искусственного интеллекта цифровые технологии существенно расширяют спектр возможностей по сохранению исторической памяти. Виртуальные музеи и архивы – цифровые экспозиции и базы данных, содержащие исторические материалы, хронику событий, письма и награды участников войны, имеют значительный потен-

Студенты героической Горловки – участники круглого стола по военно-исторической тематике в Донецком государственном педагогическом университете им. В. Шаталова

циал в рамках решения задачи сохранения исторической памяти. Виртуальные экскурсии с использованием VR/AR обеспечивают погружение в атмосферу прошлого через цифровые реконструкции, интерактивные мемориалы и мультимедийные материалы, а цифровые платформы для взаимодействия поколений – объединяют студентов и ветеранов для обмена знаниями и сохранения воспоминаний. В последние годы наблюдается популяризация истории посредством социальных сетей – создание подкастов,

видеопроектов и тематических аккаунтов, а также использование нейросетей для восстановления архивных документов через оцифровку и реконструкцию утерянных фрагментов исторической информации.

Таким образом, сохранение исторической памяти студентов в условиях современных вызовов является первоочередной задачей для гражданского общества и важным фактором национальной безопасности Российской Федерации, что находит своё отражение в совершенствовании

нормативно-правовой базы по данной проблеме и в практических усилиях по обеспечению гуманитарного суверенитета России перед лицом информационных атак и других гибридных форм агрессии в отношении российского народа. Применяемый сегодня арсенал педагогических технологий по защите исторической памяти в студенческой среде богат и разнообразен, однако для эффективной работы в данном направлении необходимо быстро и грамотно реагировать на появляющиеся угрозы и возможности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/doc/constitution/> (дата обращения: 04.02.2026).
2. Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314 «Об утверждении основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 12.01.2026).
3. Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 2021 года №442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391902/ (дата обращения: 07.02.2026).
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 08.02.2026).
5. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 04.02.2026) .
6. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 01.02.2026) .
7. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400156192/> (дата обращения: 04.02.2026).
8. Федеральный закон от 20.10.2022 года № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/ (дата обращения: 04.02.2026).

**СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ
ПРОТИВОБОРСТВО**

Сумин Антон Евгеньевич, член Российской ассоциации политических консультантов (РАПК), медиаэксперт, автор научных исследований в области информационного противоборства, активный участник и организатор гуманитарных конвоев в зону СВО

Sumin Anton Evgenyevich, member of the Russian Association of Political Consultants (RAPC), media expert, author of scientific research in the field of information warfare, active participant and organizer of humanitarian convoys to the SVO zone

КЛИПОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК ПОЛЕ БИТВЫ В ЭПОХУ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

CLIP CONSCIOUSNESS AS A BATTLEFIELD IN THE ERA OF HYBRID WARS

Аннотация. В статье рассматривается эволюция визуальных технологий влияния на массовое сознание в контексте информационного противоборства. Анализируя историческую преемственность от агитационных лубков до современных цифровых комиксов и мультимедийных проектов, автор доказывает, что «клиповое сознание» стало целенаправленно конструируемой технологией в гибридных войнах XXI века. Особое внимание уделяется опыту информационного противостояния в ходе СВО и формированию новых информационных стратегий.

Ключевые слова: клиповое сознание, информационная война, визуальная пропаганда, комиксы, агитационный лубок, СВО, медиавоздействие, молодежная аудитория

Abstract. The article examines the evolution of visual technologies for influencing mass consciousness in the context of information warfare. Analyzing the historical continuity from propaganda prints to contemporary digital comics and multimedia projects, the author demonstrates that “clip consciousness” has become a deliberately constructed technology in the hybrid wars of the 21st century. Particular attention is paid to the experience of information warfare during the Second World War and the development of new information strategies.

Keywords: clip consciousness, information warfare, visual propaganda, comics, propaganda popular prints, SVO, media influence, youth audience

Современный информационный ландшафт характеризуется фундаментальным сдвигом от текстоцентричной культуры к доминированию визуальных и клиповых форматов. Многочисленные исследования подтверждают:

внимание, особенно молодого поколения, сформированного в цифровой среде, легче улавливается динамичным образом, коротким видео и яркой графикой. К большому сожалению, длинные аналитические тексты отступают

под натиском мгновенно воспринимаемых визуальных сообщений. Эта новая медиареальность – не просто культурный тренд, а стратегическая среда, активно осваиваемая в целях ведения информационных войн, на что

обращают внимание и эксперты **Российского военно-исторического общества**. Визуальный контент, будучи эмоционально заряженным и обходящим критическое мышление, превратился в высокоточное оружие для переформатирования исторического сознания и конструирования новой идентичности.

Военный лубок – прародитель «клиповой» пропаганды

На мой взгляд, ошибочно полагать, что технология воздействия через лаконичный визуальный ряд является изобретением цифровой эпохи. Её прототипом можно смело считать **русский военный лубок**, а позднее – агитационные плакаты. В период Крымской, Русско-японской и, особенно, Первой мировой войны лубок выполнял те же функции, что и современный комикс или инфографика: просто, наглядно и образно доносил до малограмотной солдатской массы сложные политические и военные смыслы, формировал образ героя и врага, поддерживал моральный дух. Это была «клиповая» пропаганда своего времени, адаптированная под особенности тогдашней аудитории.

Сегодня, при несравненно более высоком уровне грамотности, технологический скачок привел к рождению «цифрового лубка» – комикса, анимированного ролика, мема, – чья сила воздействия умножена на глобальный охват соцсетей и алгоритмическое продвижение.

«Образец» бандеровской медиапродукции для детей. Мультфильм «*Мыкола и Иван*»

Технология расчеловечивания – стратегия глобального Запада

Специальная военная операция стала беспрецедентной по своему размаху лабораторией современных информационных технологий. Западные социальные технологи, выступая в роли главных архитекторов медиаповестки внутри Украины, сделали ставку на «перепрошивку» сознания,

в первую очередь, молодежи, через развлекательный и игровой контент. Конечная цель – сформировать на подсознательном уровне новый мифологизированный мир, где роли «добра» и «зла» жестко распределены. В рамках наших исследований мы разбираем конкретные примеры этих шагов:

– **Детская мультипликация.** Проекты вроде «*Мыколы и Ивана*», запущенные на

«Образец» бандеровской медиапродукции для детей. Мультфильм «*Катруся и Маруся*»

«Образец» бандеровской медиапродукции для детей. Мультфильм «Катруся и Маруся»

Украине еще до 2022 года последовательно закладывали в детское сознание образ «другого» – русского как «чужого», несущего угрозу. Ещё один продукт, серия пропагандистских комиксов «Приключения Микитки», сделан с использованием грубых и лживых стереотипов (например, образы пьющих российских командиров). Он сводит сложный историко-политический контекст к примитивным, но запоминающимся карикатурам. Это прямое расчеловечивание противника, перевод его на уровень гротескного «злодея».

– **Геймификация и создание героев.** Наиболее ярким примером комплексного подхода стал образ Пса Патрона. Это не просто четвероногий символ саперов, а тщательно сконструированный неонацистскими технологиями медиагерой, существующий в едином информационном поле: от новостных сводок

до комиксов, компьютерных игр и бесчисленных мемов. Такой образ легко усваивается, вызывает положительные эмоции и служит идеальным проводником для нужных смыслов, маскируя жесткую идеологическую начинку под

форму развлечения. Это сложный уровень в работе с «клиповым сознанием».

Отечественный ответ: от противодействия к созиданию

Российская сторона, столкнувшись с этой высокотехнологической агрессией, была вынуждена не только защищаться, но и вырабатывать свой язык визуального ответа. На этом фоне в России постепенно формируются успешные контр-примеры.

Наш ответ – комиксы и анимация команды «Рыбарь». Их сила не в зеркальном повторении методов противника, а в ином подходе. В основе лежит не столько сатира или расчеловечивание, сколько позитивное повествование и героизация. Проекты «Рыбаря» создают современную мифологию собственных

Наш ответ: военные комиксы команды «Рыбаря»

Наш ответ: военные комиксы команды «Рыбаря»

героев – солдат, офицеров, простых людей на передовой и в тылу. Они работают на сплочение, поднятие духа, объяснение смыслов операции для своей аудитории, используя

при этом тот же популярный формат графических новелл и коротких роликов. Это попытка не просто «отразить удар», а заполнить смысловым вакуум своим, созидательным контентом, говорить с молодым поколением на понятном ему языке.

Битва за образ будущего

Борьба за умы в XXI веке все больше перемещается из сферы текстовых аргументов в сферу борьбы образов. Клиповое сознание – не диагноз, а новый формат восприятия, который стал главным полем битвы в информационной войне. Исторический опыт от лубка до TikTok показывает: тот, кто владеет наиболее эффективными визуальными технологиями нарратива, кто умеет упаковывать сложные идеи в простые, эмоциональ-

но заряженные образы, получает колоссальное преимущество.

Уроки СВО в этом контексте однозначны: необходима системная, государственно поддерживаемая стратегия по созданию собственной мощной индустрии позитивного воздействия на сознание российской аудитории – прежде всего молодежи – комиксов, анимации, компьютерных игр, мем-продукции. Эта индустрия должна не только адекватно и быстро реагировать на вызовы, но и проактивно формировать привлекательные, героические, глубокие образы будущего для России и ее союзников.

Битва ведется не в лентах новостей, а в гаджетах нашей молодежи, и выиграть ее можно, только предложив более яркие, честные и вдохновляющие истории.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Луценко Сергей Иванович,
директор Центра
экономического анализа
права и проблем
правоприменения Института
экономических стратегий
Российской академии наук,
член Экспертного совета
Комитета Государственной
Думы по обороне

Lutsenko Sergey Ivanovich,
Director of the Center for Eco-
nomic Analysis of Law and Law
Enforcement Problems at the
Institute of Economic Strate-
gies of the Russian Academy of
Sciences, member of the Expert
Council of the State Duma Com-
mittee on Defense

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ: ОБ ОПЫТЕ СУБЪЕКТОВ РФ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

HISTORICAL MEMORY AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF A CONSTITUTIONALLY ORIENTED LEGAL CONSCIOUSNESS OF AN INDIVIDUAL: ON THE EXPERIENCE OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация. Автор рассматривает особенности исторической памяти в правосознании граждан. Основной тезис статьи – государственная политика Российской Федерации должна быть направлена на защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей и на патриотическое воспитание молодежи.

Ключевые слова: федеральное законодательство, противодействие фальсификации истории, защита исторической памяти

Abstract. The author examines the features of historical memory in the legal consciousness of citizens. The main thesis of the article is that the state policy of the Russian Federation should be aimed at protecting traditional Russian spiritual and moral values and at patriotic education of young people.

Keywords: federal legislation, countering the falsification of history, protection of historical memory

В настоящее время, необходимо уделять внимание вопросам противодействия деструктивной идеологии, искажению исторической правды, разрушению исторической памяти, отрицанию российской самобытности, ослаблению общероссийской

гражданской идентичности и единства многонационального народа России, созданию условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов.

В новейшей истории культурный суверенитет Российской Федерации подвергается

сильнейшей внешней идейно-ценностной экспансии, одной из весомых составляющих которой является фальсификация истории (процесс и явление, обратное сохранению исторической памяти).

Фальсификация истории обеспечивается информаци-

онными и коммуникационными технологиями, ее результаты быстро распространяются в глобальном информационном пространстве, ведут к разрушению исторического сознания людей, используются для пропаганды деструктивной идеологии (включая ее крайние проявления в виде фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма) и достижения геополитических целей государств, занявших в отношении Российской Федерации недружественную позицию.

Эти фальсификации истории происходят по четырем основным направлениям:

- обвинение России (СССР) в соучастии в развязывании Второй мировой войны 1939 - 1945 гг.;

- развенчание характера Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. как народной, освободительной, Отечественной;

- лишение России права утверждать ее решающую роль в победе над фашизмом в Европе и Азии;

- обвинение России (СССР) в нарушении Советско-японского пакта о нейтралитете 1941 года и агрессии против Японии в 1945 году.

Фактически фальсификация истории является не чем иным, как фактологически искаженной интерпретацией исторических событий и явлений, знание, понимание и оценка которых могут иметь критически важное значение для внутренней и внешней политики Российской Федерации, ее национальной безо-

пасности.

В «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809) отмечается, что данный документ направлен на защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Согласно данному документу, к традиционным

Умышленное публичное распространение сведений, выражающих неуважение к обществу, в том, что касается дней воинской славы, может быть квалифицировано как уголовное деяние

российским духовно-нравственным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение,

историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Государственная политика Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей представляет собой совокупность скоординированных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей.

В частности, речь идет о повышении эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории.

Необходимо отметить, что ценности не формируются в вакууме, они прививаются в конкретной социальной обстановке, в которой находится индивидум. Поэтому, образ Отечества представляется в сознании человека, в первую очередь, через опыт общения с соотечественниками через совокупность социальных связей.

Соответствие проводимых мероприятий, особенно в сфере культуры, принятым законам РФ является важной задачей и находит свое отражение в деятельности

субъектов РФ (см., например, Приказ Минкультуры Республики Татарстан от 10.09.2024 № 722од «Об утверждении Методических рекомендаций «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении государственных учреждений, находящихся в ведении Министерства культуры Республики Татарстан, и контроля над его выполнением (часть II: "Методика оценки качества творческого продукта на предмет его соответствия традиционным российским духовно-нравственным ценностям, содействия защите исторической правды и культуры, сохранению исторической памяти»)»).

В «Основах государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» (утв. Указом Президента РФ от 08.05.2024 № 314) отмечается важность государственной политики в области исторического просвещения. Прежде всего, речь идет о патриотическом воспитании молодежи, сохранении памяти о защитниках Отечества и недопущении умаления значения подвига народа при защите Отечества (недопущение реабилитации нацизма), сохранение памяти о значимых событиях истории России.

Другими словами, правовое регулирование победных (памятных) дат тесно связано с образовательной политикой государства.

Одним из важнейших аспектов сохранения исторической

памяти является **установление на законодательном уровне определенных памятных дат и дней воинской славы.**

Федеральный закон от 13.03.95 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (далее – Закон № 32-ФЗ) устанавливает дни славы русского оружия – дни воинской славы (победные дни) России в ознаменование славных побед российских войск, которые сыграли решающую роль в истории России, и памятные даты в истории Отечества, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни государства и общества.

В соответствии со статьей 2 Закона № 32-ФЗ одной из форм увековечивания памяти российских воинов, отличившихся в сражениях, связанных с днями воинской славы России и памятными датами России, в частности с Днем воинской славы – 9 мая – Днем Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, является создание и сохранение мемориальных музеев, установление и благоустройство памятников, обелисков, других мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих дни воинской славы России и памятные даты России.

Иначе говоря, нормативные акты способствуют сохранению исторической памяти о Победе и о тех, кто ради нее отдал свои жизни.

Другим важным аспектом, связанным с исторической памятью, является установление

ответственности за деяния, направленные против сохранения исторической памяти о Великой Победе.

Умышленное публичное распространение сведений, выражающих явное неуважение к обществу о днях воинской славы, связанных с защитой Отечества (например, переписка в социальной сети с фиксацией того, что гражданин не считает его праздником, выражение негативного отношения к символам воинской славы в Великой Отечественной войне без доказательств, в том числе, профессиональных исследований в данной области с учетом средств и методов, используемых в рамках проведения научных исторических и политологических исследований) может быть квалифицировано как уголовное деяние, с умыслом на реабилитацию нацизма.

Итак, можно заключить, что российское законодательство призвано защитить историческую память, противодействовать фальсификации истории.

Важно также активно использовать в рамках международных форматов различных инструментов «дипломатии наследия», способствующих охране и популяризации российского исторического и культурного наследия за рубежом.

Необходимо отметить, что формирование исторической памяти и положительного восприятия государственной исторической политики среди молодежи достигается через

привитие уважительного отношения к Родине и государственным символам Российской Федерации. В частности, проведения на уровне регионов различных патриотических акций, задачами которых является вовлечение граждан в социально значимую деятельность, популяризация и культивирование уважительного отношения к Государственному флагу Российской Федерации, приумножение позитивного общественного потенциала через укрепление чувств верности Отечеству и гордости за него, сохранение единства и преемственности поколений. Важное место в этом процессе занимает деятельность Российского военно-исторического общества.

Региональные программы по формированию исторической памяти должны быть направлены на проведение мероприятий, направленных на укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей (Закон Костромской области от 15.12.2023 № 432-7-ЗКО «О патриотическом воспитании в Костромской области»).

Речь идет о создании условий для активизации интереса к изучению истории России и своего региона, формирования чувства уважения к прошлому России, героическим страницам ее истории, в том числе сохранения памяти о подвигах защитников Отече-

ства; вовлечения молодежи в работу поисковых, археологических, военно-исторических, краеведческих, студенческих отрядов и молодежных объединений; создания условий для углубления знаний граждан о событиях, ставших основой государственных праздников и памятных дат России и своего региона, повышения интереса граждан к краеведению; поддержки общественных проектов и

С 2024 года в Союзном государстве действует совместная комиссия по истории. Совместное учебное пособие «История Союзного государства» используется в российских и белорусских вузах

институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России; популяризации и поддержки добровольческой (волонтерской) деятельности по патриотическому воспитанию.

Интересным представляется опыт Республики Беларусь в отношении воспитания у молодежи коллективной исторической памяти. Так, в соответствии

со статьей 3 Закона Республики Беларусь от 14.05.2021 № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» (далее Закон № 103-З) одним из принципов недопущения реабилитации нацизма является сохранение исторической памяти и недопущение фальсификации истории, в том числе искажение исторических фактов. Принятие Закона № 103-З обусловлено необходимостью установления законодательного регулирования деятельности по недопущению реабилитации нацизма в целях защиты конституционного строя, обеспечения национальной безопасности, гражданского согласия, прав и свобод граждан (Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 30.04.2021 № Р-1262/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма»).

Законом № 103-З (статья 4) устанавливается, что недопущение реабилитации нацизма осуществляется посредством: гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи, формирования у граждан духовно-нравственных ценностей, гражданственности и патриотизма; осуществления профилактических мер; предупреждения, выявления и пресечения реабилитации нацизма.

Необходимо отметить, что создание системы уголовно-правовой защиты России и Республики Беларусь в сфере сохранения памяти о

Второй мировой войне неслучайно. В основу изменений в национальном законодательстве был положен принятый 17.05.2012 Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ – Модельный закон «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников».

В Инструктивно-методическом письме Министерства образования Республики Беларусь «Об изучении в учреждениях общего среднего образования материалов о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» особое внимание обращено на то, что при подготовке к учебным занятиям, воспитательным мероприятиям учителям необходимо уточнять фактологические данные на официальном сайте Генеральной прокуратуры.

Кроме того, в помощь учителям истории на национальном образовательном портале создан раздел «Учебный модуль «Великая Отечественная война», в котором размещены информационные и учебно-методические материалы, в том числе: информационно-аналитические материалы и документы о геноциде белорусского народа, предоставленные Генеральной прокуратурой, а также методические рекомендации по освещению

политики геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны с использованием информационно-аналитических материалов и документов по расследованию уголовного дела, предоставленных Генеральной прокуратурой.

С целью формирования у учащихся коллективной исторической памяти, умения противостоять попыткам фальсификации событий Великой Отечественной войны и реабилитации нацизма, в частности, создан **проект «Дети войны»**. Цель проекта – углубление знаний об истории своей семьи, судьбах близких и родных людей, формирование у учащихся исторической памяти. Учащиеся обращаются к своим старшим родственникам, которые были детьми в годы войны, и записывают их воспоминания о событиях военных лет или о близких, переживших ужасы войны. Фактический материал может быть собран и представлен с использованием аудио- и видеоматериалов, записей на бумажных носителях.

Важная роль в формировании у учащихся исторической памяти принадлежит также школьным музеям и музейным экспозициям.

В основе исторической памяти лежат знания об историческом прошлом белорусского народа (в том числе, о

геноциде, изучении преступлений нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны). Эти знания должны быть направлены на формирование ценностного отношения учащихся к историческому прошлому своего народа, глубокое осмысление антигуманного характера геноцида, формирование у учащихся понимания необходимости предотвращения подобных явлений в мире.

К сожалению, необходимо заключить, что в целях дестабилизации общественно-политической ситуации в Российской Федерации, со стороны внешних недружественных сил распространяется недостоверная информация в отношении нашей истории. Основным объектом такого деструктивного воздействия является молодежь.

Поэтому столь важное государственное значение имеет сохранение исторической памяти. Ведь именно патриотизм служит основой формирования конституционно ориентированного правосознания личности и важнейшим конституционным ориентиром государственной политики по воспитанию у молодежи чувства ответственности за настоящее и будущее нашего государства.

НАШИ ЦЕННОСТИ

Воронова Ольга Ефимовна,
доктор филологических наук,
профессор
Рязанского государственного
университета имени С.А.
Есенина, член Научного
совета РВИО,
Общественной палаты
Российской Федерации и
Союза писателей России

Voronova Olga Yefimovna,
Doctor of Philology, Professor,
Ryazan State University named
for S. Yesenin, member of the
RVIO Scientific Council, the
Civic Chamber of the Russian
Federation and the Writers'
Union of Russia

**«Я ЛЮБЛЮ РОССИЮ ДО БОЛИ СЕРДЕЧНОЙ
И НЕ МОГУ ПОМЫСЛИТЬ СЕБЯ ГДЕ-ЛИБО,
КРОМЕ РОССИИ» (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА)**

“I LOVE RUSSIA IMMENSELY AND CANNOT IMAGINE MYSELF ANYWHERE BUT HERE”
(ON THE 200TH ANNIVERSARY OF M.E. SALTYKOV-SHCHEDRIN'S BIRTH)

Аннотация. В статье представлена характеристика основных вех биографии и творчества выдающегося русского писателя, государственного и общественного деятеля М.Е. Салтыкова-Щедрина, приуроченная к 200-летию со дня его рождения.

Ключевые слова: М.Е. Салтыков-Щедрин, русская литература, государственная служба, общественное служение, 200-летний юбилей

Abstract. The article presents a description of the main stages of the biography and work of the outstanding Russian writer, statesman and public figure M.E. Saltykov-Shchedrin, timed to coincide with the 200th anniversary of his birth.

Keywords: M.E. Saltykov-Shchedrin, Russian literature, state service, public service, 200th anniversary

200-летие со дня рождения выдающегося русского писателя Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина (1826-1889) привлекло к себе широкое государственное и общественное внимание. Указом Президента РФ В.В. Путина «О праздновании 200-летия со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина» № 134 от 10 марта 2025 года было рекомендовано, «учитывая выдающийся вклад

М.Е. Салтыкова-Щедрина в отечественную культуру», достойно отметить юбилей писателя и образовать Всероссийский оргкомитет, который возглавили помощник Президента России, Председатель РВИО В.Р. Мединский и президент Российского книжного союза С.В. Степашин.

И это не случайно. Феномен Салтыкова-Щедрина не имеет аналогов ни в русской,

ни в мировой литературе XIX Века. Его уникальность состоит в том, что он в равной степени успешно сочетал многолетнюю государственную службу с общественной и литературно-публицистической деятельностью.

Дважды вице-губернатор (в Рязани и в Твери), трижды – председатель казенных палат, а значит – распорядитель государственных финансов в Пензе, Туле и в той же Рязани,

чиновник по особым поручениям при губернаторе в Вятке (в самом начале своего пути), он как никто из отечественных писателей знал жизнь русской провинции.

На государственной службе он руководствовался принципами бескомпромиссной честности, справедливости и законности, невзирая на лица и чины. Самоотверженно служил высоким общественным идеалам, сделав редактируемый им журнал «Отечественные записки» передовой трибуной своего времени. Являясь рупором прогрессивных взглядов, острым критиком существующего порядка вещей, он, тем не менее, открыто и резко осудил покушение народовольцев на Александра II в 1881 году – за что получил шквал критики от многих бывших, казалось бы, единомышленников. Как убежденный государственник, он твердо стоял за необходимые стране реформы, но подобных радикальных решений не признавал.

Писатель особого, сатирического дарования, он был высоко оценен не только такими классиками-современниками, как Л. Толстой, Тургенев, Достоевский, но и знаменитыми европейскими писателями, с которыми был лично знаком: Г. Флобером, Э. Золя, Э. Гонкором.

Воспринимая литературу прежде всего как «общественное служение», Салтыков-Щедрин на протяжении всего своего творческого пути вел хронику русской общественной жизни. Он называл

себя «историком современности», «летописцем минуты», но, умея откликаться на «злобу дня», ставил вопросы, имеющие отношение не только к настоящему, но и к будущему. «Воспитывайте в себе идеалы будущего», – призывал он.

Он буквально «жил будущим» – свидетельствовали передовые современники писателя.

К «идеалам, которые исстари волнуют человечество», Салтыков-Щедрин относил «свободу, равноправность и справедливость». «Неизменным предметом моей литературной деятельности, – заявлял он, – всегда был **протест против произвола, двоедушия, пустомыслия**. Ройтесь, сколько хотите, во всей массе мною написанного, ручаюсь, ничего другого не найдете».

Еще при жизни сатирика в начале 1870-х годов революционно-демократическая газета «Искра» в статье «Критикам Щедрина» писала: **«Хотите знать, кто такой Щедрин? Прокурор русской общественной жизни и защитник России от врагов внутренних»**.

Известно, что В.И. Ленин любил использовать в своих работах меткие щедринские выражения: «благоглупости», «пенкосниматели», «чего изволите?», «мягкотелые интеллигенты», «доктринеры бараньего рога и ежовых рукавиц». Черты щедринского Иудушки из романа «Господа Головлевы» Ленин видел в деятелях, отличающихся политическим лицемерием; говоря о либералах, с легкостью предающих

М.Е. Салтыков-Щедрин

писателя С. Макашин и М. Горькина).

К общечеловеческим типам относил образ Иудушки нарком просвещения А.В. Луначарский: «Даже ирреальный образ Мефистофеля не дает такого символа „бесовского“, антидуховного, бесчеловечного в глубочайшем смысле слова, чем этот реалистичный образ».

А.М. Горький писал о Щедрина: «Это огромный писатель, гораздо более поучительный и ценный, чем о нем говорят. Невозможно понять историю России во второй половине XIX века без помощи Щедрина. Значение его сатиры огромно, как по правдивости ее, так и по тому чувству почти пророческого предвидения тех путей, по коим должно было идти и шло русское общество на протяжении от 60-х годов вплоть до наших дней».

В конце жизни он имел право сказать о себе, что «погибает на службе Отечеству».

«Это особый талант. Как сатирик, он не имеет себе равного, – говорил о Щедрина И.С. Тургенев. – На его плечах вся наша литература теперь лежит».

Высоко отзывались о нем и другие современники.

Выдающийся ученый-физиолог И.М. Сеченов называл его «великим диагностом наших общественных зол и недугов».

Знаменитый драматург А.Н. Островский считал Салтыкова-Щедрина не только «выдающимся писателем с несравненными приемами сатиры», но и «пророком по отношению к будущему».

Ф.М. Достоевский так охарактеризовал позднего Салтыкова: «Сатирический старец, от которого трепещет вся литература».

Известный критик и историк литературы А.Н. Пыпин писал: «Его сатира переходила в трагедию, но в глубине его мрачных картин светился вынесенный из юности и бережно сохраненный идеал добра, справедливости и просвещения».

В НАЧАЛЕ ПУТИ

М.Е. Салтыков-Щедрин родился шестым ребенком 27 (15 по старому стилю) января 1826 г. в селе Спас-Угол Калязинского уезда Тверской губернии (ныне Талдомский район Московской области) в дворянской семье, принадлежавшей к небогатому, но знатному и старинному роду.

В возрасте 10 лет он покинул родительский дом и по-

ступил на полное казенное обеспечение в третий класс Московского Дворянского института, а через 2 года был переведен «за отличие в науках» (позднее – Александровский) в Царскосельский лицей.

Свои годы учебы в легендарном лицее писатель-сатирик впоследствии вспоминал так: «В то время лицей был еще полон славой знаменитого воспитанника его, Пушкина, и потому в каждом почти курсе находился воспитанник, который мечтал сделаться наследником великого поэта». Лицейст Салтыков тоже мечтал об этом, писал стихи, и сокурсники называли его «Пушкиным XIII выпуска».

Первым опубликованным произведением 15-летнего юноши было стихотворение «Лира», помещенное в журнале «Библиотека для чтения» в третьем номере за 1841 год. В нем есть такие строки, посвященные Пушкину:

*Певец тот был славен
и молод,
Он песнею смертных увлѣк
И мира безжизненный холод
В волшебные звуки облѣк...*

Вольнолюбивая муза Пушкина – непримиримого противника крепостничества – уже в те ранние годы завладела сознанием юного Салтыкова и стала одним из факторов формирования у него передовых взглядов.

Окончив лицей в 1844 году как «казеннокоштный», он обязан был 6 лет отдать государственной службе. В эти

годы писатель сближается с кружком М. Петрашевского, знакомится с идеями утопического социализма Сен-Симона, Фурье, Оуэна, вдохновляется идеалами Французской революции 1848 года, начинает свою литературную деятельность.

В том же 1848 году 22-летний Михаил Салтыков за публикацию повестей «Запутанное дело» и «Противоречия» был отправлен под надзор губернатора без обозначения срока в провинциальную Вятку. Содержание этих произведений было воспринято Николаем I как пропаганда идей, «потрясших уже всю Западную Европу и ниспровергших власти и общественное спокойствие». Считалось, что наказание было нестрогим благодаря гуманному волеизъявлению императора, который принял такое решение «снисходя к молодости Салтыкова».

7 лет провел он в Вятской губернии в том числе, благодаря административному таланту, в качестве чиновника особых поручений при губернаторе, глубоко погружаясь в реалии провинциальной чиновничье-помещичьей жизни. На все просьбы родных сменить монарший гнев на милость Николай I отвечал: «Рано».

Осенью 1855 г., после кончины Николая I, в Вятку по делам ополчения, поскольку Крымская война еще длилась, приехал генерал Петр Петрович Ланской и его жена – вдова А.С. Пушкина Наталья Николаевна, урожденная

Мероприятия к 200-летию со дня рождения М.Е. Салтыкова-Щедрина осуществляются под руководством Председателя оргкомитета Владимир Мединского

Гончарова. В их честь в Благородном собрании состоялся бал, на котором им представили Михаила Салтыкова (еще не Щедрина), напомнили почетным гостям о его учебе в Царскосельском лицее и о том, что по единодушному признанию лицейстов он был назван «Пушкиным XIII выпуска». В новой семье Натальи Николаевны имя Пушкина бережно почиталось и по ее просьбе П.П. Ланской попросил своего двоюродного брата Сергея Степановича Ланского, ставшего министром внутренних дел, освободить молодого, проявившего себя на службе с лучшей стороны чиновника, от этого «заточения» в провинциальной глуши, напоминавшего ссылку.

23 ноября 1855 в Вятку пришло письмо из Петербурга, извещавшее, что новый император Александр Николаевич

«высочайше повелеть соизволил дозволить Салтыкову проживать и служить, где пожелает». Уже менее чем через неделю с него был снят полицейский надзор и 24 декабря он покинул Вятку.

Так общая лицейская родословная, связавшая имена Пушкина и Салтыкова, высвободила его из жестких ограничений вятской ссылки и вывела на простор большой литературы.

Уже в следующем, 1856 году, Салтыков станет Щедриным: на страницах журнала «Русский вестник» будут опубликованы его «Губернские очерки» по вятским впечатлениям, повествование в которых ведется от имени некоего «надворного советника Николая Ивановича Щедрина». Очерковый цикл имел необычайный успех: он вышел в свет на волне общественных

ожиданий с приходом на престол нового императора Александра II и началом прогрессивных реформ.

Ф.М. Достоевский вспоминал:

«Помним ли мы появление г-на Щедрина в „Русском вестнике“? О, тогда было такое радостное, полное надежд время! Ведь выбрал же г-н Щедрин минуту явиться. Говорят, в „Русском вестнике“ прибавилось вдруг столько подписчиков, что и сосчитать нельзя было...».

В дальнейшем многие свои произведения в память о своем первом литературном успехе он подписывал псевдонимом «Н. Щедрин», пока родовая фамилия вместе с этой «приставкой» не слились в единое целое: «Салтыков-Щедрин». С этим именем он и остался навсегда в истории великой русской литературы.

«Губернские очерки», сохранившие в себе критику общественных нравов, еще не были отмечены тем сокрушительным обличительным пафосом, как произведения последующих лет. Поэтому их восприняли как «новую волну» в литературе, отвечающую духу времени. Даже император Александр II, занятый подготовкой реформ, отнесся к ним благосклонно. Под впечатлением от этих произведений он благословил Салтыкова на вице-губернаторство в Рязань: «И прекрасно; пусть едет служить да делает сам так, как пишет».

Этот период новых надежд, срок которых был недолог, Михаил Евграфович вспоми-

нал как самый счастливый год в своей жизни.

«ВИЦЕ-РОБЕСПЬЕР»

О своей жизни на протяжении многих лет Салтыков скажет в одном из автобиографических набросков так: «Писал и служил, служил и писал...» Служба была для небогатого чиновника основным источником дохода, а без литературной деятельности он не мыслит своего существования.

Находясь многие годы на государственной службе, писатель глубоко изучил жизнь российской провинции. Этот опыт дал Салтыкову не имеющий аналогов во всей русской литературе запас впечатлений и реальных жизненных сюжетов.

Во время вице-губернаторской службы в Рязани и Твери Салтыков-Щедрин пытается всеми силами искоренять взяточничество и казнокрадство. Но главной его заботой становится защита бесправного (поначалу крепостного) крестьянства от жесточайшего произвола помещиков и чиновников: «Я не дам в обиду мужика. Будет с него, господа, очень, слишком даже будет!» У этой его позиции были серьезные основания, коренившиеся в главных принципах его жизни – принципах «совестливости» и «справедливости».

От историй свирепой расправы помещиков со своими крестьянами, даже с их детьми, и сегодня леденеет кровь. Не считаясь ни с чинами, ни с богатыми состояниями, ни

с всесильными покровителями, Салтыков заводил на них дела, требовал и добивался справедливого наказания, при необходимости обращаясь на самый верх. С опаской поглядывали на него начальники и сослуживцы. За непривычную для них неподкупную честность и смелость в отстаивании своих решений в пользу простых людей прослыл он в среде провинциального чиновничества «вице-Робеспьером» – в честь одного из главных деятелей Великой Французской революции.

«Вырос я на лоне крепостного права, вскормлен молоком крепостной кормилицы, обучен грамоте крепостным живописцем», – говорил Салтыков-Щедрин. Мог ли он, «общественные прокурор от имени народа», как называли его современники, думать и поступать иначе?

Вынуждены были терпеть его бескомпромиссное поведение, в том числе нередкие конфликты с губернаторами, и правительственные верхи, ведь, будучи лично безупречным, образцовым чиновником, он и в императорском окружении воспринимался ни больше ни меньше как «око государево», как человек, не щадящий себя во имя главенства Закона, ради крепости основ государства Российской.

В «СОВРЕМЕННОМ» И «ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЗАПИСКАХ»

Салтыкова-Щедрин упрекали порой в том, что он соз-

дает только карикатуры и пародии на окружающую действительность. «Кто же пишет эту карикатуру? не сама ли действительность? не она ли на каждом шагу обличает самое себя?» – отвечал он своим критикам.

Осознавая роль передовых журналов как глашатаев прогрессивных идей своего времени, Салтыков-Щедрин входит в редакцию «Современника» в самое трудное для журнала время: после безвременной смерти Добролюбова и ареста Чернышевского, заключенного в Петропавловскую крепость. Вместе с ним вплоть до своего закрытия журнал продолжает играть роль передовой общественной трибуны.

Расцвет литературной и журналистской деятельности писателя приходится на 1868–1884 гг., когда он, выйдя, наконец, в отставку, становится редактором журнала «Отечественные записки» (поначалу вместе с Н.А. Некрасовым).

На этом посту Салтыкову-Щедрину пришлось вести постоянную борьбу с цензурным ведомством, благодаря чему он сумел довести до совершенства «эзопов язык» намеков и недомолвок. Излюбленными жанрами его публицистики стали памфлет и пародия.

Пользуясь эзоповым языком, Салтыков-Щедрин дает сатирические названия департаментам, действовавшим в системе самодержавного управления:

– «Департамент изыскания источников и наполнения без-

дн» – это Министерство финансов.

– «Департамент расхищения и „раздач“» – Министерство государственных имуществ.

– «Департамент государственных умопомрачений» – Министерство народного просвещения.

– «Департамент недоумений и оговорок» – Министерство юстиции.

В основе эзоповой манеры Щедрина лежит инсказание, скрытно спроецированное на реальную действительность. Зная в совершенстве язык чиновничьих документов, он пародирует и высмеивает всевозможные уставы и инструкции, касающиеся, в том числе, требований к поведению рядовых служащих. В их числе, например, и такое: «Дозволяется при встрече с начальством вежливыми и почтительными телодвижениями выражать испытываемое при сем удовольствие».

Бессмертные щедринские сказочно-сатирические сюжеты: «Дикий помещик», «Сказка о том, как один мужик двух генералов прокормил» – на долгие десятилетия стали общественным приговором беспримерному паразитизму правящих классов. Сказки «Карась-идеалист» и «Премудрый пескарь», который «жил – дрожал и умирал – дрожал», в сатирической форме обличали природную трусость хвалёных отечественных либералов, не изменивших своей сути и в XXI веке.

РУССКИЙ СВИФТ. «ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА»

Талант Салтыкова-Щедрина другой его великий современник И.С. Тургенев сравнивал с гением Свифта – автора знаменитых «Приключений Гулливера». Особенно он ценил сатирическую фантастику, граничащую с реальностью, в повествовании о городе Глупове. «История одного города» – в сущности, сатирическая история русского общества», – говорил Тургенев.

В резко сатирической и гротескной манере Салтыков-Щедрин рисует в этом произведении целую галерею тупых и жестоких градоначальников-бюрократов. В них, казалось бы, нет ничего человеческого – это куклы, автоматы, механизмы с «говорящими» фамилиями.

«Органчик», у которого вместо мозга вставлен примитивный механизм, озвучивающий всего лишь две фразы: «Разорю!» и «Не потерплю!» Василиск Бородавкин, прославившийся «войнами за просвещение», суть которых выразилась лишь в попытках внедрить в быт глуповцев горчицу и персидскую ромашку. Наконец, апофеоз произвола и бездушия – свирепый градоначальник Угрюм-Бурчеев, мечтающий превратить весь мир в казарму и разделить всех людей на роты и батальоны и тем самым установить над всеми свое единоличное самовластие – чем не будущий фюрер XX века?

«Жизнь иногда идет наперебой самой невероятной сатире», – констатировал Щедрин в письме критику-современнику П.В. Анненкову, увидев во главе одного из важных правительственных департаментов очередного «Помпадурра», назначенного властями и напомнившего ему одного из собственных персонажей из цикла «Помпадурра и помпадурши». – Кто же мог подумать, что я в этом случае буду пророком – а вот, однако ж, вышло, что я все это предвидел и изобразил».

Кстати говоря, рязанский губернатор с вполне реальной фамилией Киссель-Загорянский, правивший губернией в начале XX века, когда Салтыков-Щедрин уже давно не было в живых, даже на сохранившемся портрете напоминает щедринского градоначальника Перехват-Залихватского. Чем не ирония истории?

ЖИТЬ ПО СОВЕСТИ И ПРАВДЕ

М.Е. Салтыков-Щедрин был не только обличителем социального зла и пороков своего времени. Он был и проповедником добра и самых высоких нравственных идеалов. Любимыми его словами были «совесть» и «правда». В подтверждение приведем фрагменты его замечательных произведений сказочного жанра – «Пропала совесть» и «Рождественская сказка». Это добрые, мудрые и очень грустные сказки; может быть, поэтому их не изучают в шко-

ле, но истины, с болью сердца высказанные в них писателем, заслуживают того, чтобы мы помнили о них.

Из сказки «Пропала совесть»:

«Пропала совесть. По-старому толпились люди на улицах и в театрах; по-старому они то догоняли, то перегоняли друг друга; по-старому суетились и ловили на лету куски, и никто не догадывался, что чего-то вдруг стало недоставать и что в общем жизненном оркестре перестала играть какая-то дудка. Многие начали даже чувствовать себя бодрее и свободнее. <...> Ловчее стало подставлять ближнему ногу, удобнее льстить, пресмыкаться, обманывать, наущничать и клеветать <...>».

Исчезли досадные призраки, а вместе с ними улеглась и та нравственная смута, которую приводила за собой обличительница-совесть. <...> Мудрые мира поняли, что они, наконец, освободились от последнего ига, которое затрудняло их движения, и, разумеется, поспешили воспользоваться плодами этой свободы. Люди остервенились; пошли грабежи и разбои, началось всеобщее разорение...».

(И здесь вновь невозможно удержаться от попутного актуального комментария. Провидческий дар писателя проявится в XX веке в самой мрачной реальности, когда всё тот же фюрер обратится к германской армии, отправляя ее в самоубийственный «Дранг нах Остен» («Натиск на Восток») со словами: «Сол-

даты, я освобождаю вас от древней химеры, именуемой совестью, во имя III Рейха»...).

Однако вернемся вновь к щедринскому повествованию. Писатель повествует далее в своей философской сказке о том, как долго скиталась по свету забытая всеми, никому не нужная совесть, как каждый из тех, к кому она случайно попадала, старался побыстрее от неё избавиться, чтобы не мешала жить так, как хочется. И было так до тех пор, пока не встретила она на своём пути «маленькое русское дитя» с его чистым сердцем: «Растёт маленькое дитя, а вместе с ним растёт в нём и совесть. И будет маленькое дитя большим человеком, и будет в нём большая совесть. И исчезнут тогда все неправды, коварства и насилия, потому что совесть будет не робкая и захочет распоряжаться всем сама».

Не правда ли, как важно было бы сегодня, чтобы хотя бы фрагмент из этой сказки стал предметом обсуждения

на уроке литературы? Но нет его, к сожалению, в школьной программе. Поэтому не узнает о такой важной для жизни сказке о совести человеческой современное наше «маленькое дитя», с малолетства увлеченное гаджетами, где преподносятся совершенно другие «уроки».

Настоящим гимном во имя Правды как высшего смысла человеческого существования звучит «**Рождественская сказка**» Салтыкова-Щедрина:

«Нет уголка в целом мире, в который не проникла бы Правда и не наполнила бы его собою. Правда воспитывает нашу совесть, согревает наши сердца, оживляет наш труд, указывает цель, к которой должна быть направлена наша жизнь. <...>»

Неправильно думают те, которые утверждают, что Правда когда-либо скрывала лицо свое, или – что еще горше – была когда-либо побеждена Неправдою. Она одна неизменно шла вперед, простирая над миром крылья свои

и освещая его светом своим. Мнимое торжество лжи рассеивалось, как тяжкий сон, а Правда продолжала шествие свое...».

«Он проповедовал любовь враждебным словом отрицанья», – писал соратник и друг Щедрина Н.А. Некрасов, имея в виду людей щедринского типа. Проповедь любви к человеку, любви к ближнему являлась ещё одним заветом Щедрина потомкам в той же «Рождественской сказке»:

«Мы должны стремиться к ближнему на помощь, не рассчитывая, возвратит он или не возвратит оказанную ему услугу <...>. Чувство любви к ближнему есть то высшее сокровище, которым обладает только человек и которое отличает его от <...> животных. Без его оживотворяющего духа все дела человеческие мертвы, без него тускнеет и становится непонятною самая цель существования. Только те люди живут полною жизнью, которые пламенеют любовью и самоотвержением; только они одни знают действительные радования жизни».

Такого Щедрина – «учителя жизни», обращённого к будущему, мы, к сожалению, знаем мало. Тем ценнее открывающиеся нам незнакомые грани его жизненного и творческого подвига.

**«ЗАБЫТЫЕ СЛОВА»:
ЛИТЕРАТУРНОЕ
И ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ
ПИСАТЕЛЯ
СОВРЕМЕННОКАМ
И ПОТОМКАМ**

Последним замыслом писателя было намерение напомнить русскому обществу «забытые слова» высокого духовного содержания. К этому произведению писатель приступил весной 1889 года – последнего в своей жизни. Он рассматривал этот замысел как своё духовное и литературное завещание.

О содержании этого незавершённого произведения рассказали общавшиеся с ним на закате его жизни литераторы-современники.

По-прежнему актуально...

«Человек так устроен, что и счастье ему надо навязывать».

«Просвещение внедрять с умеренностью, по возможности избегая кровопролития»

«Из бесед с ним, – писал один из них, – было видно, что в последнее время его посетила, так сказать, новая гостья-идея, осуществление которой в высшей степени заинтересовало его. Не раз по поводу тех или других явлений текущей общественной жизни или прочтений он повторял как бы самому себе: „Да, это теперь всё забытые слова, следует их напомнить“.

«Мне хотелось бы перед смертью, – говорил Салтыков Г.Е. Елисееву, – напомнить публике о когда-то ценных и веских для неё словах: **стыд, совесть, честь**, которые ныне забыты и ни на кого не действуют».

Писатель-народник Н.К. Михайловский вспоминал, что в последние месяцы жизни «Щедрин мечтал о новой большой работе, которая должна была называться „Забытые слова“. „Были, знаете, слова, – говорил он мне незадолго до смерти, – **совесть, Отечество, человечество**. А теперь потрудитесь-ка их поискать! Надо же напоминать...“» «Для этого стоило бы начать снова жить», – признался писатель одному из младших современников.

Даже будучи не осуществлённым, этот последний замысел писателя взволновал умы многих передовых людей.

Поэт Алексей Жемчужников – один из тех, кто создавал сатирический образ Козьмы Пруткова, написал в те дни стихотворение «Забытые слова», опубликованное вскоре в журнале «Вестник Европы»:

*Слова священные, слова
времен былых,
Когда они еще знакомо нам
звучали...*

*Увы! Зачем же, полн граждан-
ственной печали,
Пред смертью не успел ты нам
напомнить их?*

*Те лучшие слова, так людям
дорогие,
В ком сердце чувствует, чья
мыслит голова:*

**Отчизна, совесть, честь
и многие другие.
Забывшие слова.**

Великий писатель скончался 28 апреля 1889 года. В день похорон тысячи людей пришли проститься с горячим патриотом России, который любил ее «до боли сердечной». Казалось вся Россия, особенно провинциальная, откликнулась на это печальное событие. Из слов памяти и прощания, опубликованных в изданиях, выхлывших в самых разных уголках страны, можно было бы сложить настоящий «литературный венок».

Спустя ровно 1 год, 28 апреля 1890 года, ещё никому неизвестный 20-летний Иван Бунин напечатал в провинциальном «Орловском вестнике» стихи «Память М.Е. Салтыкова», где есть такие слова:

*Кончен путь. Но кончен не
бесплодно –
Смерть тебя застала за
трудом:
До конца всё так же
благородно
Ты работал сердцем и умом.
До конца своим орлиным
взором*

*Озирал ты родины простор;
И тяжёлой грустью и укором
До конца светился грустный
взор.*

*Оттого-то тяжкая утрата
Вдвое всем покажется
больней,
Всем, кому и дороги, и святы
Интересы Родины своей...
И сегодня с искренней
печалью
И с любовью скажет не один:
Мир тебе, родной земли
печальник,
Мир тебе, великий Гражданин!*

РУССКИЙ СМЕХ

В 1930-е годы среди советских людей ходила частушка – якобы от имени бюрократов новой формации, которых в избытке можно встретить и сегодня:

*Мы за смех, но нам нужны
Подобнее Щедрины
И такие Гоголи,
Чтобы нас не трогали.*

Полемизируя с теми его современниками, кто называл Салтыкова-Щедрина то «русским Вольтером», то «русским Диккенсом», не замечая коренную русскость его творческой природы, хотелось бы

подчеркнуть: он был и навсегда останется одним из самых талантливых, истинно русских национальных писателей.

Кроме того, он останется настоящим государственным «без страха и упрека», личным примером доказавшим новым поколениям государственных служащих самого различного ранга, что в любых, даже неблагоприятных условиях и обстоятельствах возможно и необходимо честное, бескорыстное и нравственно безупречное служение Отечеству.

«Я люблю Россию до боли сердечной и да же не могу себя помыслить где-либо, кроме России», – писал Салтыков-Щедрин. И продолжал: «Только раз в жизни мне пришлось выжить довольно долгий срок в благораспороченных заграничных местах, и я не упомяну минуты, в которые сердце моё не рвалось бы к России. Хорошо там <...>, но представьте себе, всё-таки выходит, что у нас лучше. Лучше, потому что больней. Это совсем особенная логика, но всё-таки логика, а именно – логика любви».

**РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО**

ИСТОРИЯ.РФ

Общественно-политический журнал
«Идеология будущего» №20, март 2026 г.
Учредитель: Общественно-государственная организация
«Российское военно-историческое общество».
Главный редактор: Воронова О.Е.
Не для распространения через предприятия связи.

Тираж: 500 экз.

Бесплатно.

Адрес редакции: 107031, Москва, Петровский пер., д. 6 с.1.

Отпечатано: ООО «МЕДИАКОЛОР»,
127273, город Москва, пр. Сигнальный, д. 19, с. 1.

16+. СМИ зарегистрировано: Роскомнадзор.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84933 от 21 марта 2023 г.